ПАСТУХ ДЛЯ ВОЛКОВ

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

ПАСТУХ ДЛЯ ВОЛКОВ

ОДЕССА. 2023 ГОД

«Пастух для волков»
Автор:
Олег Мальцев
Одесса, 2023, – 203 с.

ISBN 978-617-8108-02-1

История Сицилии, крупнейшего из итальянских островов, очень непроста. Складывалась она веками войн и завоеваний. Как известно, здесь дом родной одной из самых мощных в мире организаций - Сицилийской Мафии. Люди, состоявшие в рядах этой организации испокон веков учились достижению богатства, власти, определенной техники безопасности и оптимальной в этом эффективности. Согласитесь, мало какой организации удавалось добиться хотя бы одного из приведенных компонентов, не говоря уже о единовременной их комбинации. Само явление «Мафия» интересует научное сообщество, наряду с органами правопорядка, на протяжении нескольких веков. Сегодня любой интересующийся без особых усилий найдет десятки и даже сотни работ той или иной степени серьезности, посвященных теме Мафии. Однако автор книги пошел с другой стороны - исследовал не Мафию, как явление, а так называемого Капо Мафии, то есть босса, имеющего статус бесспорного авторитета в иерархии данной организации. И главный вопрос, на который ответит эта книга, звучит так: «Как человек становится боссом Мафии?». Что, по сути, аналогично вопросу «Как стать богатым и успешным бизнесменом?».

В данном случае, автора, главным образом интересовала исключительно научная сторона вопроса, без какой-либо цели популяризировать криминальную составляющую, которая присутствует в данном контексте.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

ГЛАВА 1. ЧТО МЫ ИССЛЕДУЕМ 32

ГЛАВА 2. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАФИИ 44

ГЛАВА 3. ДРАФА, КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК, ИСТОРИЗМ
НАКОРМИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ 66

ГЛАВА 4. НЕАПОЛИТАНСКИЙ СТИЛЬ, ПАЛЕРМСКИЙ СТИЛЬ И ОБЩЕСТО ЧЕСТИ.
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА 82

ГЛАВА 5. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 96

ГЛАВА 6. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ 116

ГЛАВА 7. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ 126

E POTERE

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ **СЛОВО**

История Сицилии, крупнейшего из итальянских островов, очень непроста. Складывалась она веками войн и завоеваний. Как известно, здесь дом родной одной из самых мощных в мире организаций — разнообразно знаменитой Мафии. Ее так и называют — Сицилийская. Участники уникального этого сообщества испокон веков учились достижению богатства, власти, определенной техники безопасности и оптимальной в этом эффективности. Согласитесь, мало какой организации удавалось добиться хотя бы одного из приведенных компонентов, не говоря уже о единовременной их комбинации. Само явление «Мафия» было настолько своеобразным и ярким, что издавна привлекало внимание писателей, полицейских и общества в целом. Но исследуется оно различными профессорами и другими деятелями науки по официальным данным с конца 19 века. И любой интересующийся без особых усилий найдёт десятки и даже сотни работ той или иной степени серьезности, посвященных теме Мафии. Но мы не станем занимать эту очередь — подойдём с другой стороны. Исследуем не Мафию, как явление, а так называемого Капо Мафии, то есть — босса. И главный вопрос, на который ответит эта книга, звучит так: «Как человек становится боссом Мафии?». Что, по сути, аналогично вопросу «Как стать богатым и успешным бизнесменом?». Нас, главным образом интересует исключительно научная сторона вопроса. Как вы понимаете, у меня нет какой-либо цели популяризировать криминальную составляющую, которая присутствует в данном контексте.

Именно для этого научная группа (в составе 5 человек, под руководством Ph.D., Академика УАН, руководителя Экспедиционного корпуса Института памяти Олега Мальцева) и отправилась на земли Сицилии в марте 2023 года. Нам удалось провести комплексное исследование, результаты которого поэтапно будут представлены на страницах этого издания.

Перед Экспедиционным корпусом задача стояла общая, как и едина была его цель. Но каждый член группы играл свою роль. И во вступлении к этой книге поделятся с вами впечатлениями и размышлениями разные участники той самой единой научной группы. Это — рассказы о проведенном исследовании, об удачах, препятствиях и сложностях, с которыми пришлось столкнуться. И о том, каково это — добывать информацию, когда на поверхности нет ничего, а все, истинно знающие люди, заведомо, многозначительно и упорно молчат.

ИНТЕРВЬЮ № 1

С РУКОВОДИТЕЛЕМ «ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА» **ОЛЕГОМ МАЛЬЦЕВЫМ.**

Как правило, каждая экспедиция, в которую мы едем, обусловлена четким планом и программой. Спланированы встречи с другими исследователями и учеными. Мы всегда знаем, какую часть работы предстоит выполнить самостоятельно, а в чем нам помогут местные эксперты. Крайне редко так выходит в последние годы (особенно, когда речь идет о Сицилии), чтобы мы направлялись в среду, где никого не знаем. А вот эта экспедиция была именно такой. Впервые за долгое время мы ехали практически «в никуда». И понимали, что абсолютно все будет зависеть только от нас самих. Это, можно сказать, возлагало особую ответственность на нашу миссию.

Причина таких обстоятельств кроется в самом названии исследования **«Как возникает, как создается и воспитывается лидер преступной мафиозной организации?»**. Нам попросту не у кого было спрашивать что-либо на эту тему. Подобные вопросы, на Сицилии, как не трудно догадаться, могли бы вызвать самую разную реакцию. Ну, как минимум, недоумение. Более того, люди, которые родились и живут в определенной среде на Сицилии, совершенно иначе воспринимают многое, в том числе касающееся Мафии. Для них это естественно настолько, что попросту не замечают те процессы, правила и порядки, которые мы приехали изучать. Но готовы мы были и к этому, целенаправленно отбывая именно на этот остров. В данном случае нас интересовала только Мафия, поэтому в плане экспедиции не было Неаполя (родины Камморы) и Калабрии (родины Ндрангеты), двух других преступных организации Италии. Мы и раньше исследовали само явление Мафии. Но прежде нас интересовали вопросы возникновения механизма самоорганизации. А теперь в эпицентре научного интереса — босс, лидер, он же Капо.

Повторюсь: расспросить об этом было не у кого. Поэтому первым и главным на нашем пути был вопрос традиционный и всякий раз оригинальный: «Что делать?».

Экспедиционный корпус привык к определенном подходам, сценариям и алгоритмам работы. В этот раз, все они не срабатывали. Время у нас, как всегда, ограничено. И позволить себе растратиться на лирику общих раздумий мы просто не могли. Как и нелепо было бы спросить в справочном бюро адрес ближайшего босса Мафии. А затем постучаться к нему — с просьбой рассказать историю его успеха и становления Капо. Вы прекрасно понимаете, что это невозможно даже теоретически. Обычно даже подобного рода имена вслух не произносят. Не говоря уже о более детальной информации.

Мы пошли другим путем. Анна Филиппова, мой помощник, предварительно проделала объемную и важную работу: несколько месяцев исследовала источники в поисках имен боссов Мафии, оставивших яркий след в истории этой организации. Важным этапом данной работы было узнать место рождения и становления авторитетов каждого из них. Так появилась определенная выборка регионов и городов, которую мы сопоставили с картой Сицилии, отметив флажками нужные пункты. Благодаря чему получили точные данные о регионах, которые необходимо исследовать. Туда мы и отправились.

На втором этапе работы необходимо было определить методологию исследования на выбранных территориях. Как будем исследовать города? Эта часть работы была полностью на мне. Я решил применить методы визуальной социологии, а также использования визуального подхода в городе, исследования его, как учебной аудитории и заложенного в город механизма вайтаха, который влияет на формирование личности человека (1). Затем, уже по ходу экспедиции,

Анна продолжила исследование первоисточников в научной библиотеке Палермо, где удалось найти самые первые официальные упоминания о Мафии, датированные 1870-ми годами. И далее, она изучала источники более современных ученых, вплоть до наших дней. Это позволило проанализировать перемены в отношении научных кругов к самому явлению Мафии — на протяжении нескольких веков. Определения менялись кардинально, о чем мы обязательно расскажем в данной книге.

Среди полученных в библиотеке книг Аня нашла весьма интересные издания, в которых судьи и ученые проанализировали личности более 200 глав семей Мафии. Они рассмотрели их жизнь и среду обитания с самого детства, поделились мнениями о том, что способствовало становлению боссов Мафии. Можно сказать, попытались выполнить работу, аналогичную нашей. Однако в меньшем масштабе, руководствуясь лишь сухими биографическими фактами. Я твердо уверен в том, что жизнеописания не достаточны для проведения подобного исследования. Иначе есть большая вероятность субъективности — пойти на поводу своих симпатий, антипатий и домыслов. И таким образом отдаляться от действительных причин.

Думаю, эта экспедиция крайне сложно далась и моему ассистенту Алисе Новоселовой. Одна из ее задач, заключалась в фотографировании всех городов, их особенностей и отличий для дальнейшего проведения исследования методом визуальной социологии. Фотографировать нужно было, как вы понимаете, не все подряд. И конечно — не по любительскому принципу «Нравится — не нравится». Разглядеть необходимо было то, что принесет в дальнейшем данные для научного анализа. И это оказалось крайне сложно. Причина в том, что многие города, на первый взгляд, ничем особым не выделялись. Как говорила сама Алиса: «я 6 раз поднимала фотоаппарат, чтобы сделать лишь 1 снимок». Такая работа сильно ее выматывала, но будучи очень добросовестным, умелым и энергичным человеком, Алиса выполнила работу великолепно.

Помню, в одном из городов я случайно разглядел некого демона, изображенного на стене в подворотне. Мгновенно обратил на него внимание, хоть он и находился не на видном месте. Нарисован этот демон был не балончиком или краской, а углями. Мы долго разглядывали его, пытаясь понять, имеет ли это отношение к современному андеграунду, или, может быть, встретились с демоном из прошлого? Он был — как живой. И на мой взгляд, являлся неким отражением визуальной социологии той самой радикальной структуры, живущей в подворотне, в тени. То есть, структура, которая ведет скрытую преступную жизнь и занимается делами, о которых вслух не говорят.

Отдельно хотел бы сказать о сложности этой экспедиции, с точки зрения физической подготовки и нагрузи. Я не редко слышал комментарии людей (которые ни разу с нами не ездили), которые сравнивают наши нагрузки с профессиональным восхождением в горы, прыжки с парашютом, спортивным скалолазанием и т.д. Как человек со спортивным прошлым, уважаю спорт всей душой. Но у нас совершенно другая работа. Например, наши водители: доверяем им свои жизни в течении всей

экспедиции. Иногда они за рулем сутки или даже двое. Без перерыва. Более того, мы очень часто, и в этот раз — в особенности, посещаем маленькие города в горной местности. Обычный человек туда просто откажется ехать. Таксисты неоднократно отказывались. А наши водители едут, потому что нам нужно добраться до объекта вне зависимости от его местоположения. Узкие улицы, отсутствие парковок, горные дороги с обрывистыми скалами и многое другое мы преодолеваем буквально в каждый экспедиционный день. Все это добавляет и немалое моральное напряжение. Мы постоянно сталкиваемся с раздражающими факторами, связанными с передвижением, окружающей средой, местностью, климатом, иностранным языком и т.д. При этом, главная для нас — не физическая, а интеллектуальная работа.
Я — человек очень выносливый, но 40–50 дней находиться на ногах, в постоянном движении — довольно сложно даже для профессионального спортсмена. При том, что выстоять на ногах, как я уже говорил, это еще не все. Нужно найти и добыть информацию, привезти ее, обработать и превратить в элементы научной деятельности. В экспедиции постоянно идет процесс работы разума над доказательствами. Но многие этого не понимают, поскольку видят лишь часть работы. Одну малую часть. Однако поверьте, это не так просто, как может показаться. Экспедиция — не путешествие!!! Я очень часто это говорю интересующимся — особенно тем, кто просит взять с собой. Уникальность Экспедиционного корпуса заключается в том, что следует одновременно выполнять целый ряд задач.

Приведу пример. В общем-то, любой физически подготовленный человек сможет ходить с утра и до вечера по Калабрии (к примеру). Но был один человек — Сальваторе Фиуме, который не просто ходил, он писал картины, создавал фрески, реставрировал храмы. Сегодня его работы хранятся в некоторых из важнейших музеев мира, среди которых Музеи Ватикана, Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Музей современного искусства в Нью-Йорке и др. Согласитесь, это не просто прогулка по городу.

Или вот: давайте мысленно пройдём со мной некий эксперимент. Представьте, что вы пошли в спортзал. И два часа активно поработали с тяжелыми гантелями. А затем сразу же — к мольберту и пробуете простым карандашом нарисовать одесский оперный театр. Уверяю вас, что приступить к подобной работе вы сможете не раньше, чем через 3–4 часа. А возможно, лишь на следующее утро. Потому что, ясное дело, мышцы рук будут забиты, пальцы подчинятся не так уж скоро. То есть, использовать мелкую моторику будет крайне сложно. А теперь представьте, что необходимо включить не только её, мелкую, но и интеллект.

Надеюсь, вы поняли — так мы работаем в экспедиции, где необходимо умело и постоянно балансировать физическую нагрузку, работу разума, мелкую моторику рук и прочие вещи.

Нет, картины не пишем. И храмы не реставрируем. Но мы фотографируем. Камера — это один из важнейших инструментов получения и фиксирования информации для дальнейшего анализа. При этом, важно понимать: чем тяжелее физическая нагрузка и работа разума в определенный момент, тем безразличнее у фото художника, отношение к фотоаппарату, к ответственности за кадр, как говорит мой товарищ Алексей Самсонов. Зная это, я выработал определенную тактику съемки. Если

фотографирую на среднеформатную пленочную камеру, то обязательно в кармане у меня лежит простая «мыльница». Средний формат требует отдельного подхода к съемке. Нужен навык. А «мыльница» в использовании очень проста — поднял и нажал на спуск. Я в этот момент могу быть настолько сосредоточен, что потом не узнаю своих же фотографий. Не вспомню, как делал их.

Но кроме вышеперечисленного, попробуйте мысленно перенестись в среду, где температура воздуха + 45 градусов. Вот еще один раздражающий и утомляющий (можно сказать, изнуряющий) фактор. Именно при такой температуре мы работали в Мексике и в Египте — каждый день, несмотря на всевозможные и даже невозможные препятствия. Часами ходили в горы и на пирамиды, с тяжелым оборудованием. И при этом не прерывались интеллектуально. Посмотрите на экспедицию сквозь такую призму. И она уже не покажется приятным туристским путешествием. Все, кто ездили со мной в экспедиции, знают: простых поездок не бывает. Везде присутствуют нюансы и сложности. А бывает — и опасности. Так что, сами понимаете...

Также стоит отметить филигранную работу Экспедиционного корпуса с людьми, живущими в тех местах, где мы проводим исследования. В Сицилии это очень четко видно. Земляне там живут своеобразным укладом, знают друг друга в лицо. И далеко не всегда рады чужакам, приехавшим за секретами их земель. Наша задача заключается в том, чтобы, с одной стороны, выполнить работу и добыть всю необходимую информацию, а с другой — не вызывать сопротивления местных граждан. При таких обстоятельствах, согласитесь, нужно кое-что уметь, знать и понимать. Иногда мы делаем все таким образом, что местные даже не понимают — кто мы и зачем, собственно говоря, приехали. Но это не коварство: просто — чем меньше они знают, тем в итоге спокойнее и им, и нам. В некоторых городах и странах мы наоборот, сразу открываем карты — представляемся, обозначая наши статусы. Это без препятствий открывает двери научных библиотек, архивов, закрытых музеев и т.д. Однако, в большинстве случаев стараемся работать так, чтобы на нас обращали как можно меньше внимания. Ведь излишнее внимание отнимает у нас большую ценность — время, которому в экспедиции вообще цены нет.

ИНТЕРВЬЮ № 2

С АССИСТЕНТОМ ОЛЕГА МАЛЬЦЕВА, ДИРЕКТОРОМ АКАДЕМИИ ОТРАСЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСЛУГ **АЛИСОЙ НОВОСЕЛОВОЙ.**

Это исследование было совершенно иным, не похожим на какое-либо другое на юге Италии. Именно оно сподвигло меня серьезно задуматься о Сицилии и вообще — о юге Италии, с научной точки зрения. Это исследование натолкнуло меня на изучение новых книг, написанных профессорами из Италии и Америки.

Пожалуй, это исследование было самым громким из всех предыдущих,— в виду темы, которой оно было посвящено. И первый, важный вывод, который я для себя сделала уже в ходе экспедиции, когда мы ездили по городам и провинциям Сицилии, заключается в том, что явлением Мафии интересуются далеко за пределами Италии. Феномен Мафии изучают выдающиеся профессора на протяжении нескольких веков. Я бы даже сказала, что эта тема весьма популярна в наши дни. Но вместе с тем, проведя долгие часы в дороге по маленьким горным городам, узким улочкам, где проехать сможет лишь настоящий профессионал, я поняла, что никто ранее не исследовал Мафию по-настоящему. Они не ездили на родину каждого значимого Капо, как сделали это мы. Почему? Да это попросту не каждому по плечу, скажу честно. Дорога туда была долгой, сложной, а временами даже опасной. Мы поднимались на такую высоту, что оказывались над облаками, окруженные отвесными обрывами. Такая дорога каждый день давалась не легко. Это сильно изматывало.

Однако, при всем при этом, тему нашего исследования — «Как возникает Капо мафии?» — считаю крайне интересной и не менее актуальной в наши дни. Эта тема, с какой стороны на нее не посмотри, связана с большими деньгами. Не секрет сегодня, что 3 преступные итальянские организации — Мафия, Каморра

и Ндрангета — являются одними из самых богатых структур в мире. Если мысленно отбросить в сторону криминальную часть, то никуда не деться от вопросов: как они зарабатывают такие огромные деньги? Какой уровень менеджмента, безопасности и организации обеспечивает такие доходы? Что за философия, среда и методика позволяет воспитать такого человека?

Возможно, большинство обывателей, услышав слово «Мафия», сразу подумают о продаже наркотиков, оружия, убийствах и ограблениях. Но это не так. Находящиеся в этой организации занимаются многими легальными видами бизнеса, и делают это очень мастерски. Говоря о Мафии сегодня, можно четко обозначить, что эталоном ее организации является менеджмент, то есть грамотная организация деятельности и управление.

Уже сегодня мы знаем, что одни из первых представителей Мафии, приехав в Америку и на другие континенты, начали заниматься торговлей. Возили продукты из Италии и продавали их на территории других стран. Так они начали зарабатывать свои первые большие капиталы. Но смогли это сделать, на чужой территории, во многом, благодаря своему порядку и грамотному менеджменту.

По этой интересной, хотя и очень непростой теме, нашим руководителем Олегом Мальцевым была разработана специальная методология. Если описать ее коротко, представьте: на одной сцене стоят европейский мистицизм, как наука о достижении власти и многолетние труды французского социолога и философа Жана Бодрийяра. В будущем мы сможем использовать эту методологию и для работы на других новых территориях, что делает ее еще более ценной для нас.

Как уже сказала, благодаря этому исследованию я стала больше внимания обращать

на труды иностранных профессоров. В частности, хотела бы отметить книгу ученого из Нью-Йорка Джерома Краса «Видеть как меняются города. Местная культура и класс (Seeing Cities Change). Городская антропология». В книге этой он рассказывает о визуальном подходе в социологии. Благодаря этому подходу я увидела, что многое из неизвестного на новых территориях, буквально лежит на поверхности. И побывав в маленьких городах и провинциях Сицилии, мы можем сделать целый ряд выводов, только благодаря визуальному подходу в социологии. Приведу пример: изучив ряд исторических фотографий Сицилии и в частности Палермо, можно четко увидеть, что люди жили не богато. Роскоши на фотографиях нет. Соответственно, богатство проистекает из бедности. Люди поднимаются из обычных крестьян и рабочих. И становятся авторитетами. И это лишь один из примеров.

По ходу экспедиции, приезжая в каждый новый город, Олег Викторович говорил мне: внимательно смотри по сторонам и постарайся увидеть исключительную особенность именно этого места. Как вы понимаете, задача эта очень интересная, но совершенно не простая. Экспедиционное время всегда жестко ограничено. И нужно быстро понимать, куда смотреть, на что обращать внимание, что фотографировать. Иногда нужны были общие планы, в других случаях — определенные детали. Упустить что-либо нельзя, повтор невозможен, а это все — элементы для анализа и исследования. Но, пожалуй, одной из самых главных особенностей многих городов были люди. Местные граждане. Как только мы выходили из машины, шли на центральную площадь и заходили в кафе, моментально в поле зрения они появлялись и пристально наблюдали за нами. Иногда это были просто зеваки, их сторонние и не чрезмерно любознательные взгляды. Но в некоторых случаях, люди подходили к нам и задавали вопросы: откуда мы, зачем приехали, с какой целью, на долго ли и т.д. По тону не сложно было догадаться, что это не просто дружелюбные вопросы гостям города. Им нужна информация от нас. Что создавало некоторую напряженность. Такое напряжение не измерить вольтметром, но признаться — иногда невольно хотелось поскорее закончить работу и уехать из города. В этом подходе местных граждан чувствовалась большая организованность и сплоченность.

Сейчас, оглядываясь и анализируя проделанную работу, могу смело сказать, что лишь избранные и очень подготовленные люди смогли бы сделать что-то подобное. В первую очередь, для обеспечения такой поездки в составе научной группы, необходим большой бюджет. Переезды, заправки, проживание и питание стоят дорого. Отдельным достижением и большой помощью в исследовании послужил доступ к палермской научной библиотеке. Сама работа в библиотеке также была не простой, ведь книги с собой выносить нельзя. Приходилось долгими часами фотографировать «от корки до корки» все выбранные источники. Но книги были очень нужны. Это самые достоверные источники, на которые можно опираться при анализе темы.

Возвращаясь к исследованию, хотелось бы отметить еще одно важное, считаю, наблюдение — на основе вышеупомянутой книги «Джереми Краса». Он описал некую «теорию разбитых окон». Это криминологическая теория, рассматривающая мелкие правонарушения не только как индикатор криминогенной обстановки, но

и как активный фактор, влияющий на уровень преступности в целом. Теория была сформулирована американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом, и впервые опубликована в 1982 году.

Теория утверждает, что попустительство общества к мелким правонарушениям (выбрасывание мусора в неустановленных для этого местах, вандализм, битье окон и прочие), непосредственно провоцирует людей на совершение аналогичных или более серьезных правонарушений. Психологический механизм такой провокации на бытовом уровне описывается следующей фразой: «Если другим можно, то почему мне нельзя?» Человек видит, что нарушения правил поведения другими людьми не пресекаются, и, как следствие, перестает считать правила обязательными для себя. При этом условная средняя планка «допустимости нарушений» в таком обществе постоянно понижается, и рано или поздно это приводит к увеличению числа уже серьезных преступлений.

Джереми Крас описал пример того, как на основе этой теории был проведен анализ в Нью-Йорке. В итоге статистически было доказано, что увеличение и снижение общего среднего числа разбитых окон в городе было прямо пропорционально повышению и падению показателей преступности.

Опираясь на эти данные, мы можем предположить, что — чем больше разбитых окон и мусора в городе, тем больше там преступности. Убедительно. Но как оказалось, эта теория совершенно не работает в Сицилии. Ни в одном из тех городов Сицилии, которые мы посетили, я не увидела разбитых окон, и тем более — мусора. А ведь мы знаем, что на юге Италии процветает преступность. Это же — сердце Мафии. Видимо кто-то тщательно следит за порядком и не дает разбивать окна в городах. Мы видели граффити на стенах, но их было крайне мало, особенно в маленьких провинциях. В Палермо все иначе. По количеству мусора он сильно отличается от своих окрестностей. Из чего можно сделать вывод, что сегодня там — основное скопление криминала всей Сицилии.

Следующим моим наблюдением стало наличие решеток на окнах, которых в провинциях было очень много, что прямо говорит: преступность там также процветает, но в несколько другой форме.

Ну и еще одно наблюдение, которым я хотела бы поделиться — странная схожесть городов. С одной стороны, они отличались друг от друга, но модели улиц в виде лабиринтов, расположение домов, центральные площади были весьма схожи. Это говорит о том, что данная местность воспитывает и формирует людей одного круга, одной среды. Условия созданы такие, чтобы никто и ничто не мешали этому процессу. Вот почему, наше появление в каждом из городов привлекало так много внимания от местных жителей.

ИНТЕРВЬЮ № 3

С ПОМОЩНИКОМ ОЛЕГА МАЛЬЦЕВА,
НАУЧНЫМ СОТРУДНИКОМ
«НИИ ПАМЯТИ»
АННОЙ ФИЛИППОВОЙ.

Основное направление моей деятельности уже на протяжении многих лет связано с Италией. Я работаю с итальянскими архивами и библиотеками, перевожу древние трактаты, различные труды, и конечно, книги о Мафии. В связи с этим, Сицилия уже давно стала для меня, в некотором роде, родной землей. В составе Экспедиционного корпуса я бывала во многих итальянских экспедициях, и конечно в поездках на юг Италии. Однако эта экспедиция сильно отличалась от всех остальных. Как уже говорили мои коллеги, мы исследовали судьбу Капо Мафии. Нас интересовали вопросы, касающиеся выбора такой деятельности и предшествующих событий, условия воспитания, навыки, философия и многое другое. К примеру, мы не рассматривали боссов, которые в конце своей карьеры стали давать показания против других представителей Мафии. Мы искали абсолютных феноменов, тех, кто стали лучшими в своей области. Да, пусть их деятельность была во многом связана с криминалом, но нас интересовала другая часть их жизни. Эти люди за короткий промежуток времени смогли стать неоспоримыми авторитетами, обладая рядом навыком и способностей, позволяющих добиваться огромных результатов в сфере менеджмента, работы с людьми, безопасности и зарабатывания денег. Эти люди имели и продолжают иметь связи и влияние во всем мире.

Еще до начала экспедиции мы исследовали практически всю территорию Сицилии, от Палермо до Катании и вниз — до Агридженто. В результате сделали выборку городов, которые больше всего поспособствовали развитию так называемого мафиозного духа. И в конце предварительного исследования у нас появился

перечень 15 городов, которые было необходимо посетить. То ли по какой-то случайности, то ли действительно так исторически сложилось, но все эти города находились в провинции Палермо, чуть ниже Агридженто и Трапани. Приехав на Сицилию, мы по очереди посетили все выбранные города. Где-то нас встречали очень приветливо. Были люди любопытствующие: спрашивали — откуда мы и зачем приехали. Чувствовался некий контроль с их стороны. Это не удивительно, ведь для людей из маленьких провинций, встретить такую группу журналистов с профессиональной аппаратурой, камерами и прочим снаряжением, очень любознательных, исследующих историю, традиции — это наверняка в диковинку.

Бывали и довольно странные ситуации. Например, при въезде в город Полицци-Дженероза мы заметили большое скопление полиции и карабинеров. Согласитесь, в тихом захолустном городке и вдруг столько полиции — это необычно. Значит, были на то соответствующие причины и прецеденты.

Однако, когда мы приехали в центр городка, то там было все социализировано, светло, покрашено. Красивые клумбы, очень чисто и аккуратно убрано. Все настолько было безупречно, будто это некий идеальный европейский город для отдыха и туристов. От первоначального вида города практически ничего не осталось. Все стерто и зачищено. Этот город практически полностью социализировался. Исследователям он по-прежнему интересен, хотя бы для сравнительного анализа.

Во время подготовки были изучены все доступные и труднодоступные источники. Это были книги, различные статьи в интернете, научные работы. Нас интересовало все, что было прямо или косвенно связано с интересующими нас личностями. Многие имена Капо мы сразу отставляли в сторо-

ну. В особенности тех, кто предал свою организацию и свидетельствовал против нее, а также тех, кто был потомственным мафиози (дед, отец, сын). Больше всего мы обращали внимание на обычных фермеров, обрабатывающих землю, которые собирали оливки и делали оливковое масло. Но потом, что-то происходило, и они кардинально меняли свою жизнь и личность, становились авторитетами преступной организации. Получали навыки и проявляли сверхорганизаторские способности, не присущие обычным людям. Умели работать с оружием, изготавливать бомбы и т.д. И все это происходило на острове, в глубинке, на окраине земли. Где сложно даже представить существование каких-то лаборатории, обеспеченных необходимыми ингредиентами и химикатами для создания бомб. Однако это исторический факт.

Изучая найденные источники, я понимала, что этого может быть достаточно лишь на первом этапе нашего исследования. Но, чтобы комплексно завершить работу, нам нужно было больше достоверной информации. Олег Викторович перед каждым исследованием говорит: «Все исследования, связанные с историей, не могут проводиться в кабинете и интернете, используя данные из википедии и книг. А в случае с исследованием феномена Мафии — изучения книг из открытого доступа, то есть в подавляющем большинстве написанных в 2000-х годах. Такие данные собраны и написаны из тех же открытых источников, из интернета». Поэтому, каждый раз Олег Викторович и экспедиционная группа собираются и едут туда, где происходили интересующие нас события, факты, личности и пр. Мы в том числе сами делаем фотографии, чтобы потом сопоставлять и анализировать полученные данные, ни в коем случае их не берем из интернета.

Конечно, на Сицилии и до нас различные ученые уже проводили исследования. Сегодня в библиотеке нашего института есть ряд переведенных книг, написанных в 1800-х, начале 1900-х годов, которые рассматривали феномен Мафии и ее истоки, начиная от появления разбойничества, бригантов и разделения социальных классов. Самые старые источники представляют наибольшую ценность для исследования. Ведь, если вы сегодня в командной строке интернета забьете дескриптор «Книги о Мафии», то без труда найдете не менее 2000 книг. Мафия — это всемирно распространенное явление, которое интересует тысячи исследователей и ученых. Однако нас все эти книги не интересовали. И по предварительной договоренности для нашего института, для европейской академии наук, для академии наук Украины, палермская библиотека открыла свои двери и дала полный доступ ко всей литературе, которую мы могли собрать для исследования феномена Мафии. Мы нашли там и отсняли каждую страницу более 20 источников. Но и в этой работе были свои сложности и нюансы. Например, когда начала писать запросы на определенные книги о Мафии, мне вдруг принесли книги 2010 года, вместо 1920 года, которые запрашивала. В этих современных книгах были различные изображения представителей Мафии, а также фото судей, которых расстреляли в процессе борьбы с организованной преступностью. Это интересно и занимательно, но не является целью нашего исследования. То, что искали мы, крылось значительно глубже судебных процессов и списков погибших представителей правоохранительных органов. Это был не единичный случай, когда мне случайно или специально подменяли одни книги другими. Безусловно, я проявляла максимальную настойчивость и все-таки

получила ряд крайне интересных и важных источников. Однако были и без вести пропавшие книги. То есть, я видела их в каталоге библиотеки, подавала на них заявку, а в ответ слышала истории об их таинственном исчезновении. Возможно, их изъяли из библиотеки, посчитав опасными или экстремистскими, или возможно — они случайным образом канули в лету. Допускаю и такую версию, потому что сталкивалась с некой организацией, которая борется с Мафией на информационном уровне и всячески препятствует ее популяризации. Они могут изымать или запрещать печатать определенные книги, по своему усмотрению. Хотя вряд ли научный анализ Мафии можно считать ее популяризацией.

Например, при исследовании итальянской преступной организации калабрийского происхождения — Ндрангеты,— мы искали книгу о ее ритуалах. Найти смогли лишь в библиотеке Австралии. То есть, в Италии данная литература была полностью изъята и запрещена для распространения.

Проведя много часов в библиотеке, можно с уверенностью сказать, что мы нашли немало нужных и полезных источников, которые действительно предоставляют научный интерес. Это источники, написанные авторитетными учеными, исследователями и профессорами, на основе проверенных данных. Безусловно, в дальнейшем мы будем их проверочно сопоставлять и с данными из других источников. Это кропотливая и трудоемкая работа, но крайне необходимая для научного исследования.

Далее, я бы хотела немного рассказать о выборке имен, которую мы сделали во время предварительной работы. Феноменов, которые подходили для нашего исследования оказалось даже больше, чем я могла найти в открытом доступе.

В большей степени нас интересовали города, в которых жили 2 и более Капо. Таким образом, мы могли с уверенностью сказать, что именно эта среда является наиболее подходящей для воспитания такого человека. В итоге анализа мы определили 2 города, которые значительно вырвались вперед по числовым показателям. Это Палермо и Корлеоне. Палермо — большой социализированный город, столица Сицилии. Не удивительно, что там процветает преступная среда. Но маленькие города и провинции, которые также являлись родиной будущих Капо, оказались крайне интересными для детального изучения. Это были ничем не примечательные, на первый взгляд города, но в то же время, насквозь пропитанные организованностью, сплоченностью, правилами и порядком. И я, как человек, лично побывавший там, не рекомендовала бы повторять наш путь слабо подготовленным людям. Это может быть попросту небезопасно.

Все ученые и эксперты в «Экспедиционном корпусе» высокоподготовленные люди, как физически, так и психологически и интеллектуально. Наш руководитель Олег Викторович неустанно на протяжении многих лет занимается нашей подготовкой и обучением, поэтому — возможно, со стороны каждая экспедиция кажется столь легкой. Все всегда знают то, как себя вести, какие навыки необходимы, как работать на любой территории согласно канонам, царящим на посещаемых землях, все выполняют свои задачи, не провоцируя сопротивления извне.

ИНТЕРВЬЮ № 4

СО СПЕЦИАЛИСТОМ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА И ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, МАСТЕРОМ ВОИНСКИХ ИСКУССТВ **АЛЕКСЕЕМ ЯВТУШЕНКО.**

Безусловно, все экспедиции отличаются между собой кардинально. Мы посещаем разные страны и города, работаем в различной среде, географии, климате и т.д. Отличается конфигурация людей и техники, которую мы берем с собой. Всегда есть свои сложности и нюансы. Эта экспедиция не была исключением. И я могу уверенно сказать, что она не была похожа ни на одну из предыдущих. Расскажу с самого начала и по порядку. В течение всей экспедиции я был за рулем. На мне была дополнительная ответственность за наши жизни. Когда выехали из Украины в сторону Италии, были готовы к тому, что дорога будет практически в один ход. Время в экспедиции крайне ценно, и мы не могли себе позволить делать долгие остановки, даже для отдыха. Нам нужно было доехать за минимальное время до пункта назначения. Ведь план работы был очень нагружен и в этот раз. Более того, существуют аспекты, не всегда зависящие от нас, но которые могут отнять дополнительное время. Они связаны с прохождением границы. Каждый, кто ездил за границу понимает, о чем я говорю.

Это было не просто, скажу честно. Мы ехали больше суток, практически без остановок. Знаю по себе, что 10–15 часов пути, по любой дороге, даются довольно легко. Но после суток внимание начинает рассеиваться и слабеть. При этом, терять концентрацию нельзя, думаю, что вы сами понимаете — почему. Безусловно, каждый человек знает, как себя взбодрить, что нужно сделать, чтобы максимальное количество времени быть бодрым и собранным. Но тело и голова выматываются, так уж мы устроены.

Говоря о самом исследовании, также можно отметить значительные отличия от прошлых экспедиций. В этот раз был совершенно другой подход исследования. Мы исследовали Капо Мафии. И поиски ответов начали с тех самых мест, где они

родились и выросли. Для нас было важно увидеть и понять, что за среда может воспитать таких личностей. То есть, на первом месте для нас стояла сама среда, а не отдельные люди.

Побывав с экспедиционной группой в каждом городе из выборки, я четко заметил одну вещь. Прошло много лет, некоторые города сильно видоизменились, но когда мы приезжали в те места, где проживало и воспитывалось наибольшее число Капо, было ясно: мы прибыли «по адресу». Сложно сказать, что конкретно там было иначе, но иначе было все. С момента въезда в сам город, при посещении объектов и храмов, мы точно знали, какое у этого города предназначение. Особенно четко это было видно в тех городах, которые практически не изменились внешне. Они остались в своем первоначальном средневековом виде. Хотя есть много городов, которые приобрели более европейский вид, более туристический облик. Там уже много новых домов, дорог и парковок. Внешне видно, что город новый. Но города, которые сохранились в исходном виде, производят совершенно иное впечатление. Улочки в них очень узкие. Раньше на джипах по ним не ездили. А нам было крайне не просто там передвигаться. Да и само местонахождение многих городов было не слишком доступным. Безусловно, даже в горных городах дороги позволяют проезжать на машине. Но если представить, что раньше таких дорог не было, то крайне сложно понять, как туда в принципе можно было добраться. Некоторые города сильно выделялись из общей массы, своеобразным отсутствием цивилизации. Безусловно, в таком виде, эти города сохраняют свой первоначальный вид, что важно для исследователей. Чем больше город обновляется и видоизменяется, тем сильнее стирается его первоначальное предназначение, тренировочные элементы и сама вайтаха. А значит, такого человека, о которых мы читали в книгах 19–20 века, там выковать уже невозможно.

Что касается местных людей, которых мы встречали в городах, я бы охарактеризовал это некой аллегорией: представьте, что вы приезжаете в город, но попадаете в улей с пчелами. Безусловно, нас никто

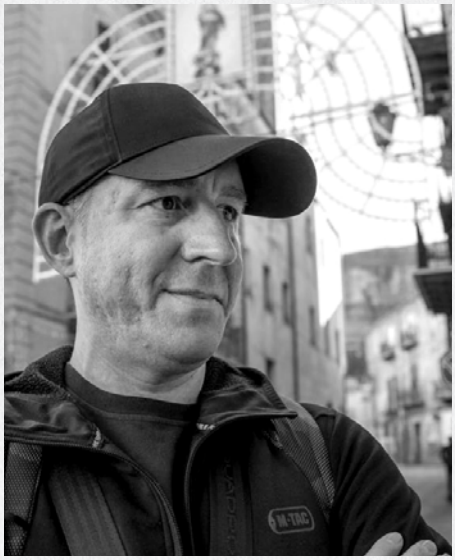
не кусал и открытых конфликтов не было. Но было нечто другое. Все смотрели на нас и понимали, что приехали не свои. Это видно по номерам на машинах и не только. Куда бы не шли, все вглядывались в нас. И постоянно спрашивали: кто мы и зачем приехали. Чаще это было в городах, которые остались в первоначальном виде. Там живут люди со своим укладом, им чужой там не нужен. Никто не должен, с их точки зрения, исследовать и расследовать их историю, и тем более тайны, о которых не принято говорить вслух. Там все как будто против тебя. Их недоброжелательность чувствовалась даже сквозь улыбки. Внимание я обратил на весьма любопытное явление. Заезжая в город, в первую очередь в глаза бросались старики. Кто-то из них сидели, играли в карты. Другие стоя наблюдали. Но было видно, что они наблюдают больше за обстановкой, за тем, что происходит в городе. И докладывают куда нужно. В подавляющем большинстве случаев это были именно старики. Возможно, кому-то более привычно видеть в подворотнях малолеток, которые бегают и докладывают о происшествиях в городе. Но в Сицилии приятно видеть, что пожилые люди — все при деле. Мы конечно не знаем, кого и о чем именно они информируют. Но в том, что они работали, сомнений нет. Выполняли свою, пусть и небольшую задачу. Дисциплина — налицо, и за этим приятно наблюдать. Видна организация и организованность всего действия. В некоторых местах, в которые мы заезжали, было практически все закрыто. Но был такой случай: закрыто, но нам задали ряд вопросов и ответы, видимо, устроили,— открыли храм. И только для нас. Однако в очень многие храмы доступа, все же, не было. Это у нас привычно, что храмы всегда открыты. Там же все работает по назначению, в конкретные дни, для конкретных лиц. Мы, когда приезжали в те или иные города, не могли знать заранее, сможем ли попасть в нужные места. И это еще одна сложность экспедиции, о которой следует сказать. То есть, иногда организованность местных людей нам помогала, но порой была дополнительным препятствием.

Помню несколько случаев: заезжали в город и Олег Викторович сразу говорил, что — несомненно приехали куда надо. Все говорило об этом. Магазины, люди, то, как они одеты и как выглядят, что делают. Даже воздух. Мы находимся в «правильном» месте. Но иногда было сразу видно, что город не тот. Мы, конечно, проезжали, осматривали все объекты, но для исследования он не представлял интереса. Речь идет о городах, обустроенных для туризма, с огромными парковками, более широкими дорогами, обширным выборов ресторанов, отелей и т.д. Возможно, предназначение этих городов уже изменилось, и они больше не служат местом воспитания тех самых авторитетов Мафии.

Исследуя города более детально, используя подход от «начального замысла» (вайтаха) было понятно, что каждый город тренирует по-своему. То есть города отличались не только вешнем видом, но и так называемой, тренировочной программой.

При въезде я постоянно задавал себе вопрос: а вот этот конкретный город что тренирует? И пытался найти ответ. Все они разные, соответственно разные вещи позволяют тренировать. Человек становится другим, это бесспорно, и скажу лично от себя, что добрыми, в нашем понимании, эти города точно не воспитывают людей. Что было четко видно в тех людях, которых мы там встречали. Даже сейчас, это люди, которые не ждут незваных гостей и с опаской смотрят на каждого чужака.

ИНТЕРВЬЮ № 5

С ЖУРНАЛИСТОМ, ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ НЕМЕЦКОГО ЖУРНАЛА «WELT DER KAMPFKUNST» (МИР БОЕВЫХ ИСКУССТВ) **СЕРГЕЕМ ЭНГЕЛЬМАНОМ.**

В этой экспедиции я был за рулем. Передо мной стояли определенные задачи, связанные с организацией дороги, безопасностью самого движения, а также участников научной группы, машин и оборудования. Надо сказать, что во время работы в экспедиции, мы каждый раз рассчитываем предстоящий маршрут. Мы все продумываем до мелочей, даже в новых местах, в том числе и организацию парковки. Иначе это может занять впоследствии слишком много времени. Нам необходимо как можно ближе подъехать к объекту исследования, будь то храм, библиотека или музей. Но в этой экспедиции мы больше исследовали не конкретные объекты, а саму среду этой местности. Но в любом случае, выезжая в какой бы то ни было город, нам нужно было ставить машины, чтобы исследовать местность. И тут были большие сложности, потому что это не Палермо. Мы приезжали в маленькие городки, как будто попадали на несколько веков назад, в средневековье. Все дома и дороги в них сделаны из камня. Иногда у меня возникал вопрос о том, есть ли там вообще канализация и другие удобства привычной нам инфраструктуры. Во всем ощущается дух старости, мрачного средневековья. Ставить машины в этих маленьких улочках крайне сложно. Там даже проехать очень не просто было во многих местах.

Был случай, когда мы приехали в один из городов, который сначала показался совершенно пустым. Но стоило нам только в него заехать, как с разных сторон сходились группы людей и съезжались десятки машин. В итоге, мы с большим трудом вообще смогли припарковаться. А ведь считанные минуты назад, повторяю, город казался пустым.
Дорога к некоторым городам была настоящим испытанием. Представьте себе маленький средневековый городок высоко в горах. И нам нужно проехать на

самую вершину. И вот едем в гору, видимость вокруг примерно 3–5 км. Выглядит это конечно очень красиво, но весьма не безопасно, скажу честно.

Отдельно хотел бы немного сказать о самом исследовании. В этот раз, приезжая в каждый город, мы должны были не только побывать в запланированных местах, но и попытаться «понять» этот город. Олег Викторович называет это явление «Говорящий город». Нам нужно было понять, в чем особенность того или иного полиса, о чем он говорит. Мы должны были постараться читать эти города, как книгу. Чтобы понять их среду и то, как они воспитывали таких высоко подготовленных людей.

Сноски:

1. На примере научной экспедиции на Юг Хорватии, состоявшейся в 2020 году, под руководством основателя и главы специального подразделения НИИ Института Памяти «Экспедиционный корпус», академика УАН Мальцева Олега Викторовича, была разработана методология экспедиционного исследования города, как учебной аудитории и заложенного в город механизма вайтаха, который влияет на формирование личности человека.
Данный метод предполагает определенный научный взгляд на город рассматривая его исследование через «первоначальный замысел», то, что концептуально определено как вайтаха, образно названного «невидимым ангелом». Этот «замысел» формирует тот или иной тип личности через совокупность социальных отношений, психологию, символику, антропологию, культурологию, религиоведение и среду города, а также другие механизмы.
Метод подробно описан в книге «Невидимый ангел или что фотографировать». Авторы: Олег Мальцев, Максим Лепский, Алексей Самсонов.

DN 133VL
AW 808 AY

IL TUO PANINO
MERITA
SOLO
SCARLINO

DA 603LN
DN 133VL

BS 540MB

DV 578RH

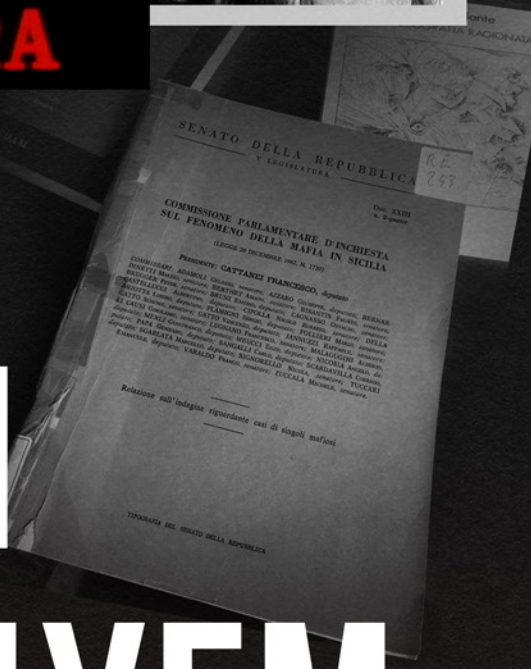

LA PIOVRA

1 ГЛАВА

ЧТО МЫ ИССЛЕДУЕМ

Как вы уже, вероятно, поняли, дорогой читатель, в этой главе речь пойдет о самой теме нашего исследования. И о том, почему мы выбрали именно тему, отвечающую на вопрос — **«Как возникает Капо сицилийской Мафии?»**. Конечно же, выбор этот не случаен. Стоящих тем, вообще говоря, очень много. И велик соблазн их выбора. Но мы всегда исследуем явления наиболее актуальные, интересные, исключительно важные и во многом феноменальные — с нашей, конечно же, точки зрения. Темы, как правило, выбираются при использовании так называемого метода историзма. Мы находим интересующие нас феномены. Затем, используя исторические источники, получаем базовые данные для фундамента и старта предстоящего исследования. Изучаем всю доступную информацию, для того чтобы выяснить, кто этим занимался до нас — с какой конечной целью и насколько серьёзно. Но в будущем, мы не опираемся на данные, полученные другими. Так мы лишь погружаемся в среду, избегаем элементарных повторов и выбираем необходимые направления исследования. Затем, продвигаемся как можно глубже в историю. И находим самые первые упоминания о явлении, фигурирующие в тех или иных источниках.

Проведя такую предварительную работу, можно уверенно приступать к исследованию и планировать соответствующую научную экспедицию. Подготовительный процесс, и в особенности — работа с историческими источниками,— позволяют уверенно избежать множество возможных заблуждений, относительно исследуемой темы. Это крайне важно особенно в самом начале пути. Мы должны четко понимать, какие данные достоверные и действительно соответствуют истории, а какие искажены случайно или умышленно, являются людскими выдумками и домыслами. Также было и с темой Мафии.

Исследуя первоисточники в научных библиотеках, мы нашли немало трудов 18–19 веков, написанных профессорами Неаполитанского, Римского, Калабрийского и Мессинского университетов. Явление Мафии интересует научное сообщество, наряду с органами правопорядка, на протяжении нескольких веков. Это не удивительно, ведь сила, богатство и возможности этой организации притягивают внимание и тех, кто географически далек от Италии.

БОСС МАФИИ (Капо) — это статус бесспорного авторитета в иерархии данной организации. Пожалуй, одно из самых первых знакомств мировой общественности с Капо началось с книги Марио Пьюзо «Крестный отец» (1969 г.). Это и есть Капо Мафии, только не в Италии, а в США. Как мы помним из сюжета книги, некий Вито Андолини после гибели отца перебрался из Сицилии в США и взял себе новое имя — Корлеоне. Итак, Марио Пьюзо описывает подразделение Сицилийской Мафии, которое называется Коза Ностра. Важно понимать, что «Коза Ностра» — своеобразное прозвище, которое сицилийская Мафия получила именно в США. Как это произошло? Представьте себе сицилийца, приехавшего в Америку. Конечно же, английского языка он не знает. И буквально на каждый вопрос, обращённый к нему, отвечает: «Коза Ностра», что означает: «Это — наши дела и наши заботы». Со временем о них стали говорить: «Эти Коза Ностра...». Так появилось и укрепилось прозвище.

О боссе Мафии важно сказать, что нас в рамках исследования интересовали не сами личности, их биографии и карьеры. Задача стояла иная: изучить Капо, как механизм, как машину. Мы стремились узнать, как обычный человек мог занять в организации такой статус.

Вопрос выглядит довольно просто, не так ли? Но как и где найти ответ — вот в чем была самая большая сложность. Практически с первых дней подготовки к экспедиции стало понятно, что мы не сможем пойти привычным путем, изучая храмы, музеи, общаясь с местными людьми, погруженными в среду. Храмовые конструкции — это элемент социальной среды, не более того. То есть, выводы на базе стандартной методологии нам не подходят. Такой метод не даст нужных результатов. Нужна методология иная — специально для этого исследования. И вся научная группа погрузилась в поиски материала. У каждого, конечно, имелся фотоаппарат. Но фотографировать было буквально нечего. Речь ведь просто о небольших провинциях, примечательных только и исключительно тем, что — ничем не примечательных. Во всяком случае — на первый взгляд. Однако в среду погружаться нужно было непременно, иначе не найдем то, что ищем.

Я понаблюдал некоторое время за искренним интересом и рвением моих коллег узнать, как в принципе возможно осуществить нашу работу. И затем, на одном из вечерних совещаний, обратил их внимание на то, что в этот раз нам необходимо работать на стыке наук. Только так справимся с поставленной задачей.

Первая часть методологии исследования базировалась на научном труде президента Европейской Академии наук Украины, профессора Джерома Краса (1) *«Видеть как меняются города. Местная культура и класс. Как меняются города»* (Seeing Cities Change).

Книга описывает подход визуальной социологии к исследованию территорий. Именно на базе этой книги, в одной из экспедиций в Хорватию, я со своими коллегами Алексеем Самсоновым и Максимом Лепским написали книгу «Невидимый ангел или что фотографировать». Наш труд также лег в основу исследования Капо на Сицилии. Используя эту информацию, а также разработанный мной *«Метод погружения в среду»* (2), мы имеем возможность исследовать новые территории, не вступая в контакт с физическими лицами (разговаривать, спрашивать, брать интервью). Нам достаточно попасть в нужное место.

Для решения задачи об особенностях воспитания и формирования Капо Мафии, нам в первую очередь необходимо было изучать территории, на которых они родились и выросли. Когда была сделана выборка имен Капо, мы без труда обозначили на карте интересующие нас регионы. Однако, как уже сказано, задача состояла не только в том, чтобы понять, где они родились и выросли. Нам было необходимо познать саму технологию воспитания такого человека. Что и является главной целью данного труда. Мы проиллюстрировали всю информацию, полученную нашими предыдущими исследованиями Мафии и другими элементами юга Италии,

что позволило удостовериться в отсутствии каких-либо ошибок в выведенной технологической схеме. Саму схему я представлю вашему вниманию в данной книге позже. Наберитесь терпения.

У каждого из нас (хотя далеко не все теоретизируют на сей счет), есть разные подходы и методики добиваться чего-то. Одни варианты более эффективны, другие — наоборот. Но если говорить о Сицилийской методике, то она включает определенные четкие элементы, которые нельзя обойти. Каковы они? Объясню на примере воинских искусств. Когда-то один из моих учеников спросил меня: чем отличается маэстро от обычного человека. Я незамедлительно ответил: количеством трупов. Это не шутка. Вы можете сами удостовериться в этом, читая один из древних трактатов по фехтованию (Иеронимо де Карранза, Дон Луис Пачеко де Нарваэс, Никола Терракуза и Вентура и др.), переведенных моим Институтом. К примеру, Дон Луис Пачеко де Нарваэс был дворянином, мастером фехтования, одним из основателей геометрической школы испанского фехтования — Дестрезы. Он же служил учителем фехтования у Короля Испании Филиппу IV. А кроме этого, он, несомненно, был выдающимся воином. И в течении определенного времени убил... более 100 человек, сражаясь на дуэли в Мадриде. Это также было определенным этапом формирования его, как мастера. Такие убийства продолжались бы и дальше, если бы в один день Карл V (император Священной Римской империи) не сказал: «еще раз я узнаю, что кто-то вызвал Пачеко де Нарваэса на дуэль — вы будете иметь дело со мной. Иначе в скором времени в Мадриде не останется дворян». Как вы понимаете, не нашлось смельчаков, решившихся бросить вызов самому Карлу V.

Примером этим я обратил внимание ваше на убийство и его роль в формировании определенной личности. На Сицилии ситуация идентична. Как сказал однажды мне некий профессор: **«Представь себе, что я могу тебя убить, а ты меня не можешь. Ты будешь вынужден всю жизнь подчиняться мне»**. Это ключевая модель Сицилии. Причина в том, что речь об острове, замкнутом пространстве. С острова крайне сложно убежать.

Для того, чтобы наиболее ярко проиллюстрировать эту ключевую модель Сицилии, предлагаю обратиться к сериалу режиссера Дамиано Дамиани *«Спрут»* (1984 г. выпуска) (3). На мой взгляд, это один из самых культовых и главное, правдоподобных фильмов о сицилийской Мафии. Создателям сериала удалось наиболее приближенно к правде жизни передать среду Сицилии и работу Мафии — посредством правды искусства.

В начале первой серии первого сезона сериала нам показывают двое похорон. Прощаются с комиссаром полиции Маринео, на которые пришло чуть более 10 человек. Причина малочисленности провожающих людей в том, что в этот же день были ещё одни похороны. И они для жителей города оказались значительно важнее. Последние посвящались маркизе Элеоноре Печчи Шалойя. Это было самым важным светским событием, на которое съехалась знать всей страны.

Итак, действия первого сезона сериала проходят в Трапани, небольшой коммуне Сицилии. Также, нам показали Трапани глазами приезжего человека. Главный герой фильма Комиссар Коррадо Катани (Микеле Плачидо) приехал в Трапани из Милана — ему предложили стать новым комиссаром полиции. Катани можно охарактеризовать, как человека с великолепным образованием. Имеет докторскую степень. Долгое время преподавал в полицейской академии. Очень интеллигентный, образованный и честный человек. Женат, имеет 12-летнюю дочь.

Я бы сказал, что в этом фильме роль комиссара Катани весьма идентична роли членов «Экспедиционного корпуса» на выезде. Он, как и мы, приезжает исследовать Сицилию, только с другой точки зрения. Катани стремится найти убийцу комиссара Маринео, и побороться с организованной преступностью. Мы, конечно, в экспедициях такой борьбой не занимаемся. У нас другие призвание и цель. Но также проходим исследовательский путь. Главным отличием в этот раз было то, что мы не разговаривали с жителями Сицилии по теме исследования. Разговоров было более чем достаточно в наших прошлых поездках на Сицилию. На этот раз мы проникали в тайну.

Катани, наоборот, в силу своей профессиональной деятельности, постоянно проводит беседы и допросы. Он только приехал и еще не дал согласие стать комиссаром полиции Трапани. Едва началось его исследование.

Как показано в самом начале серии, Сицилия — это место, где проживает очень много знати. Повсюду дворцы и замки, которые принадлежат древним родам Сицилии, сумевшим сохранить свои статусы и по сей день.

Отдельно стоит обратить внимание на то, как приятель и подчиненный Катани Лео Де Мария дает характеристику местной знати:

«Семья Печчи Шалойя весьма известна. Так что вся местная знать здесь. Вон там Палмитоне, муж и жена. Его отец мочился на голову крестьянам, когда они приносили ему подарки, чтобы пожелать счастливого Нового года. Барон Платто — поэт. Живет тем, что сдает свой дворец под свадьбы. Синьорина Равануза и Равануза — отец, владелец сберегательного банка. Старушка, тетка покойницы маркизы ди Свайн. Муж довольно беден. Терразини — один из

самых известных адвокатов западной Сицилии. Очень богат. Его незамужняя внучка — объект для сплетен. Герцог и герцогиня Трицолинтини сделали состояние на благотворительности для братства Сан Винченцо де Ипаволе. Потом монахи от них отреклись. Шичили, его сын, жених дочери Равануза Кланчи. Ольга Камастро, в замужестве графиня, в девичестве — дочь служанки. Вышла за графа, когда тот был одной ногой уже в могиле. Теперь вдова занимается строительством, бизнесом. Рафаэлла Печчи-Шалойя. Единственная дочь Элеоноры покойницы. Ее зовут Тити».

Можно заметить, что Лео де Мария, описывая всех этих людей, как-будто издевается над ними. Люди делают деньги и больше не о чем не беспокоятся. Сицилия живет своим определенным укладом, свойственным только этому региону. Суть этого уклада, в первую очередь, в так называемом **«культе смерти»**. Я бы условно сказал, что **Сицилия начинается со смерти и заканчивается смертью**. А в промежутке — жизнь. В то время, как в среде обычной эта модель выглядит так: «Все начинается с рождения и заканчивается смертью». В этом главное отличие Сицилии от других регионов, городов и стран.

Для большего понимания данного отождествления, приведу пример из 6-й серии 1-го сезона «Спрута». В одной из сцен, невеста убитого Лео де Мария рассказывает комиссару Катани свою историю:
«Мне первой в нашей семье надоело родных хоронить. Моего дедушку убили, когда он возвращался с плантации олив. Моего дядю нашли в канале. Моего отца убили прямо у меня на глазах. Мы с ним на машине ехали всего в сантиметре друг от друга. А потом... Потом погиб Лео и мой брат. И таких, как моя семья, в наших краях много. Для нас «День поминовения умерших» стал настоящим праздником — со сладостями, с подарками детям».

На примере этой сцены четко видно, как огромная численность смертей стала причиной возникновения национального праздника на Сицилии. Это очень организованная, бескомпромиссная и жестокая среда. К примеру, последняя война на Сицилии длилась 20 лет. В Палермо, который мы так любим сегодня, каждый день шли реальные городские бои. И несмотря на то, что сегодня там иная обстановка, весь мир с крайней осторожностью и опаской относится к региону Сицилия.

Возвращаясь к сериалу «Спрут», можем отметить, что следующее убийство не заставило себя долго ждать. И это, заметьте, все еще первая серия. В ресторане возле барной стойки был убит Лео де Мария, который ждал Катани для передачи важных данных от информатора из тюрьмы. И как он был убит... Так убивают только на Сицилии. Если бы действовала Каморра или Ндрангета, то убийство было бы громким. Они считают, что если уж убивать судью (например), то делать это нужно исключительно на ступеньках суда при тысячи свидетелей. Казнь должна быть публичной.

Но в Трапани все было иначе. В тот же ресторан зашел некий парень в джинсах с пакетом. Затем он развернулся к Лео де Мария, который даже не догадывался, что через мгновение умрет. Убийца поднял руку и выстрелил прямо в голову. Потом прозвучали несколько контрольных выстрелов. И он вышел из ресторана, когда ко входу подъехал некто на мопеде. Убийца подсел к нему и они скрылись с места преступления.
Прошу вас обратить особое внимание на организованность, информационную проникновенность и скорость этой структуры. Лео де Мария 30 минут назад вышел из тюрьмы, где получил важную информацию. Но этого времени было достаточно, чтобы Мафия спланировала убийство и привела его в исполнение.
Вы подумаете: кино есть кино. А жизнь есть жизнь. Но я уверяю вас в том, что именно так все на Сицилии в реальности и происходит. Более того, 1 сезон сериала «Спрут» был снят на основе реальных событий. В основе сюжета лежит уголовное «Дело» об убийстве комиссара полиции. Безусловно, это художественный фильм, он дополнен вымыслом, героями, страстями и личными отношениями. Но его основа правдива. Это главное. «Спрут» очень достоверно передает понимание сицилийской среды. А мы в экспедиции исследовали именно среду.
Таким образом, если вы, к примеру, ничего не знаете о Мафии и Сицилии, посмотрев «Спрут», вы сможете, хотя бы в некоторой степени, понять ту среду, степень могущества, богатства, связей, организованности и т.д.

В одном из интервью, актер Микеле Плачидо, сыгравший комиссара Катани признался, что ему было достаточно сложно погрузиться в эту роль, особенно в первом сезоне. В последующих сезонах, он выполнял привычную ему работу, играя драматическую роль. Но в первом сезоне, достаточно драматичном, присутствует трагедийность — жесткие события и очень много убийств.

В нашем исследовании сериал «Спрут» послужил дополнительным источником информации, в некоторой степени оживив картинку провинциального городка на острове Сицилия.

Подводя итог данной главы, можно сказать, что мы провели исследование на стыке наук методами визуальной социологии и погружения в среду, методологией экспедиционного исследования города, как учебной аудитории и заложенного в город механизма «вайтаха». А также использован ряд исторических и различных дополнительных источников, данные из предыдущих исследований юга Италии, и результаты нашей двухнедельной работы в этой экспедиции. Все это было направлено на изучение среды, с нашей точки зрения, формирующей подобного рода личность — Капо сицилийской Мафии.

В Сицилии существуют люди обычные и знать, обладающая замками, дворцами, титулами и банковскими счетами. И на вопрос, что простого человека поднимает к этой знати и соединяет с ней, ответ радикальный, но простой, ясный и точный: гора трупов.

Возможно, у вас возникнет ряд вопросов. Таких, как — почему человека воспитывает гора трупов? Можно ли иначе стать авторитетом на Сицилии? Но ответы дала сама история событий этого региона.

Даже в «Спруте» можно обратить внимание на то, что — пока комиссар Катани не начал действовать с Мафией ее же методами, его не воспринимали всерьез. Однако вынужденно берясь за револьвер, он представляет существенную угрозу для деятельности организации. В определенный момент Катани понял: с ними социально-процессуальными методами действовать бесполезно. Необходимо пользоваться другими методами — криминальными. Бить врага его же оружием. В этом на Сицилии нельзя идти теми же путями-дорожками, как в Милане или Риме. Катани это понял, хоть и не сразу. Он сдал уже обреченного на погибель мелкого мафиозного лидера Санте Чиринну своим же. Буквально на следующий день его убили в тюрьме. Причина — возомнил себя Капо, не являясь таковым. Перестал проявлять уважение к старшим и жестко за это поплатился. За свои проступки ему пришлось отвечать не перед полицией — перед Мафией. Это еще раз демонстрирует высокую организованность, бескомпромиссность и эффективность кодекса чести данной организации.

Если вы хотите более глубоко разобраться в теме Мафии, а главное, понять ее среду, настоятельно рекомендую посмотреть все сезоны сериала «Спрут», в качестве дополнительного источника информации. Каждый последующий сезон посвящен

конкретной теме. Например, один из сезонов полностью раскрывает систему воспитания. Это также даст ответы на многие вопросы. Однако, в идеале, я бы рекомендовал в первую очередь погрузиться в среду, изучить доступные источники, и только после этого смотреть сериал «Спрут». В таком случае вы будете видеть и понимать значительно больше, чем если поступите наоборот.

СНОСКИ

1. Джереми Крас — Почетный профессор Бруклинского колледжа Городского университета Нью-Йорка. После окончания элитной Бруклинской высшей технической школы в 1960 году он продолжил обучение в кампусе Университета Индианы в Блумингтоне. Там, после трехлетней службы в армии США, в 1967 году он получил степень бакалавра социологии с дополнительными знаниями в области истории и философии. В 1973 году он получил степень доктора социологии в Нью-Йоркском университете.
Долгое время профессор Крас был активистом и общественным ученым, который продолжает консультировать государственные и частные агентства по вопросам городского сообщества и культурного разнообразия. Он много фотографировал и писал о городской жизни и культуре, читал лекции, выставлялся и проводил исследования городских кварталов в США и за рубежом.
2. Метод погружения в среду — подход к исследованию городов, регионов и государств. Данный метод был разработан академиком Григорием Семеновичем Поповым (1951 г.). Академик Олег Мальцев доработал метод по ходу профессиональной научной деятельности в режиме полевых исследований. Суть метода погружения в среду в том, что ученый действительно становится проживающим в исследуемом городе, и это крайне непросто. Вышеуказанные специальные методы позволяют решать исследовательские задачи и получать крайне достоверную информацию.
Принципиальная схема метода выглядит так:
1. Изучение фактической истории города с использованием безукоризненных источников — архитектурных сооружений, оружия, воинского искусства и криминальных структур;
2. Изучение ретрансформации личности человека специальными методами;
3. Сопоставление данных с применением экспертной оценки на базе счетно-решающей машины Сонди, расчет объемов при помощи счетно-решающей машины Роршаха. Имея интегратор, можно сразу переходить от объемов к системам координат, к терминалам и т.д.
Исходя из этих данных, можно точно сказать не только то, как город влияет сегодня на человека, а почему город сформировал именно таких людей на протяжении определенного количества исторических периодов. Такой подход применим не только к городу, но и государству. Мы можем охарактеризовать человека, который живет сегодня в этом государстве, и будем понимать, с каким типом людей имеем дело и чего от них ожидать. Это и есть менталитетная составляющая.
3. «Спрут» (итал. La Piovra — спрут, осьминог) — телевизионный многосерийный художественный фильм 1984 года о борьбе итальянских правоохранительных и судебных органов с сицилийской мафией и коррупцией. Совместное производство Италии, Франции и Германии. Премьера состоялась 11 марта 1984 года. Сериал приобрёл в Европе и в СССР огромную популярность, было снято ещё 9 мини-сериалов. Режиссер — Дамиано Дамиани. Создатель — Серхио Сильва.

2 ГЛАВА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАФИИ

Наши исследование Мафии, как данное, так и предыдущие, опираются на определенный опыт. Это история организации и ее действующих лиц. Но крайне важно, чтобы вы поняли: мы не ставили изученный опыт в основу исследования. И тем более, не пытались вывести из него некий алгоритм. Причем, по очень простой причине. Кто хоть немного знаком с историей сицилийской Мафии, должен знать, что у этой структуры вообще нет каких-либо алгоритмов. А попытка попросить его у членов организации может крайне жестко и плохо закончиться — на Дне повиновения усопших.

Для глубокого и детального погружения в среду предлагаю снова обратиться к вышеупомянутому сериалу «Спрут». Тем более, к нему мы будем еще не раз обращаться в течении данной книги. В начале второй серии 1 сезона прокурор республики Скардона говорит комиссару Катани: *«— Иголку в стоге сена вы здесь все-равно не найдете. И вашей вины в этом нет»*. *«А кто же виноват»* — спрашивает Катани. *«Стог сена»* — спокойно отвечает Скардона.

Этот диалог многое говорит о местном порядке, организованности и безопасности организации. Обвиняя, так называемый «стог сена», Скардона имеет в виду среду. В данном случае — город Трапани.

Я много раз бывал в Трапани. И охарактеризовал бы его, как весьма своеобразный и даже странный. Это безусловно красивый, особенно по вечерам, портовый город. И по странному стечению обстоятельств, именно из порта Трапани корабли отправляются на остров Фавиньяна, который считается истоком криминальной традиции юга Италии. Фавиньяна и по сей день — некий символ всей преступности южного региона. Однако, возвращаясь к разговору о Трапани, я бы сказал, что этот город весьма располагает к существованию той самой среды, влияющей на человека, меняющей его личность.

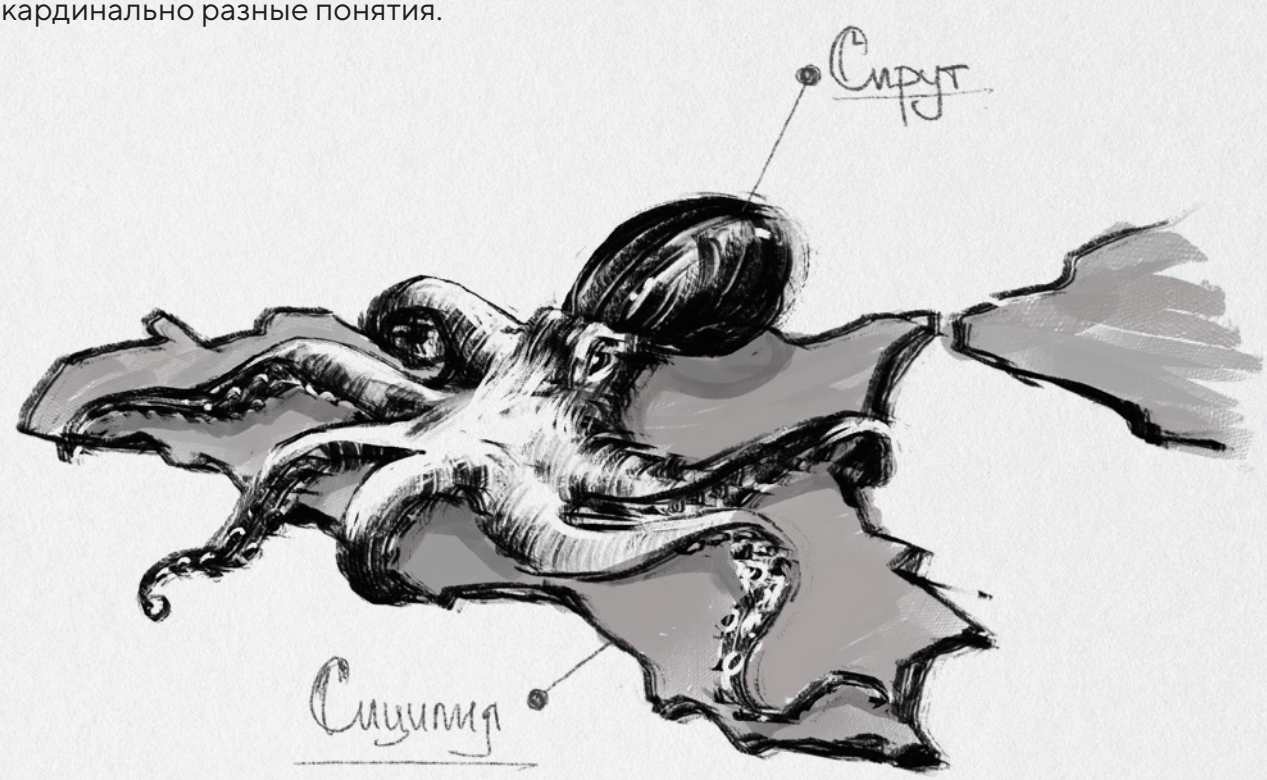

г. Трапани

В фильме это хорошо показано на примере жены Катани. Она родом из Милана, и в Трапани ей крайне сложно освоиться. Она попросту не вписывается в формат города. В результате постоянно инициирует ссоры с мужем и требует к себе внимания. Трапани, с моей точки зрения — не то место, куда можно приехать, чтобы строить карьеру, заводить друзей и весело проводить время. Но жена Катани этого не понимает. Ее образ в сериале дан очень ярко и, конечно же, не случайно именно так. Это — типичный образ итальянки. Я бы даже сказал — воплощение всей Италии. Но не Сицилии.

К примеру, если вспомнить еще один культовый итальянский фильм *«Укрощение строптивого» (*1980 г.), то образ главной героини Лизы Сильвестри (Орнелла Мути) на мой взгляд, очень похожа на другой образ — жены Катани. Разница лишь в том, что Лиза Сильвестри еще не вышла замуж. А сам строптивый, Элия Кодоньо (Адриано Челентано) символизирует образ некого босса Мафии, но с севера, а не с юга.

Также крайне важно понимать: говоря о боссе Мафии, не верно считать его единственным руководителем организации. Там нет одного человека, который принимает все решения и отдает приказы. **«Мафия — это спрут, многоголовая гидра»**, как говорится в сериале «Спрут». На Сицилии не может быть некого царя-батюшки, привычного для человека с русским менталитетом. **Капо — это, в первую очередь, статус, но не должность.** Соответственно, искать одного виновного в чем-либо на Сицилии, не имеет смысла. Именно поэтому мой коллега, эксперт и консультант правоохранительных органов по вопросам организованной преступности Антонио Никасо, однажды сказал: **«Омерта — это когда не ты молчишь, а все вокруг молчат».** Так мог сказать только истинный калабриец. Возможно, кто-то сейчас подумает: ну какая разница, молчу я или молчат все? Но поверьте, что для калабрийца это кардинально разные понятия.

Исходя из этого примера, можно сказать так: мы не понимаем Мафию не потому, что не знаем что-то о ней, а потому, что думаем совершенно по-другому.

Возможно, посмотрев ряд фильмов о Мафии, кто-то посчитает, что она — некое благородное явление. Я бы сказал — в том числе. При этом, если приковывать внимание только к одному фактору благородства, то рискуете впасть в заблуждение и полностью потерять объективность в исследовании.

Приведу пример из совершенно другой области. Как вы считаете, какова водка? Горькая? И это — правда. Но — не вся правда. Да, в том числе и горькая. И ее употребление в значительном количестве делает человека пьяным, вредит здоровью и т.д. Рекомендую запомнить выражение «в том числе», потому что оно весьма типично для юга Италии. При русском менталитете можно охарактеризовать человека однозначно: он — плохой. Тогда как на Сицилии о человеке отозвались бы так: это самая малость, что можно сказать о нем. А далее — целый перечень характеристик. Так что русскому человеку достаточно сложно понять юг Италии. И в этом, как правило, можно выделить 2 направления заблуждений:

1. **Человек уверен в том, что ему сразу все понятно. Такой подход влечет максимальное искажение предмета.**
2. **Человек находится в процессе формирования мысли о том, что все понятно.**

Однако, оба случая — столкновение со множеством препятствий и сложностей. В результате, полностью пропадает объективность. Это очень ясно видно на примере города Трапани в «Спруте». Жене Катани, прибывшей из Милана, крайне сложно погрузиться в среду сицилийской Мафии. Это место, в котором все человеческие изъяны начинают буквально высвечиваться, как лампочки.

По сценарию фильма, жена Катани изменила ему с другим мужчиной через 2 месяца после свадьбы. Представить себе такой поступок женщины на Сицилии абсолютно невозможно. Это категорически не укладывается в тамошние морально-этические принципы, и в общий уклад жизни. А вот дама из Милана так поступить может. И очень даже. Поэтому ей непросто находиться на Сицилии — совершенно не понимает их уклада, правил и порядка. А ведь она итальянка. Соответственно, для человека из другой страны, например, из России или Украины, это еще сложнее. Но, если говорить об Италии, в каждом регионе живут абсолютно разные люди. Люди из Рима не похожи на людей из Милана. Калабрийцы совершенно не похожи на неаполитанцев и сицилийцев. К примеру, для людей из Милана на первом месте стоят: друзья, карьера, переживания, эмоции и страсти, что мы и видим на примере жены Катани. Для Сицилии все это чуждо. «Нечего переживать, нужно жить» — считают там.

В «Спруте» показан и другой женский персонаж. Отражение Сицилии и полная противоположность жены Катани — маркиза Тити Печчи Шалойя. Дама странная и противоречивая. Она принадлежит к очень богатой аристократической семье в Трапани. Живет Тити во дворце со своей матерью Элеонорой. Однако появляется некий Санте Чиринна. Он же — Капореджиме (уровень в иерархии Мафии) Мафии в Трапани. Его цель очень проста — отнять несметные богатства у семьи Печчи Шалойя. Вокруг комбинированной реализации его цели построен сюжет всего первого сезона «Спрута». Вкратце его план выглядел так: когда Тити пришла за мотоциклом в автомобильный салон, в котором Чиринна был хозяином (его официальная работа), он знакомится с ней и быстро сближается. Через некоторое время, Чиринна приучает Тити к наркотикам (она колется в вену) и делает своей любовницей. Он планирует жениться на Тити, довести ее до смерти от передозировки, а затем стать маркизом и наследником династии.

Кроме официальной работы в автосалоне, как уже сказано, Чиринна является членом преступной группировки, выполняя ударные функции. Его человек застрелил в ресторане Лео де Марию. И сам Чиринна, на пути к своей цели вынужден совершить ряд убийств. Он убил комиссара Маринео и Элеонору Печчи Шалойя, которые старались помешать его плану.

Убийства, которые Чиринна совершил лично, крайне интересны и важны, в рамках нашего исследования. Причина в том, что **технологическая схема становления Капо, первым шагом всегда подразумевает убийство.** Мы поговорим об этом более подробно в следующих главах. Ранее, такой шаг всегда был технологически управляемым и совершался определенной спецгруппой. В этом фильме Чиринна совершает убийство самостоятельно. Однако, как только в городе появляется комиссар Катани, план Чиринны рассыпается. Во многом потому, что на убийство он пошел самостоятельно. Ведь когда убийство совершается в составе спецгруппы, доказать его крайне сложно. Раздельный труд всегда качественнее. Да и подобная группа состоит из весьма состоятельных людей, и действует очень осторожно. Даже если кто-то из полицейских заполучит улики и доказательства, есть масса способов решить этот вопрос: подкупить судью, заплатить комиссару или застрелить его и т.д. Но Чиринна считает себя человеком, способным самостоятельно принимать решения. Безусловно, это не так. В фильме адвокат Терезини, будучи одним из руководителей Мафии, очень жестко укажет Чиринне его место. Необдуманные действия Чиринны поставили под удар деятельность всей организации.

Еще один момент в фильме, на который я хотел бы обратить ваше внимание. Тити решается открыться Катани — рассказать всю правду об убийстве комиссара и своей матери. Она была в доме и видела своими глазами, как Чиринна застрелил сначала Маринео, а затем и маркизу. Но психологическим давлением, пользуясь властью над Тити (постоянное снабжение наркотиками), Чиринна заставил ее молчать. И вот она все рассказала Катани. Более того, предложила сделать ее свидетелем по делу убийства, четко понимая, что подписывает себе этим смертный приговор. На что Катани не пошел. Таким образом наглядно показана разница между женщиной из Милана (жена Катани) и сицилийкой Тити. Дама из Милана всегда хочет, чтобы у нее все было именно так, как она хочет. А дама из Сицилии, сколовшаяся наркоманка, желает, чтобы хорошо было кому-то другому. Это говорит об **определенной степени самопожертвования.** А ведь именно готовность к самопожертвованию — основа всякого героизма. Жена Катани не способна на жертву, а Тити способна в жертву принести свою жизнь, будучи одной из самых богатых дам Сицилии. Именно поэтому, Катани все больше симпатизирует Тити, несмотря на обстоятельства.

Все эти примеры я привожу для того, чтобы показать: аналитически исследовать Мафию невозможно. Любая попытка такого исследования неизменно приведет к новому заблуждению.

«Спрут», в свою очередь, демонстрирует фактический взгляд на Мафию, вместо аналитического. Поэтому мы продолжаем отождествлять сюжет фильма с нашим исследованием и его результатами. Как я уже говорил, используем «Спрут», как дополнительный информационный источник.

Далее предлагаю вернуться к персонажу Чиринны. Его персонаж олицетворяет некоего мачо. Он силен, смел и, по его же мнению, очень умный человек.
При этом, он даже не предполагает, что кто-то может быть лучше него. Именно это **субъективное отношение к себе, делает его безусловным слабым звеном всей организации**. Комиссар Катани, будучи значительно умнее Чиринны, сразу это замечает, и использует для расследования. Катани провоцирует Чиринну, а затем между делом сообщает ему о своих планах — поехать на машине в соседний город Палермо. Он даже называет день и время поездки. Чиринна воспринимает его, как серьезную помеху, поддается порыву убрать его со своего пути, и организовывает покушение в составе двух человек. Но они сами же попали в засаду, ведь Катани просчитал действия Чиринны. Комиссар надел бронежилет, и вдобавок оказался отличным стрелком. Сам остался невредимым, один из нападавших погиб, Чиринну, ранеными доставили в полицию. Это была еще одна ошибка Чиринны, основанная на личных притязаниях, а не на стремлении принести пользу общему делу. Так глупо и неосмотрительно мог поступить только он. Никогда Равануза, Терезини и другие ключевые фигуры Мафии так бы не поступили, даже если бы стояла четкая задача ликвидировать Катани. Они нашли бы другой, более изощренный и главное, эффективный способ избавиться от комиссара.
На этот раз адвокаты решат вопрос и Чиринна выйдет из тюрьмы. И сразу же совершит еще одну, уже роковую ошибку. Когда, дабы воздействовать на Катани, будет похищена его дочь, Чиринна прикажет своим людям изнасиловать ее. Напомню: по фильму ей было 12 лет. Этим поступком Чиринна подпишет себе смертный приговор, который в исполнение приведут по приказу Мафии. Не спасет даже то, что статус его отца в организации достаточно высок.
Чиринна попытается отомстить, но снова потерпит поражение. И на этом его восхождение к власти будет прервано. Он совершил убийство, как первый шаг в движении к власти и богатству в Мафии. Но затем проиграл несколько поединков подряд.

> **Один из принципов восхождения в такой иерархии гласит: побеждать нужно не сейчас, а постоянно. Человек, который стремится стать Капо, не может проигрывать в поединках.**

Узнав о том, что девочку изнасиловали по приказу Чиринны, адвокат Терезини впервые вызывает его в свой дом для очень жесткого выговора. Казалось, Терезини хочет разбить голову Чиринне каким-нибудь канделябром. Терезини понимал, какие последствия будут у этого поступка, и как он повлияет на комиссара Катани. Но Чиринна об этом даже не подумал. Потому что он — идиот. И другого, более подходящего слова, тут не подобрать.

Однако человек, который хочет стать боссом, должен быть сильным и умным. Эти качества позволяют организации доверить человеку руководство людьми и структурой. Но их у Чиринны не было. Он совершенно не похож на руководителей структуры, на цвет Мафии, отображенной в сериале. Он — среднее звено, у которого в подчинении есть люди для самой грязной работы. Но вот — возомнил, что достоен наивысшего ранга и статуса. И даже как бы рассчитал свой путь к триумфу. Ведь Тити Печчи Шалойя была подходящим субъектом для реализации его целей.

К ней лишь нужно было найти правильный подход и грамотно с ней обращаться. Но он и этого не смог сделать. Довел Тити до того, что она во всем призналась и сдала Чиринну комиссару.

Если проанализировать поступки Чиринны, ясно: даже на этапе, когда его разоблачили Маринео и Маркиза, их нельзя было убивать в доме, на глазах у Тити. Это можно было сделать тихо, вечером, в одной из городских подворотен. Но ему и на это не хватило ума — действовал импульсивно и не видел дальше носа своего.

Обстоятельства покушения на Катани, а также признание Тити, в итоге сближают комиссара и маркизу, что не удивительно. Об этом всем становится известно. И тогда, в чем я абсолютно уверен, у Мафии был шанс небольшой ценой решить все возникшие вопросы, убрать препятствия и угрозу расследования Катани. Безусловно, тогда не было бы продолжения фильма. Но давайте все же представим, что это были реальные события. Можете попробовать остановиться на этом моменте и проделать небольшую интеллектуальную работу. Попробуйте найти решение для Мафии, как избавиться от всех проблем, связанных с работой Катани. А затем продолжайте читать. Я предложу свой вариант.

Итак, можно было дать команду кому-то из организации — схватить Чиринну (да, да, своего же), и доставить в подвал, к примеру, дома Равануз. Затем его нужно было посадить на стул, и пригласить в это помещение комиссара Катани. На глазах Катани Чиринну стоило бы убить. Попросту принести в жертву во имя общего дела. После этого сказать комиссару примерно следующее: теперь ты знаешь, кто был убийцей комиссара Маринео и маркизы Печчи Шалойя. Иди к своей возлюбленной Тити, и живите спокойно, Совет вам да любовь. Считай, что убийство ты раскрыл. Заканчивай расследование, и не мешай нам жить. Но если не примешь наши условия, то ты и твоя маркиза окажетесь за решеткой, как соучастники убийства. Окажетесь в тюрьме на много лет. Но, как сказали бы в Одессе — ша, кому это надо? Согласись, мы предлагаем тебе возможность жить и работать в этом городе, будучи весьма уважаемым и очень богатым аристократом. Более того, мы всячески этому посодействуем. Но оставь нас в покое...

Вот так, в один ход, можно было закончить расследование, избежав целого ряда трагических событий. Нужно было пожертвовать пешкой в лице Чиринны. Но они не стали этого делать.

Подводя итог аналитической функции, повторюсь: анализировать Мафию бесполезно. Все, что вы получите — это заблуждения. Единственный способ изучать сицилийскую Мафию — это погружаться в среду. Что я и стараюсь донести в этой книге.

Как я уже говорил, в прошлых исследованиях, посвященных Мафии, мы изучали само явление, как стремление к самоуправлению (1). **Сейчас мы исследуем Капо Мафии, как технологию.** Что — не последнее мое исследование на эту тему. Но это, как говорится, уже совсем другая история.

В дополнение к этой главе, предоставлю вам, как и обещал, основные определения Мафии, которые были найдены в источниках Научной библиотеки. От самого первого, официально опубликованного в ходе научных исследований в 1878 году и до более современных. Вы сможете наглядно увидеть, как менялся взгляд научного сообщества на Мафию, как явление.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1:

В 1876 году итальянский политик и писатель Леопольдо Франкетти вместе с Сиднеем Соннино отправились на Сицилию, чтобы провести неофициальное расследование состояния сицилийского общества. В 1877 году двое мужчин опубликовали свое исследование Сицилии в объемном отчете, состоящем из двух частей.
Л. Франкетти воспринимает мафию как **«...средневековое чувство человека, который считает, что может обеспечить защиту и безопасность своей личности и своего имущества благодаря бдительности и личному влиянию, независимо от действия и силы законов».**
Источник: «Condizioni politiche e amministrative della Sicilia» Leopoldo Franchetti, 1877 г. (Досл.: «Политические и административные условия Сицилии» Леопольдо Франкетти).

Именно с этого определения официально начались исследования Мафии на мировом научном уровне. И мы начинали исследовать Мафию с этого определения. Оно было стартовой точкой для создания впоследствии серии лекций, напечатанных в журнале «Экспедиция», о которых я упоминал ранее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2:

Франкетти также представлял мафию, как **«...союз людей всех степеней, всех профессий, всех видов, которые, не имея каких-либо видимых, постоянных и регулярных связей, всегда собираются для продвижения взаимных интересов; абстракция, сделанная при любом рассмотрении закона, справедливости и общественного порядка».**
Источник: «La Sicilia nel 1876» Leopoldo Franchetti, Sidney Sonnino, 1877
(Досл.: «Сицилия в 1876 году» Леопольдо Франкетти, Сидней Соннино, 1877 г.)

Сравнивая два определения, можно увидеть разницу: в первом случае ученый говорит о неком стремлении, как едином направлении, а во втором речь идет уже о неком союзе людей.
Двигаемся далее.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 3:

Чезаре Бруно, автора книги «Сицилия и Мафия» (1900), в свое время столкнулся с таким определением, что **Мафия является естественным продуктом исторических и социальных условий Сицилии, неизбежным, необходимым следствием плохого правительства, которому подчинялся остров на протяжении веков, вплоть до 1860 года, и следствие социальных бедствий, которые все еще присутствуют. Однако, Бруно считает: утверждать, что значение Мафии лежит в рамках вышеупомянутого определения невозможно, потому что Мафия — очень сложное социальное явление, и возникает из-за целого ряда обстоятельств, их все просто невозможно перечислить в одной главе.**
Источник: «La Sicilia e la Mafia» Cesare Bruno, 1900 (Досл.: «Сицилия и мафия» Чезаре Бруно, 1900 г.)

В данном определении говорится о неком следствии. Автор определения считает Мафию своеобразным последствием неправильных действий плохого правительства. Однако, как ученый, твердо уверен в том, что определение никоем образом не может включать в себя те или иные обвинения, негодования, огорчения и прочие эмоции. Теряется объективность и научный подход. В итоге написанное выглядит, как личное мнение, основанное на неприязни. Что имел в виду автор под фразой *«плохое правительство»* — остается загадкой, и каждый человек может трактовать его по-своему.

Более того, если бы вы начали изучать книги о Мафии, с точки зрения истории ее возникновения, то увидели бы, что правительство имеет весьма второстепенную роль в существовании подобного рода явления. Причина в том, что правительство не обладает изначально той силой, что имеет Мафия. Это бесспорно. Почему? Все просто. На Сицилии, как раньше, так и в наши дни, существует определенный уклад жизни, в котором они привыкли жить. **Модель этого уклада выглядит так: аристократ (барон, маркиз) — его имения и земли, подданные и живущие на его земле по его укладу. Это сицилийская модель. Более того, Сицилия испокон веков была местом обоснования и существования большого количества религиозных орденов, как монашеских, так и рыцарских. Эти люди привыкли жить в своем окружении по собственным правилам и порядкам. Соответственно правительство, какое бы оно ни было, не составляет обязательного неотъемлемого режима для жизни человека на Сицилии. Другими словами, уклад, которым привыкли жить люди на Сицилии, вообще не предусматривает наличие правительства. Так они считают. От правительства не зависит их благополучие, соответственно, оно и не является обязательным элементом восприятия жизни и окружающей среды.**

В наши дни правительство Сицилии пытается влиять на Мафию, создавая некие антимафиозные организации. Как правило, речь идет о социальных действиях, среди которых: запрет на печать и продажу определенной литературы, связанной с Мафией; социализация городов и привлечение людей из других регионов. Некоторые из городов, которые мы посетили на Сицилии, ранее являлись одними из основных центров Мафии. Мы знаем это из заранее сделанной выборки имен выдающихся Капо. Сегодня эти города похожи на европейские туристические центры, с ресторанами, кинотеатрами, большими парковками, огромным количеством полиции и карабинеров. Можно предположить, что боссов Мафии из этих городов не стало (кого-то посадили в тюрьму, кто-то умер или уехал), и государство незамедлительно социализировало город. Больше он не послужит в качестве тренировочной базы для возможных будущих Капо. Это также своеобразный метод борьбы с Мафией.

Следующий этап деятельности государства, направленный на уменьшение численности мафии, на который я обратил внимание — это обширная постройка совсем небольших городков. Заселяются эти города, как правило, людьми из разных регионов. В них есть все условия для благополучной жизни, соответственно, люди охотно там селятся. Так возникает своеобразный новый социум. Это абсолютно новые, современные города, которые также не предполагают тихий и замкнутый образ жизни, способствующий воспитанию новых Капо. Там практически нет или вовсе нет средневековой архитектуры. Только новые постройки. И такие городки расположены в 30–40 минутах езды от Палермо, что позволяет комфортно жить и работать в столице. Силой оружия Мафию победить невозможно, но такими социальными методами правительство Сицилии действует, считая данный подход эффективным.

Однако остались на Сицилии города, практические не тронутые современными технологиями. По внешнему виду, они напоминают своеобразные города-призраки, где практически все люди ходят молча, с большим недоверием встречая каждого приезжего.

Расскажу подробнее. Исследуя провинцию Конка-Д'Оро, мы посетили несколько городов. В таком городке, как Коллесано, на мой взгляд, может вырасти настоящий Капо, серьезный авторитет. В Коллесано нам, откровенного говоря, были не рады. Центральная церковь была закрыта, а пока мы ехали, из-за всех углов и со всех лавочек за нами наблюдали. Если смотреть на Коллесано с точки зрения Вайтахи, то возникает вопрос: **чему учит этот город людей?** Есть такое выражение: «настоящие пацаны всегда на измене». Вот мы и предположили, с некой долей иронии, что город учит высшей степени внимания и сосредоточенности. Никогда не расслабляться. Сразу видно, что люди тут преимущественно очень обеспеченные. Лица жесткие, суровые. И живут тут по своему укладу. Коллесано, чем-то похож на Корлеоне. Только Корлеоне более современный город, при всей присущей ему древности. Он изначально также был не рад гостям, но затем изменил свою позицию — там решили зарабатывать деньги на приезжих.

bancoLotto
P

KING'S BAR

3
1A

PALERMO

SUZUKI

Затем мы приехали в Полицци-Дженероза. Там была совершенно иная картина. Везде стояли машины карабинеров, люди очень доброжелательные, общительные и улыбчивые. Вокруг парки, гуляют дети, все очень чисто и культурно. На центральной площади продают сувениры, а неподалеку стоит интересный норманнский храм. В этом городе нет той исследовательской среды, которую мы искали. Все было слишком социализировано. Впервые за всю экспедиционную деятельность, мне буквально нечего было фотографировать. Коллесано и Полицци-Дженероза — это полностью противоположные города. В Коллесано, мы увидели реальную мафию. В Полицци-Дженероза когда-то тоже была мафия, но теперь ее нет. А ведь когда-то Полицци-Дженероза считался настоящей колыбелью Мафии. В этом городе родилось множество Боссов. Это был город злодеев, а теперь там чистота и порядок. Одни боссы сидят в тюрьме, другие лежат на кладбище. Все храмы закрыты, священники заменены — вся их корабельная религия заколочена. У карабинеров бронированные машины. Видимо в память о былых временах. Таким образом, государство постепенно социально победило Мафию, буквально отобрав у нее город.

ПОЛИЦИИ-ДЖЕНЕРОЗА.
ПРОВИНЦИЯ ПАЛЕРМО
(КОНКА-Д'ОРО)

ПОЛИЦИИ-ДЖЕНЕРОЗА. ПРОВИНЦИЯ ПАЛЕРМО (КОНКА-Д’ОРО)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 4:

Мафия,— пишет достопочтенный Бонфадини — это не точное тайное общество, а развитие и совершенствование высокомерия, направленное на все злые цели; инстинктивная, жестокая, заинтересованная солидарность, объединяющая в ущерб государству, законам и обычной структуре жизни, всех тех людей и социальных слоев, которые любят обеспечивать существование и комфорт не работой, а насилием, обманом и запугиванием.
Источник: «Relazione della Giunta per l'inchiesta sulle condizioni della Sicilia», 1876
(Досл.: «Доклад Комиссии по расследованию на условиях Сицилии». 1876 г.)

Это определение, также лишено объективности, очевидно предвзятое отношение, отраженное в обвинениях и явном осуждении. Мы принимаем его, как промежуточный элемент мирового научного исследования Мафии, но не как определение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 5:

Джузеппе Алонги, яркий представитель школы криминологии, основанной профессорами Ломброзо, Ферри, Морселли, Гарофало, также внес вклад в изучение наших опасных классов.
По его мнению, определения предшественников существенно различаются назначением, и даже вместе они еще не достаточны, чтобы дать полный критерий обширного, разнообразного и многогранного содержания мафии. Автор отмечает, что в ней нет фиксированных правил или заранее установленной иерархии, поэтому она не проникает повсюду, со всеобщим терпением на нее закрывают глаза даже честные люди, которые все еще считают ее могущественной и непобедимой из-за традиционного насилия и мести, она имеет различные градации, от военно-морского флота до горного дела, и что, наконец, ее цель, помимо незаконной прибыли и самодовольства, состоит в том, чтобы навязать себя слабым, воссоединиться для сопротивления сильнейшим и, следовательно, остерегаться правительства и противодействовать его действиям, но не открыто, а с некоторой инерцией и уловками. Алонги считает определение не полным, так как необходимо объективно изучать это явление.
Источник: «La Maffia nei suoi fattori e nelle sue manifestazioni; studio sulle classi pericolose della Sicilia» Alongi Giuseppe, 1887 г.
(Досл.: Джузеппе Алонги «Мафия в ее неудачах и в ее проявлениях. Изучение опасных классов Сицилии», 1887 г.)

Я бы сказал, что это некое описание, но не определение Мафии. Лишь первые 2, самых ранних определения действительно отображают суть явления. Далее были осуждения, собственное мнение и различные апелляции к правительству. Я не могу считать это научным подходом к исследованию.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 6:

«Мафия — это выражение сицилийского общества; это не компактная организация людей, объединенных клятвой, не тайное общество, членов которого можно узнать по условным паролям или знакам. Это негласное состояние социальной безнравственности, приобретенное неопределенным числом сицилийцев, кото-

рые живут в соответствии с этим порядком принципов и регулируют свои действия в соответствии с этическим кодексом, называемым омерта.»
Источник: «Lettere Meridionali» Pasquale Villari, 1885 г.
(Досл.: «Южные письма» Паскуале Виллари, 1885.)

Это определение легло в основу труда чехословацкого писателя и публициста Вацлава Павла Боровичка «Мафия» (1989 г.) (2). В конце книги Боровичка сделал вывод, сказав, что **Мафия — это не организация, это не злые преступники, которые стреляют в людей. Это образ жизни любого южного итальянца. То есть так живут на юге Италии.** Можно ли подтвердить данный вывод в наши дни? Мои исследования однозначно опровергают это определение. Вероятно, в какой-то степени мы могли бы так сказать, но мы не можем сказать, что Неаполь живет одинаково с Палермо. Мы не можем сказать, что Калабрия похожа на Сицилию, а Сицилия похожа на Неаполь. Это три разных региона. Поэтому, на мой взгляд, обобщать весь юг Италии в один уклад и образ жизни, нельзя.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 7:

Исследователь криминальной социологии Антонино Кутрера отметил, что **Мафия — это преувеличение недоверия к правосудию, с преобладанием произвольного использования своих прав, с сильным чувством индивидуальности и с намерением уклониться от общего права, которое у лиц, не являющихся преступниками, вызывает высшую степень человеческого высокомерия, в то время как у преступников оно порождает преступление и принадлежность к преступному сообществу. Автор делает вывод, что мафиозных факторов осталось всего два; то есть: исторический фактор — насилие, высокомерие, преобладание силы — антропологический фактор — сильное чувство самого себя и своего превосходства над другими.**
Источник: «La Mafia E I Mafiosi: Origini e Manifestazioni» Antonino Cutrera
(Досл.: «Мафия и мафиози. Причины и проявления», Антонино Кутрера, 1900 г.)

Довольно сложное для понимания и весьма запутанное определение, которое, на мой взгляд, не дает нам какую-либо весомую информацию для исследования. В нем упоминается 2 фактора: исторический и антропологический. Однако, если мы исследуем организацию, истоки которой уходят на много веков назад, то безусловно, мы будем иметь дело с историей и антропологией. Но прикладного аспекта здесь нет.

В недавней экспедиции в руки попала книга Вито Меркаданте *«Мафия: Аннотированная библиография»,* 1986 г., где автор, рассматривая феномен мафии, проанализировал и описал опубликованные источники на эту тему. Ниже приведены несколько его наблюдений.

Паскуале Виллари утверждает, что **мафия — это прежде всего экономический и социальный факт: по сути, она соответствует группе представителей сельской буржуазии, борющейся против части земельных баронов и против всех рабочих сицилийской латифундии. Этому приписывается не только причина эксплуатации бедняков на полях, но и причина отсталости Сицилии.**
Источник: «Le lettere meridionali e altri scritti sulla questione sociale in Italia» Pasquale Villari, 1878 г.
(Досл.: «Южные письма и другие труды по социальному вопросу в Италии» Паскуале Виллари, 1885 г.)

Автор-политолог Гаетано Моска выступил с обличением присутствия на Сицилии «мафиозного духа», который пронизывал большое количество простолюдинов и представителей высших классов и был остатком средневековья, которое еще можно было встретить в Милане XVII века, в то время, когда Мандзони описывал перипетии дона Родриго и Ниббио, со смутным мафиозным привкусом.
Источник: «Partiti e sindacati nella crisi del regime parlamentare» Gaetano Mosca, 1900 г.
(Досл.: «Партии и синдикаты в кризис парламентского режима» Гаетано Моска, 1900 г.

Ренато Кандида изложил опыт работы с сельскохозяйственной мафией, сразу отмечает, что она, по сути, обращалась к наживе, несмотря на то, какой бы деятельностью ни занималась.
Писатель полностью убежден, что существует не одна регионально организованная мафия, а ряд мафий, по одной в каждом отдельном центре Сицилии, зараженном этим печальным явлением.
Он считает, что традиции и образ мышления сицилийцев оказывают большое влияние на успех мафии.
Источник: «Questa mafia» Renato Candida, 1900 г.
(Досл.: «Эта мафия», Ренато Кандида, 1900 г.)

Автор Хобсбавм считает мафию своеобразным проявлением крестьянского бунтарства, уникальным в мире (существует определенная связь с некоторыми формами преступных организаций в Андалусии в Испании и Боливии). Возможно, он прав в том, что касается происхождения мафии и некоторых мафиози из сельского пролетариата.
Источник: «Forme primitive di rivolta sociale» E. J. Hobsbawm i Ribelli — «Primitive Rebels. Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centurie;» Manchester University Press, 1959 г.
(Досл.: «Рибелли — первобытные формы социального бунта», E. J. Хобсбавм, 1959 г. Университет Манчестера. Исследования архаических форм социального движения в 19 и 20 веках.)

Я категорически не согласен с этим выводом. Сицилия отображает исключительно дворянскую рыцарскую форму жизни. Ключевой фактор их уклада — это посвящение. В то время, как в Калабрии (Ндрангета) — это клятва крови. В Неаполе (Каморра) — крещение и сопричастие. Это совершенно разные формы отношений между людьми. Но ни в одном из случаев мы не имеем дела с «крестьянским бунтарством».

Автор Джузеппе Гуидо Лоскьяво утверждает, что до 1922 года Мафия была партикулярным рыцарским миром, а с этого года, возможно, в связи с итогами Первой мировой войны, она стала преступным сообществом (преступный сговор).
С 1943 года мафия приобретает все более криминальный облик. Поэтому магистрат берется за перо и рассказывает об истории мафии с 1862 года, когда этот термин вошел в официальный лексикон, до 1962 года: фактически 100 лет.
Источник: «100 anni di mafia» Giuseppe Guido Loschiavo, 1962 г.
(Досл.: «100 лет мафии», Джузеппе Гуидо Лоскьяво, 1962 г.)

В последнем выводе были сказаны очень важные слова, отображающие истинное «лицо» Мафии — это рыцарская форма, до 1922 года. «Мафия была партикулярным рыцарским миром». Однако она осталась такой в момент воссоединения земель Италии в 1960-м году. И она по сей день является этим же миром.

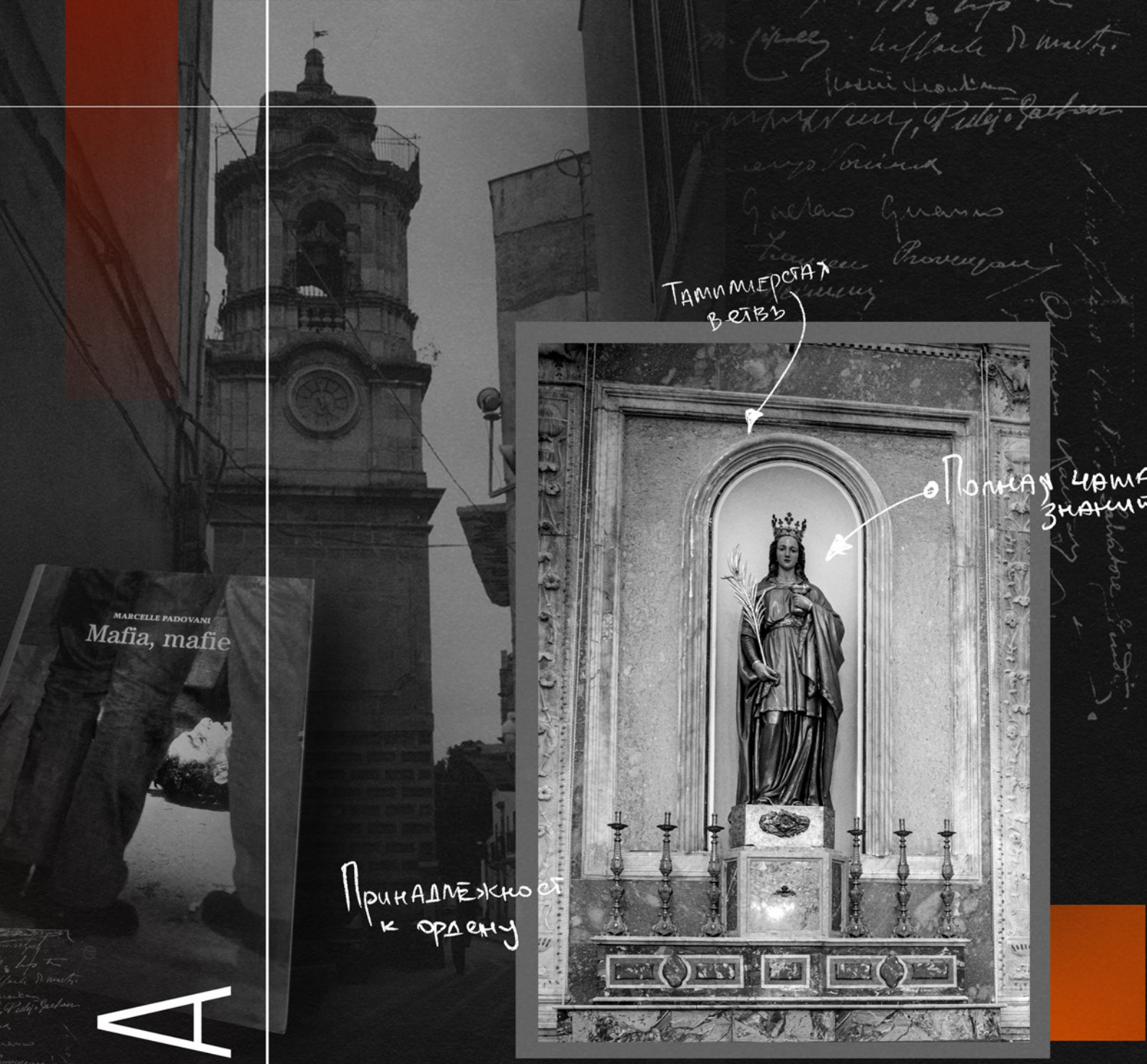
С определенной погрешностью в датах, но все-таки, именно 5-й вывод является наиболее информативно применимым и прикладным для нашего исследования. Криминальной структурой Мафия стала после объединения Италии, а не до него. До объединения Италии, то, что сейчас зовется Мафией, являлось государственной структурой. Это была хорошо отработанная, вооруженная спецслужба, которая трансформировалась в преступную организацию, оказавшись на окупированной территории. Люди из этой организации, прошли войны. Они сражались в джунглях Филиппин, когда бились с пиратами Моро. Сражались в Мексике, в Перу, в Бразилии и Португалии. Не зря Никола Терракуза и Вентура в своем трактате «Истинное Неаполитанское фехтование», 1725 года писал: **«...мы сражались на всех континентах, и никто не мог нам противостоять»**. Безусловно, итальянское государство не имело возможности поставить под контроль такую мощную и сильную организацию. Так началась война на Сицилии, которая длилась 20 лет. Это время, эта война, до сих пор скрывают множество тайн о том, что происходило на Сицилии в это время и сколько там погибло людей.

Если с этой стороны посмотреть на явление Мафии, с истоков ее формирования, то будет понятно, что подавляющее большинство людей, изучающих ее поверхностно, имеют весьма скудное представление об этой организации, ее истории, силе, богатстве и возможностях».

СНОСКИ:

1. Научные исследования, проведенные академиком Олегом Мальцевым, на тему Мафия, как стремление к самоорганизации были опубликованы в научно-популярном журнале «Экспедиция». Выпуск за март 2023 года. «Исследование Мафии. Настольное пособие для бизнесмена».
Журнал находится в открытом доступе.
2. Книга «Мафия» 1989 года. В книге известного чехословацкого публициста на большом фактическом материале освещается роль Мафии как могущественной и влиятельной силы американского общества, раскрываются наиболее значительные эпизоды ее истории. Убедительно показывается, как мафия, пронизывая весь общественный механизм Соединенных Штатов, связана с государственным аппаратом, секретными службами, полицией, судом, профсоюзами, оказывает значительное влияние на политическую жизнь страны.

3 ГЛАВА

ДРАФА, КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК, ИСТОРИЗМ. НАКОРМИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ.

МЕТОД ЖИВЫХ ПРОТОТИПОВ

В этой главе рассмотрим так называемый **«Метод живых прототипов»**. Он целиком и полностью принадлежит науке о концепциях — концептологии (1).

Основа «Метода живых прототипов» — эвристическая модель, гласящая: «Все сцены, которые существовали, уже есть».

Не очень понятно? Сейчас поясню. Представьте себе некоторые сцены, действия которых разыгрывались еще до библейской эпохи и в библейские времена. Речь идет о совершенно разных исторических событиях, которые изначально передавались из уст в уста. И, в свою очередь, так или иначе пройдя через века и тысячелетия, прототипологически отобразились они в мировой литературе — начиная с самых ранних сказок, которые нам читали в детстве.
Сам метод повествует о том, что есть зоны или территории, которые формируются типичными для них сценами. Что дает в некоторой степени понимание того, как сформирована система жизни на этих территориях. Мы можем, при помощи данного метода, проникать в глубину практически любой территории. Приведу пример. Представьте, что вы идете по Палермо и видите-слышите: мужчина и женщина громко ругаются. Вопрос: типичная ли это сцена для Сицилии? Любой, хоть немного знакомый с культурой и порядками Сицилии, скажет: сцена не типичная. Но очень типична она для Неаполя, политической столицы двух Сицилий. Именно об этом идет речь в эвристической модели «Все сцены, которые существовали, уже есть».

Чтобы глубже разобраться в методе, предлагаю снова обратиться к сериалу «Спрут». Пройдем мысленно первые 2 серии сериала, которые мы уже успели обсудить на страницах этой книги — через призму «Метода живых прототипов». Как мы помним, фильм начался с убийства комиссара полиции Маринео. Это типичная сцена для Сицилии. Приезд нового комиссара полиции на смену убитому, также весьма типичная для Сицилии сцена. Еще со времен Карла V, постоянно приезжающие наместники были привычным делом для этих земель. Убийство Лео де Марии, друга Катани — крайне типичная сцена. Пышные похороны соизмеримые со светским событием — это очень типичная сцена для Палермо и Сицилии. Во время экспедиций мы не раз становились свидетелями такого события.

Однако, в знаменитой экранизации «Крестного отца» в первые же минуты просмотра можно заметить серьезную ошибку. На сицилийской свадьбе не может звучать неаполитанская тарантелла. Это совершенно исключено. Но режиссеру, вероятно, такая мелодия просто больше понравилась. «Тоже ведь итальянская», скорее всего, подумал он. Идем дальше. Поведение жены Катани, ее измена и постоянные ссоры с мужем совершенно не типичны для Сицилии. Она ведет себя необдуманно и глупо, чем «Сицилия» охотно пользуется. Для сравнения, даже наркоманка Тити не позволяет себе подобного поведения. Причина в том, что испокон веков на Сицилии традиционен культ женщины. Они там недоступны. Более того, сицилийские дамы крайне опасны; могут днём улыбаться, а вечером... отравить вашу еду. Неспроста в числе традиционных местных поговорок есть и такая: «Сицилийская женщина опаснее лупары» (2).
Таким образом, «Метод живых прототипов», на мой взгляд, является одним из ключевых инструментов визуальной социологии, который позволяет проводить исследования любой новой территории на стыке наук.

КЛЮЧЕВОЙ НАВЫК ЭПОХИ

Говоря о сценах и событиях, типичных для Сицилии, нельзя не потолковать также и о таком понятии, как «Ключевой навык» или **«Навык эпохи»**. Этот феномен история поместила в центр практического решения нашей комплексной проблемы — разработки модели будущего.
Умение в установленные сроки овладеть нужным навыком — одна из главных и преобладающих задач любой эпохи для представителя того или иного социального класса, гражданина любого государства. Как сказал профессор, генерал-лейтенант Григорий Семенович Попов (3): *«У человечества разных эпох существует понятие ключевого навыка. Этот навык является ключом к жизни. Нет этого навыка — умер, есть — живешь».*
Исследуя более 10 лет историю Сицилии, Мафии и многочисленных войн на этой территории, могу с уверенностью сказать, что **ключевой навык Сицилии — держать холодное оружие в руках.** Там изначально нельзя было выяснять отношения при помощи огнестрельного оружия. Как говорится, «Попробуй только дотронься, и ты уже не жилец, это точно». При этом, важно понимать, что клинок — это честь. Его можно использовать только против достойных людей. Для недостойных существует

бритва, их всегда «резали как баранов». Это условно. На самом деле, для них уготован столь широкий спектр вооружения, который только можно себе представить. От яда до бомбы.

Именно Палермский стиль фехтования исторически является самым мощным и бескомпромиссным, о чем говорят многочисленные древние трактаты по фехтованию, которые мы добывали и переводили в течении нескольких лет.

НАКОРМИТЬ И ЗАЩИЩАТЬ

Также, исследуя Сицилию, я сформулировал **2 основы сицилийского подхода.** Звучат они так: **накормить и защищать**, что и обозначено в названии этой главы. Это 2 главные опоры, на основе которых формируется тот самый Капо Сицилии. Попросту говоря — у тебя должно хватить мозгов для того, чтобы накормить людей, сделать так, чтобы никто не бедствовал. И ты должен быть способен их защитить. Но **первым шагом на пути становления Капо всегда являлось... убийство**. Как вы помните, именно с него начинается сериал «Спрут». При этом, умение держать холодное оружие в руках обеспечивает человека возможностями кого угодно накормить и защитить. Это обусловлено философской догмой юга Италии, о которой говорилось ранее: **«До тех пор, пока я могу тебя убить, а ты меня нет, будешь мне подчиняться»**.

Без владения холодным оружием нет возможности стать Капо. Причина в том, что на Сицилии отсутствуют ограничения на линейный поединок, что, безусловно, противоречит законам всех цивилизованных стран мира. Великий интриган, кардинал Римско-католической церкви, аристократ и государственный деятель Франции Арман Жан дю Плесси Ришелье говорил: *«Нет народа, которого я не мог бы посадить в Бастилию»*. Логическая эта конструкция, применительно к нашей теме, на Сицилии наполнена так: **«Нет человека, которого я не могу вызвать на личный поединок»**. Здесь в поисках справедливости люди чести, не должны были искать правды, жаловаться, просить помощи или защиты. Достаточно было просто вызвать обидчика на дуэль. Представьте мэра вашего города, работой которого, к примеру, крайне недоволен другой чиновник. Никакой писанины по инстанциям: в один из обычных рабочих дней этот чиновник приходит в кабинет мэра и кладет ему перчатку на стол: «Завтра в 4:00 я приглашаю вас на дуэль, и не заставляйте себя ждать. Секундантов пришлю». И мэр мог погибнуть на дуэли на следующий же день. Согласитесь, нам с вами не так уж просто вызвать на дуэль самого мэра города. Но на Сицилии он попросту не смог бы отказаться. Более того, в наши дни Сицилия живет теми же традициями, настроениями, правилами и порядками. Конечно, дуэли сейчас там не проводятся. Но память людей сформирована именно такими догмами. Все публичные расстрелы на Сицилии обусловлены отказом от линейного поединка. Более того, если человек отказался от линейного поединка, он обязан быть убитым любым встречным сицилийцем на своем пути. Да — обязан! Если человек живет по кодексу чести, то непременно должен взять клинок в руки и отстоять свою честь. Ну, а если он не желает этого делать — против него можно использовать любое оружие, причинять вред ему, его семье и окружению. Таковы там правила. Но важно понимать, что смысл этих правил не в убийстве и даже не в самой дуэли. Это определенная форма мышления, которая до сих пор объединяет общий уклад всех сицилийцев — **ты должен научиться отвечать за свои поступки.** И при этом совершенно не важно — кто ты.

Именно об этом говорил комиссар Катани в «Спруте»: *«Я все-равно заставлю вас отвечать за свои поступки»*. Это после того, как была изнасилована его дочь по приказу Санте Чиринны. В этот момент, Катани стал сицилийцем по духу, по образу мышления. *«Хотите правосудия? Я вам его обещаю. Только это будет не государственное правосудие»*,— сказал комиссар Катани.
Так считает каждый уважающий себя сицилиец. Не бывает государственного правосудия.

Но это касается только Сицилии, а не Италии в общем. Это крайне важно понимать. Благодаря такому укладу жизни, на Сицилии царит полный порядок. Кто бывал, например, в Палермо, видел, что дети, без опаски могут гулять даже ночью. Каждый человек в Палермо знает, что будет очень жестко отвечать, если что-либо случится с ребенком на улице. Как говорил Зеб Стамп во «Всаднике без головы» (1973 г.): *«Эй, Парень! Если ты затянешь эту петлю, то получишь свинцовую пилюлю в живот! И вряд ли ее переваришь...»*. На Сицилии также...

Однако, такой подход к линейным поединкам присущ только Сицилии (Мафии). В Неаполе и Калабрии таких правил нет. Палермо, как столица Сицилии — рыцарский город, в котором проживают потомственные дворяне. И выяснение отношений обусловлено древними традициями, которые передаются из поколения в поколение. Для дворянина, как они считают, нет иной формы такой ясности, кроме дуэли.

В фильме «Спрут» это также показано. Чиринна решил использовать огнестрельное оружие, чем нарушил правила. При этом, Катани, будучи комиссаром полиции, не отказался от поединка, чем мгновенно заслужил уважение всей знати Трапани. Более того, Катани в поединке был один против двух человек, и все-равно победил. Оказался умнее и сильнее.

Продолжая анализ фильма «Спрут», я хочу верить в то, что вы, дорогой читатель, изучаете этот фильм параллельно книге. Так будет наиболее эффективно для вас. Мне важно, чтобы вы понимали — о каких персонажах, событиях и сценах говорю на страницах этой книги. Так что, потрудитесь, пожалуйста — раз уж решили изучать тему Мафии и читаете данный труд.
Первые 2 серии фильма, как можно заметить, демонстрируют общий фон внешних отношений на Сицилии. Это определенные правила, порядки и знакомство с укладом местности. Следующая, третья серия, уже описывает личные отношения между людьми. Она демонстрирует то, как люди ведут себя. И как должны себя вести в этом кругу. Рассмотрим, к примеру, дистанционный конфликт между Тити и женой Катани. По сюжету фильма, эти люди вообще не знакомы и никогда лично ве встретятся. Женщине из Милана в Трапани тяжело и некомфортно. Ей хочется соответствующих общения и развлечений. С другой стороны — последняя маркиза Печчи Шалойя. Она находится под защитой закона, ведет себя, буквально, как хочет, но всегда в рамках сицилийского порядка. Кроме конфликта между женщинами, мы также видим конфликт с обществом и внутри общества. И ещё: между государством и организованной преступностью. Главный вопрос конфликта я бы обозначил так: **на чьей ты стороне?**

Также очень четко определено отношение сицилийцев определенного круга к общественному порядку, который пытается навязать правительство города. Вместо интервью с комиссаром Катани, куда были приглашены все здешние значительные люди, они пошли на концерт. Вместо похорон комиссара Маринео, они направились на похороны маркизы. У знати свои интересы, и считается она лишь с людьми, входящими в ее круг.

Обращаю ваше внимание: даже когда в первый раз арестовали Чиринну за покушение на комиссара Катани, так называемое Общество чести не придало этому большого значения. И вероятнее всего, если бы Катани ограничился в своих расследованиях лишь уголовными преступлениями, в ближайшее время ему поступило бы предложение войти в это Общество. Однако он затеял расследование незаконных финансовых операций в банковской системе города. Что, в свою очередь, ставило под сомнение законность больших капиталов высокопоставленных лиц. Именно этот шаг стал роковой ошибкой Катани, которая в итоге стоила ему жизни дочери. Комиссар не был готов к реакции Мафии на свои действия, начал войну, которая унесла много жизней, в том числе и жизнь Тити, и его жены. Тогда Катани впервые осознает, что Мафию победить нельзя. Можно наказать определенных людей, но победить организацию невозможно.

ДРАФА ИЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ МИСТИЦИЗМ

Далее, уважаемый читатель, нам с вами необходимо обсудить еще одну, не менее важную тему, заявленную в названии этой главы. Речь пойдет о так называемой проторелигии Сицилии. Другими словами — **Драфа или Европейский мистицизм.** Термины могут быть для вас новыми и непонятными. Но слово чести автора — мы во всем по порядку разберемся.

Научный подход, отличающий результаты моих исследований на фоне прочих работ темы Европейского мистицизма, базируется не только на лабораторной и теоретико-практической деятельности в недрах НИИ, но и на проведении ряда экспедиций на территории стран ЕС. Только за период с 2010–2018 года мы осуществили свыше 20 экспедиций в Германию, Чехию, Австрию, Италию и Испанию. С самой первой экспедиционной поездки — в Мюнхен,— я обратил существенное внимание на то, что отнюдь не документы являются самыми точными информативными источниками. Куда точнее и емче информационно... исторические памятники архитектуры. Язык архитектуры — геометрия храмов и соборов, иконостасы, фрески, рельефы, барельефы, колонны и фронтоны, надписи на стенах и потолках, элементы лепки, мозаики и прочее — хоть и нередко попадают в объективы камер независимых исследователей, журналистов, даже туристов — все же далеко не всегда выступают предметами исследования, особенно в области проникновения в тайну Европейского мистицизма.

Попробуйте хотя бы гипотетически представить, что миром правят не люди, а определенный порядок, созданный несколько веков назад. Есть в науке такой оборот: «Допустим, что это — так». Тогда все люди в этой системе — либо Объ-

екты Обращения, либо Объекты Исполнения, но результаты всегда достаются третьей стороне. У Драфы есть свои правила. Знающие их могут реализовывать свои замыслы. Ну, а кто их не знает, будет исполнять чужие замыслы. В архитектуре Европы зашифрованы механизмы Драфы. Их можно и должно читать — если знаешь этот язык. Так, в ходе нашей экспедиционной деятельности появился новый термин «говорящий город».

В рамках исследования Драфы я написал ряд книг, первая из которых — определенный экскурс к наследию прикладных доктрин Европейского мистицизма — Правдани. Книга так и называется «Правдань. Игра, которая правит миром» (4). Именно в этой книге отражены логика и подход к исследованию наследия Европейского мистицизма, а именно — работа методом явлений и анализ архитектурных сооружений и храмов. Но, как я уже говорил, при изучении Капо, исследование и «чтение» храмовых комплексов не было рабочим направлением. Мы исследовали среду, используя другие методы, о которых мы уже говорили в предыдущих главах, и еще подробнее поговорим в 5 главе — «Методология исследования».

Вернемся к теме проторелигии. Вы поймете, почему я называю эту религию «прото». Вообще говоря и поскольку мы нередко ссылаемся на древности, термин «Прото» происходит от греческого «protos», то есть «Первый». Давая название явлению «Проторелигия», я имел в виду термин «Прототип». Потолкуем и об этом.

Вводная: попробуйте мысленно поставить рядом сицилийцев и скандинавских викингов. На первый взгляд, это 2 разных мира, разделённых бескрайней пропастью. И на второй взгляд, возможно — тоже. Вроде как ничего эти миры связывать не может. Но не спешите утверждаться в этом мнении. В действительности между ними значительно больше общего, чем может показаться невооруженному наукой взгляду. Их род деятельности, на протяжении многих веков весьма идентичен. Коротко его можно было бы описать так: «Корабли пристали и ограбили территорию». В обоих случаях мы имеем дело с моделью корабля, где люди живут единой верой. Непобедимые и бескомпромиссные. Кто изучал историю викингов, или смотрел фильмы о них, с уверенностью может сказать, что это страшные люди, которые всегда идут до конца; добиваются своих целей любой ценой; готовы на пути к благополучию отдавать свои жизни и забирать жизни тех, кто стоит на пути. Викинги с двумя кораблями могли сражаться против целой армии. И одержать победу. А теперь попробуйте это же описание применить к сицилийской Мафии. И увидите, что оно полностью подходит. Сицилийцы 20 лет воевали с государством Италии, защищая свои порядок и независимость. И воевали бы еще столько же, если бы понадобилось.

Приведу лишь один из примеров: вспомним нашумевшую историю Сальваторе Джулиано (5), которого сицилийцы по сей день описывают, как национального героя, освободителя Сицилии. Против одного человека, выходца из небольшого сицилийского горного городка Монтелепре, воевала буквально вся армия Италии, включая авиацию. И долгое время всеми силами Италия не могла справиться с одним человеком. Вот так выглядел Капо Монтелепре.

Говоря о тождественности сицилийской Мафии и викингов, я рекомендую вам, в качестве дополнительного источника посмотреть 1 сезон сериала «Викинги»

(в 2013 г. создан Майклом Хёрстом). Фильм художественный, снят в голливудской манере, но все же посмотрите его и задайте себе вопрос: **во что верят эти люди?** После небольшого психологического анализа станет очевидно, что подход к жизни, взгляды и мышление сицилийского мафиози будет идентично всему этому у викинга. Разумеется, мы не говорим о внешности и особенностях образа жизни. Нас интересует мышление и вера.

Ради большего понимания незримой связи между этими «мирами» проведем небольшую аналогию. У викингов верховным правителем является конунг, тогда как в Мафии наивысший статус — Капо. Воином-убийцей у викингов был Берсерк. В Мафии эту роль выполняет палач. Ключевой навык викингов — владение мечом. У Мафии — владение клинком. Как видите, названия разные, но суть одна.

Но и это еще не все. С точки зрения прототипологичности, мы могли бы поставить на ту же сцену и украинских казаков. К примеру, идентичную берсеркам роль у козаков исполняют характерники. И если изучать их историю, вы также найдете сходство в укладе жизни, иерархии и правилах. Все они исповедуют единую проторелигию. Мы ее называем Драфа. Как явление Европейского мистицизма. Единого названия у нее нет. Например, в скандинавской мифологии есть такое явление, как «Мидгард». Переводится примерно, как «срединная земля». Это их название мира людей. Скандинавы считали, что всего есть девять миров, которые находятся на ветвях огромного ясеня под названием Иггдрасиль, и Мидгард находится в центре.

Названия, как я уже сказал, не имеют ключевого значения для нашего исследования. **Важно понять, что ключевой параметр данной проторелигии — это деятельность. Она была создана для людей, которые завоевывают мир.** Она не может быть другой, ее нельзя изменить, потому что это форма сознания людей. Они так жили и живут до сих пор, не признавая иного уклада существования на земле.

Приведу пример из сериала «Викинги», который четко иллюстрирует ту самую единую форму сознания людей. В одной из сцен главный герой, конунг Рагнар Лодброк, привел христианского священника Этельстана в храм для того, чтобы принести его в жертву богам. Однако, когда Этельстан предстал перед жрецами храма, они в тот же момент отказались от этой жертвы. И объяснили, что жертва для богов — это великая честь. И человек, который так не считает, не подходит для этой миссии. Такое жертвоприношение лишь разгневает богов. В итоге, вместо христианского священника вызвался доброволец из викингов.

Для них честь быть принесенным в жертву. «Это всего лишь смерть», как сказал в одной из серий тогда еще совсем юный сын Рагнара Бьерн. В Мафии мы также можем наблюдать отголоски этой жертвенности, которые сегодня воспринимаются, как воинственность, бесстрашие, рискованность и даже безумство.

А теперь попробуйте представить, насколько иначе мыслят эти люди. Думаю, нет смысла задавать себе вопрос: готовы вы ли принести себя в жертву во имя... Ответ очевиден.

> **Именно поэтому, люди эти тверды, как сталь. А Мафия — это лишь последствие развития цивилизации. Как уже было сказано, Общество Чести возникло в силу объединения Италии, оставшись на оккупированной территории и отказавшись менять свой образ жизни. И то, что сегодня в обиходе называется традициями в этой среде, является частью той самой проторелигии. Для них — это обычный образ жизни. «Мафия — не организация, не злые преступники, которые стреляют в людей. Это образ жизни любого южного итальянца», как написал в своей книге «Мафия» чехословацкий писатель и публицист Вацлав Павел Боровичка.**

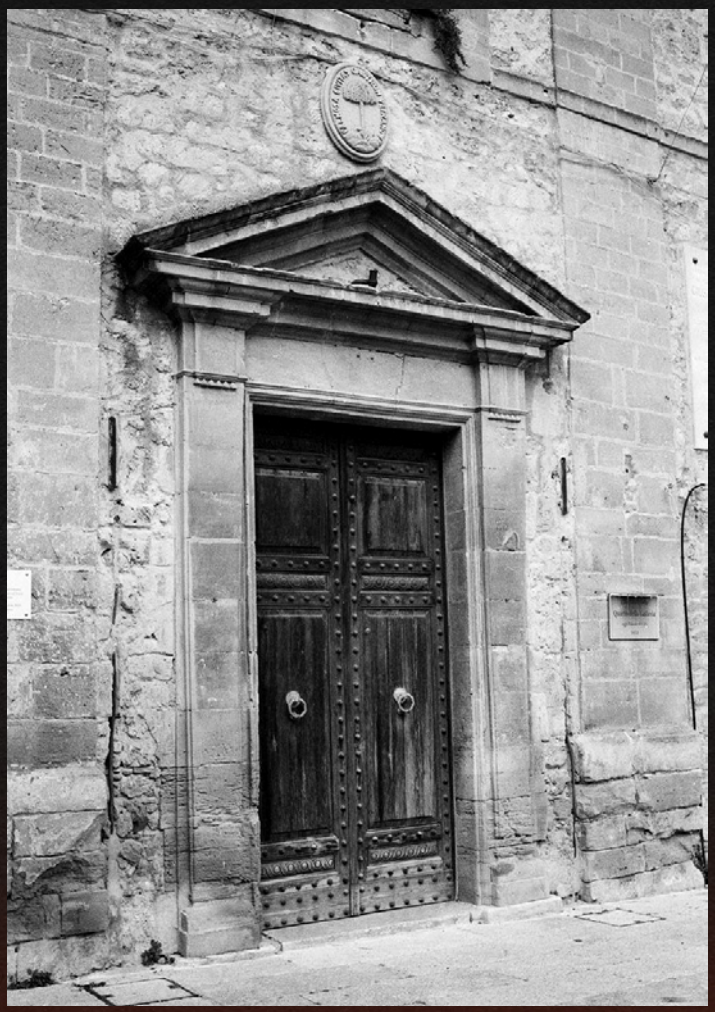
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ РИСУНОК. ВАЛЬХАЛЛА

СНОСКИ:

1. Концептология — наука и практика, позволяющие генерировать концепции и внедрять их в повседневность.
Как таковая, идея концептуализации, разумеется, не нова, и мы во многом обязаны этому наследию идейного вдохновителя, генерал-лейтенанта Григория Семеновича Попова, который еще в конце 30-х годов 20-го столетия пророчески говорил о том, что для тех, кто научится мыслить концепциями, все невозможное исчезнет. Академик Олег Викторович Мальцев пошел еще дальше — вывел в 26 уроках и практикумах свод простых подходов и методов, позволяющих «здесь и сейчас» освоить навык концептуализации.
«Учебник по Концептологии». Ирина Лопатюк. 2022 г.
2. Лупара — неполный обрез охотничьего ружья, при изготовлении которого несколько укорачивается блок стволов, но иногда сохраняется приклад. Использовалась сицилийскими пастухами для защиты стада от волков, откуда и произошло название оружия. Затем стало распространенным оружием Коза Ностры.
3. Григорий Семенович Попов — профессор, генерал-лейтенант, гений советской научной эпохи 30-х годов. Жизнь этого ученого посвящена исследованию памяти, ее механизмов, изучению методик и подходов, проясняющих вопросы постановки навыка. Г. С. Попов ввел в научный оборот термин «Ключевой навык эпохи» — главный навык, обеспечивающий возможность существования и жизнедеятельности личности в определенный исторический период.
4. Книга «Правдань — игра, которая правит миром» — это знакомство и ключ к пониманию многовекторного и многогранного наследия Европейского мистицизма, которое неспешно приоткрыло двери к познанию тайной, сокрытой для обывателя науки прикладного характера. Правдань учит тому, как разбираться в логике мира, в логике возникновения жизненных ситуаций, дает ответы на вопросы о механизмах взаимодействия с людьми, но самое главное — она рассказывает языком особенным, что есть знание, позволяющее освободиться от зависимостей.
Символьный и знаковый языки, как известно, давно используются человечеством наряду с буквенной системой передачи знаний. Впрочем, книга «Правдань» безапелляционно показывает читателю, что в отдельных случаях даже не требуется подготовки для понимания первичного уровня значения артефактов, запечатленных в языке архитектуры. Более подробно о том, как научиться воспринимать шифр архитектурного наследия Европейского мистицизма, читатель может узнать из иллюстрированной книги «Знающие люди». В книге «Знающие люди» показана практика применения логики «ключевого подхода», на основании такой эвристической модели, как «Уровни ложи Драфы».
Но впервые этот инструмент исследования был показан в книге «Правдань» — первой книге серии, посвященной проникновению в тайну практического знания «Европейский мистицизм».

5. Сальваторе Джулиано (1922–1950) является, пожалуй, одной из самых противоречивых личностей XX века.
В официальной истории он числится, как сицилийский сепаратист и бандит, убивший более восьмидесяти карабинеров, на чьем счету было 400 ордеров на арест. В других источниках, впрочем, как и сами сицилийцы, его описывают, как национального героя, освободителя Сицилии и человека, который был готов отдать свою одежду, увидев бедняка на улице.
В 1962 году, режиссером Франческо Рози был снят одноименный фильм «Сальваторе Джулиано». В 1987 году Был снят еще один фильм «Сицилиец», описывающий человека, который грабил землевладельцев и раздавал деньги бедным крестьянам. А в 1984 году вышел в свет роман Марио Пьюзо «Сицилиец», который принято считать продолжением легендарного «Крестного отца». Также сестрой и племянником Сальваторе Джулиано — Джузеппе Скиортино Джулиано и Марианной Джулиано, была написана книга «Мой брат, Сальваторе Джулиано». Книга повествует о Сальваторе, как о бандите поневоле, создавая ему некий ореол чистого сердцем борца за свободу.

S. SIMONE APOSTOLO

4 ГЛАВА

НЕАПОЛИТАНСКИЙ СТИЛЬ, ПАЛЕРМСКИЙ СТИЛЬ И ОБЩЕСТО ЧЕСТИ. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Далее — наш разговор о том, без чего Общество Чести в буквальности существовать не может. О фехтовании. Более того, в Палермо фехтование испокон веков было неотъемлемой частью воспитания каждого человека. Я бы сказал, что фехтование там является своеобразным культом. Разберемся в том, как это произошло и сложилось. А главное — какова связь между фехтованием и Обществом Чести.

Обратиться к исторической справке. Как известно, Палермо — культурная столица двух Сицилий. Люди, проживающие там, в большинстве — высокообразованные аристократы, привыкшие жить своим определенным укладом. Но прежде всего, я бы обозначил город Палермо, как рыцарский край. Да, именно рыцарь является центральным прототипом этого региона.
Как в одном из своих трудов писал рыцарь ордена Св. Сантьяго, военный, писатель, мастер фехтования **Франсиско Лоренс де Рада** (1): *«Доподлинно известно, что уже в XI веке на территории Испанской Империи существовала отдельная система фехтования».*

Лоренса де Рада по праву можно считать одним из отцов основателей Испанской школы фехтования и его Неаполитанского стиля — сильнейшего в мире. Как вы понимаете, это не мое личное мнение. Вернее, не только мое: присоединился к нему, всецело полагаясь на источники — десятки трактатов по фехтованию XVI–XX веков, которые мы переводили с древне-испанского, итальянского, французского и английского языков. Скажем, в «Истинном неаполитанском фехтовании» Никола Терракуза и Вентура писал: *«Я воевал этой системой на всех континентах и ни разу не потерпел поражения».*

Таким образом, в первоисточниках по Неаполитанскому стилю фехтования мы можем выделить 2 основных аспекта:

1. **Неаполитанский стиль фехтования имеет исключительно испанское происхождение.**
2. **Это один из сильных или даже самый сильный, сильнейший стиль фехтования в мире.**

> **Суть Неаполитанского стиля Испанского фехтования кратко можно сформулировать так: «Меч порождает рыцаря, а рыцарь порождает меч».**

Говоря об отцах основателях Испанского фехтования, должно упомянуть севильского дворянина, ученого, знаменитейшего фехтовальщика своего времени, одного из создателей Испанской школы фехтования Дестрезы — **Иеронимо Санчеса де Карранзу** (2). Однако он был командором ордена Иисуса Христа (3), который ретрансформировался в Ндрангету (преступную организацию Калабрии). Лоренс де Рада был рыцарем ордена Святого Сантьяго (4). Рыцари этого ордена большую часть времени воевали на оккупированных территориях. Вернувшийся на Сицилию, орден ретрансформировался в Мафию, когда произошло воссоединение Италии.

Орден Святого Сантьяго имеет не меньше заслуг перед Испанской короной, чем орден Иисуса Христа. Последний можно охарактеризовать, как некую «обитель зла», исходя из их действий и методов завоеваний. Орден Святого Сантьяго, на-

Франсиско Лоренс де Рада.
Рыцарь ордена Св. Сантьяго, военный, писатель, мастер фехтования (1700-е)

Иеронимо Санчес де Карранза.
Севильский дворянин, гуманист, ученый, один из создателей Испанской школы фехтования — Дестрезы (1539–1600)

оборот — один из самых доблестных орденов Испанской империи. В него можно было попасть только при посредстве короля Испанской империи — Карла V. Он должен был лично венчать рыцаря.

Как видите, Мафия напрямую связана со школами фехтования, с их прародителями. Именно методология фехтования и принципы воспитания фехтовальных школ впоследствии легли в основу формирования философии Общества Чести.

Иеронимо де Карранза в своем трактате «Философия оружия» (5) много писал о том, что должен знать и как должен жить офицер и каждый юноша, родившийся дворянином. Говорил о том, что недостаточно им родиться, нужно стать достойным рыцарем и доблестно служить Испанской короне. Также он определяет отличие дворянина и простолюдина: простолюдин — тот, кто не переносит правды. В то время, как истинный дворянин ничего другого для себя не приемлет. Именно эти мысли командор вкладывал в умы своих учеников, вместе с самой Наукой фехтования.

Лоренс де Рада не раз в своих трудах отмечает, что одним из главных отличий и преимуществ, позволявших ему, наряду с другими рыцарями, выходить победителем из любого сражения являлось не только наличие лучшей системы фехтования и оружия, а и способность быстро учиться. Вот главное достоинство рыцаря на войне. Это весьма логично, ведь война не терпит медлительности в любом проявлении. *«Каждый, кто медлит и долго учится — первым погибнет в бою»*, писал де Рада. А ведь они завоевывали территории совершенно небольшими подразделениями. Иногда — в составе 2–3 кораблей, в среднем от 40 до 70 человек. Именно так, с простым и незамысловатым желанием прожить еще пару тройку лет на этой земле, люди стремились к обучению воинскому искусству в кратчайшие сроки. Такой своеобразный естественный отбор делал из людей первоклассных, выдающихся воинов. Говорят, дома и стены помогают. Но им работать и воевать приходилось преимущественно на оккупированных территориях, что ставило задачи со многими неизвестными.

Следующий аспект Неаполитанского стиля включает в себя сильнейшую программу многосистемной, многосложной тренировки, в том числе под палящим солнцем.

Это отдельный элемент, который использовался для воспитания выдержки и выносливости. Так воспитывается дух — постоянное напряжение и дискомфорт. Это, как вы понимаете, также было крайне необходимо при реальных походах и сражениях.

Итак, первые 3 параметра при учении, которые способствовали становлению рыцарем, выглядят так:

1. **Выработка быстрого мышления.**
2. **Быстрая система обучения.**
3. **Сложные условия тренировки, выработка выносливости.**

Отдельно необходимо отметить, что Неаполитанский стиль фехтования, как и все испанские стили, чрезвычайно сложны для восприятия, понимания и применения, поскольку весьма интеллектуальны. Такое фехтование требовало от учеников высокую степень образованности, в том числе и в точных науках. И потому обучаться фехтованию на юге Италии могли только люди дворянского происхождения, из благородных семей. Для простолюдинов это было попросту недоступно. Речь о закрытых знаниях, о которых вслух не принято было говорить.

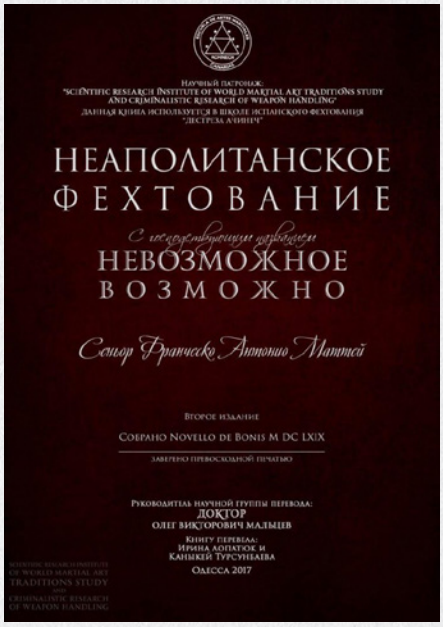
Все это делало Неаполитанский стиль фехтования совершенно исключительным, не сравнимым, не похожим на любое другое единоборство, будь то японские, китайские или европейские воинские искусства.

Чтобы представить, как выглядит Неаполитанский стиль в действии, предлагаю снова обратиться к сериалу «Графиня де Монсоро». Нас интересует поединок между Шико и мэтром Николя Давидом (так и вбейте в поисковике YouTube). В этом фрагменте заложена одна из основ стиля — один смертельный удар. Неаполитанский стиль не предполагает лишних движений и ненужных прыжков с реверансами. **Один удар — один труп.**

Палермский стиль фехтования (6) также является частью Испанского фехтования, одним из его ответвлений, как и Неаполитанский. Но важно понимать, что Палермский произошел от Неаполитанского стиля фехтования.
Ранее в веках, когда писались трактаты по фехтованию и закладывались основы сообществ, впоследствии сформировавших основу криминальной субкультуры юга Италии, все начиналось с Отцовской фигуры. Впрочем, отцовская фигура существует всегда— и как вы помните, это — персона **Маэстро Джакомо Лакуова** (4), главная характеристика которого простым языком может быть описана так: мозги он ставил любому человеку за один раз — буквально единственным взмахом клинка... Да, вероятнее всего, Маэстро Джакомо Лакуова выступал той самой отцовской фигурой (в частности, Мафии), который изначально является командором ордена Святого Джакомо или Святого Сантьяго Сицилии.

Таким образом, Неаполитанский стиль Испанского фехтования мы могли бы представить в виде монолита, из которого отходят 3 ответвления: Калабрийская, Центральная и Неаполитанская Линии. Каждое из направлений, хоть и является составной частью единого стиля, имеет серьезные отличия. Более подробно о возникновении Неаполитанского фехтования, с описанием каждого ответвления и ключевых лиц, я писал в книге «Обманчивая тишина» (глава 8) (7). Можете ознакомиться при необходимости.

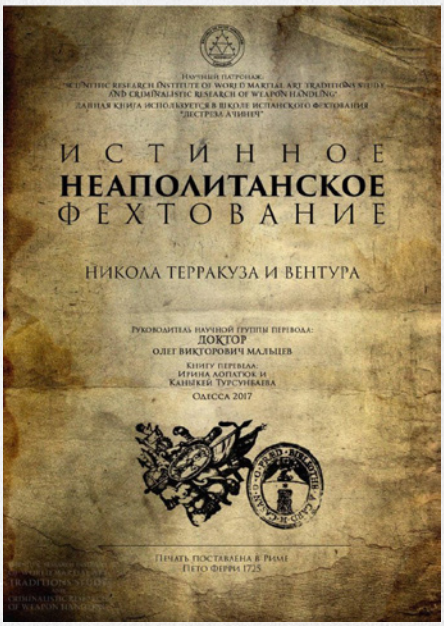

Неаполитанский стиль — самый сильный, но также и один из самых сложных, исключительных, как сказано ранее. Поэтому даже мастера, обучавшие этому стилю фехтования несколько веков назад, не смогли полностью изложить его на бумаге. В каждом из трактатов мы видим лишь некие составные части стиля (Антонио Маттей, «Неаполитанское Фехтование: С господствующим названием «Невозможное Возможно»; Никола Терракуза и Вентура «Истинное Неаполитанское Фехтование»; Бласко Флорио «Наука фехтования»).

При этом, каждый человек, родившийся в Палермо или прибывший туда, искал для себя способ освоить Неаполитанский стиль фехтования. Для этого нужен был маэстро. Ведь без маэстро данный стиль освоить совершенно невозможно. Именно поэтому, сегодня составные части стиля хоть и сохранились на страницах древних трактатов, однако передавать сам стиль некому. Таких маэстро больше нет. Это, видимо, навсегда остается частью истории.

Но когда-то люди находили мастеров. И обучение занимало долгое время. Каждый ученик был обязан изучить множество книг и быть в готовности годами тренироваться, постигая принципы науки фехтования. Я бы сказал, что Неаполитанский стиль — это вся жизнь человека. Настолько он сложен и многосоставен. Но те, кто осваивал его, становились буквально непобедимыми воинами.

«Рыцарь, прежде чем взять меч в руки, должен усваивать то, что должен знать, а его учитель должен быть хорошим ученым, имеющим практику штурма или нападения» (Антонио Маттей, «Неаполитанское Фехтование: С господствующим названием «Невозможное Возможно»).

Неаполитанский стиль фехтования уникален также тем, что одинаково эффективен, в какой бы ситуации вы не приняли бой. Изначально этот стиль подразумевает поединок с оружием, таким как нож, абордажный клинок, рапира, меч и т.д. Однако, если враг застанет вас безоружным, даже тогда вы сможете биться с преимуществом перед противником. Этот стиль также пригоден для применения его голыми руками. Что принципиально отличает его от других европейских стилей фехтования.
Такая особенность Неаполитанского стиля во многом обусловлена крайне поздним, относительно других регионов Европы, появлением на территории Сицилии дуэльного кодекса (XIX век). А это означало, что возможности начать поединок с обнаженной шпагой практически не было. Как правило, поединок начинался, когда шпага одного из противников находилась в ножнах. Например, нападение при выходе из дома или ресторана. Исходя из этого, долгие годы у людей на юге Италии формировалось представление о том, что каждую секунду могут быть подвержены нападению. Они знали это и постоянно думали о смерти. Она всегда ходила неподалеку. Поединки в Палермо были весьма привычным явлением, как основной способ разрешения вопросов между собой. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят: откуда бы человек не приезжал в Палермо, ему приходилось жить по его правилам. И быть готовым отстаивать свою честь со шпагой в руках. Если, конечно, было желание выжить.

Более того, стандартные поединки один на один крайне редко были присущи в Палермо. Против одного человека могли выступать двое, трое и больше противников. Арсенал оружия при этом мог быть самым разным. Чем ближе придвигалась история к XX веку, тем короче становились клинки. Но Неаполитанский стиль фехтования предполагает использовать все виды холодного оружия, от короткого ножа до шпаги и меча. Самым сложным считается такой поединок, при котором — по ножу в правой и левой руках. 2 ножа могли быть в руках параллельно друг другу (с одинаковым хватом). Также ножи в руках могли находиться в разных положениях, то есть греческим и норманнским хватами (8). И все эти условия дают некий взгляд на воспитание при посредстве оружия. Человек рос в фехтовании и в иерархии организации. И чем искуснее владел оружием, тем больше возможностей у него было занять более высокое положение в обществе. Причина проста: как мы уже говорили, путь в Мафии всегда начинается через убийство. Например, выяснять отношения между собой можно было только клинком. В определенных ситуациях, можно было действовать только каким-то определенным видом оружия. Но не пистолетом. Так было раньше. Конечно, время шло и правила менялись.

Подводя итог, можно сказать, что **рост в иерархии организации изначально во многом зависел от стадий изучения Неаполитанского стиля фехтования. Так, через фехтование, в том числе, проходил отбор в организацию. Просто так попасть туда было нельзя. Кроме силы, мужества и храбрости, требовался очень высокий интеллект и уровень образования.**

СНОСКИ:

1. Франсиско Лоренса де Рада — рыцарь ордена Св. Сантьяго, военный, писатель, мастер фехтования (1700-е). Лоренса де Рада написал ряд трудов о фехтовании, в том числе «Защита истинной науки об оружии», в котором он описал историю возникновения европейского фехтования. Данный трактат также содержит немало тайн, знание которых сделает человека свободным от ложных представлений и обманов тех, кто пытается нажиться на малой осведомленности других. Более того, у автора первоисточника, рыцаря ордена Св. Сантьяго, написано немало других трактатов, буквально ставящих крест на многочисленных гипотезах, заявлений, трудах об истории и происхождении европейского фехтования.
«Нет более свободного человека, чем тот, кто знает правду» — писал Лоренса де Рада.
2. Иеронимо Санчес де Карранза (1539–1600) — севильский дворянин, гуманист, ученый, один из создателей Испанской школы фехтования — Дестрезы. Автор трактата по фехтованию «Философия оружия» («De la Filosofía de las Armas y de su Destreza y la Aggression y Defensa Cristiana») (1569, изд. в 1582). Карранза создал идеал поэта и воина, что стало главным жизненным ориентиром дворянина. Его работы по фехтованию — начало боевого стиля в Испании, который просуществовал почти 300 лет.
Иеронимо де Карранза, как основоположника Дестрезы, еще называют «первопроходцем науки обращения с оружием».
3. Орден Иисуса Христа — богатейшая структура, имеющая беспрецедентную власть. Именно этот Орден превратился в Ндрангету, что переводится как «круг, из которого нет выхода». Ты родился в этой организации и у тебя нет выбора, на то воля Бога.
Главная цель ндрангетиста— это стать сверхчеловеком, а по сути, попасть в Орден Иисуса Христа, став своеобразным прототипом Архангела Михаила. В виду этого, Ндрангета, ее структура — по сути настоящий тамплиерский орден, сохранивший свое изначалие, именно так как это было заложено его создателем Франческо Виллардита.
4. Орден Святого Сантьяго — один из самых доблестных орденов Испанской империи. Командором ордена Святого Сантьяго был рыцарь Джакомо Лакуова. Его считали хозяином Юга Италии, о нем ходили легенды, как о гениальном психологе, невероятном интеллектуале и выдающемся рыцаре. Дж. Лакуова воспитал Антонио Маттея и Палермскую школу фехтования. Каждое его слово было аксиомой, которая не подлежит рассмотрению. Деятельность ордена значительно повлияла на культуру Сицилии. Возможно, одной из основных причин является принятое другое название на этой территории. Орден или Братство Св. Джакомо Красного меча стало известным и почитаемым на Юге Италии в период Средневековья.
По некоторым источникам, происхождение ордена идет из города Наро, в дальнейшем представительство ордена распространилось практически по всему острову.
В Трапани братство Св. Джакомо уже активно действовало приблизительно с 1420 года. Это «дисциплинарное братство» засвидетельствовано в 1459 году вместе с другими братствами Джакомо в Корлеоне, Коллезано, Рандаццо и Ка-

стильоне-ди-Сицилия, которые платили апостольскую десятину Римской церкви. С XVI веке произошло значительное увеличение и распространение Ордена по всему региону. Его существование подтверждено в Кастельветрано, Алькамо, Ликате, Муссомели, Палермо, Чиминне, Склафани Баньи, Гераси Сикуло, С. Фрателло, Рандаццо, Патерно, Катании и Рагузе.

5. Трактат «Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита». Автор Иеронимо Санчес Де Караньза, 1582 г. В этом кратком изложении мастерства и сноровки, собраны все искусства и науки, с бесконечным числом определений, описаний, с подлинными аналогиями, очевидным использованием всего разнообразия окончательных, аналитических, словообразующих и доказательных демонстративных учений, которые следует знать.

После того, как захотите внимательно прочитать книгу, вы найдете для себя больше, чем обещал автор. То, что задумал Иеронимо Санчес де Караньза в своем трактате — это воспитать искусного фехтовальщика посредством безошибочных и ясных демонстраций, как и музыка, которая стремится создать идеального музыканта, а медицина — врача.

«Желаю вам знать больше, чем знаю я» — писал Иеронимо Санчес де Караньза.

6. Палермский стиль фехтования пришел с моря, он так и называется «Даринда»— «пришедший с моря», потому что его организовали Венеция и Генуя. Этот стиль изначально предполагался для городских боев, то есть не был разработан для решения военных задач, стиль для служащих в армии, людей, которые будут воевать на каких-то оккупированных территориях. На тот момент времени Генуя и Венеция создали развитый морской флот. И ничего, кроме корабельного и морского боя, преподать больше не могли. Модель схватки на корабле очень подходит для сражения в городе: тоже самое узкое пространство, только на суше, бой маленькими группами, по три-четыре человека, и пр.

Тем не менее, следует понимать, что в один момент никакой стиль из ничего и сразу не возник. Сначала были люди, умеющие держать оружие в руках. Что пригодилось в рамках сицилийской вечерни. Они так и остались на Сицилии. Во всех источниках пишут, что обыкновенные сицилийцы победили хорошо подготовленную вооруженную до зубов французскую армию.

7. Книга «Обманчивая тишина». Автор Олег Мальцев, 2018 г. Книга описывает результаты научных исследований в области калабрийской криминальной традиции. В книге представлены инструменты исследования, эвристические модели и «Методика анализа криминальных традиций»; сравнительный анализ структуры организаций Мафии и Ндрангеты; анализ и сравнение программ подготовки ордена францисканцев, неаполитанской школы фехтования и Ндрангеты; анализ оружия, характерного для региона Калабрии; субкультура калабрийской криминальной традиции; история возникновения бизнеса. В результате исследований были выявлены истоки возникновения калабрийской криминальной субкультуры и три исторических периода ее формирования.

8. В Греческой традиции — нож как перо (будто змея это перо выдернула и им режет). Это стандартный хват ножа, такой же, как при использовании его в бытовых целях. В Норманнской традиции — нож как клюв или коготь. Так называемый, обратный хват ножа, когда лезвие ножа направлено вниз.

Подробнее можете прочитать в книге Олега Мальцева «На ножи» о русской криминальной традиции.

CARLO V

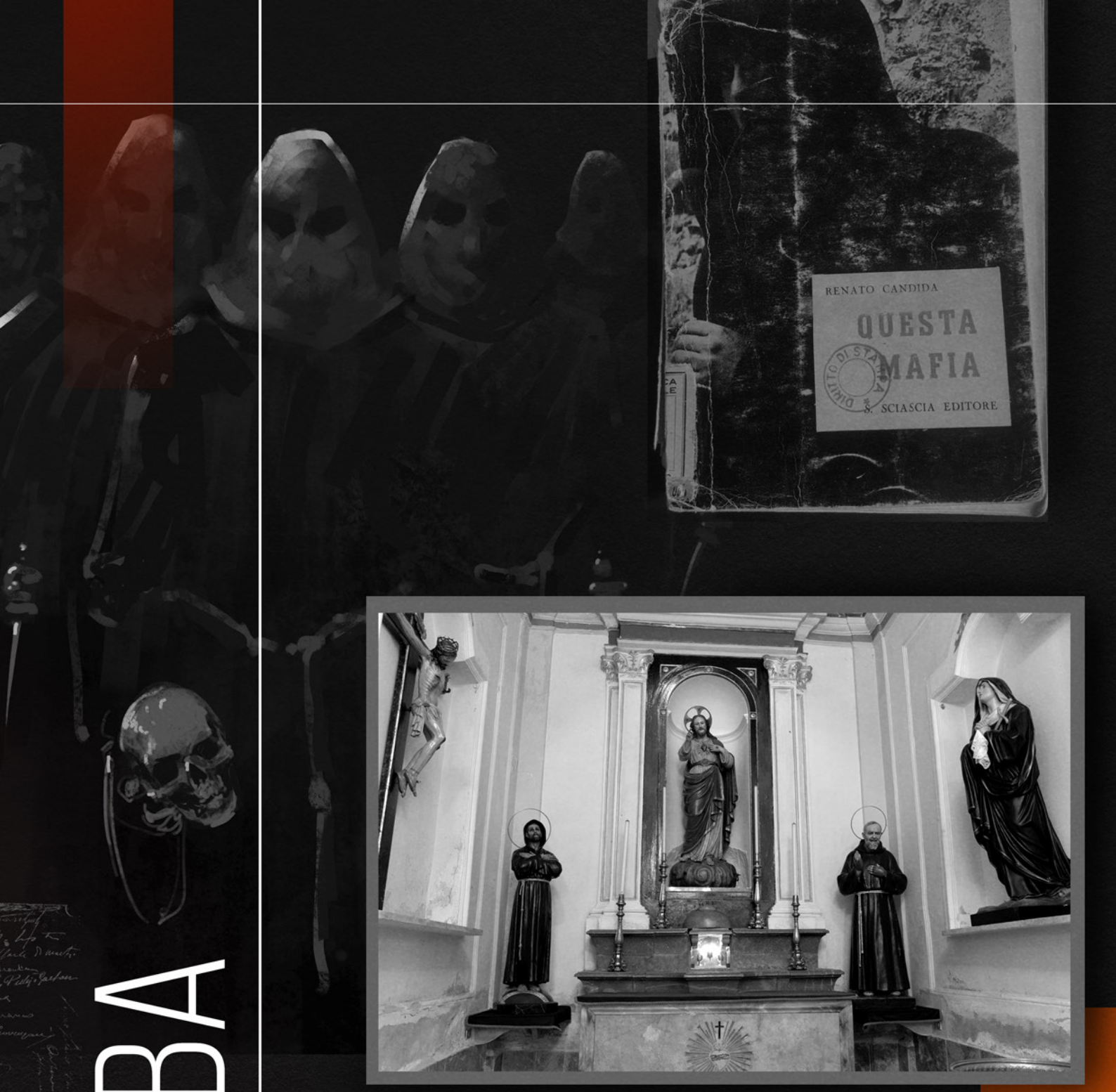

P
0 - 24

5 ГЛАВА

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

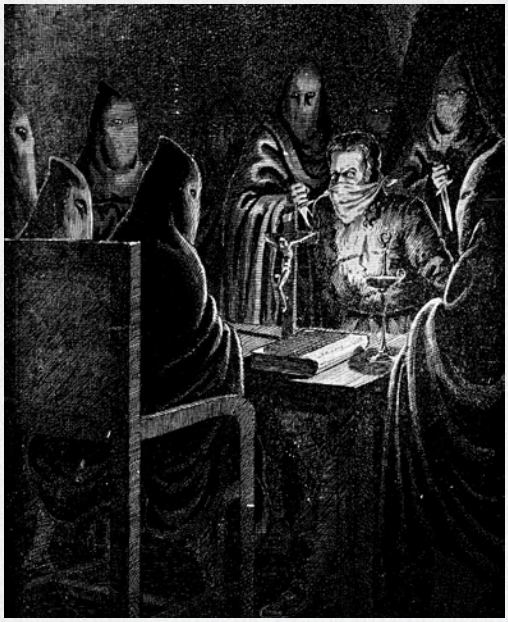
Разговор этот начнем с напоминания о сущности самой темы. Как уже сказано, исследовали мы тему весьма специфическую — так сказать, закрытую, не слишком публичную и труднодоступную. Для чего требовалось то, о чем не принято говорить вслух. Мы — люди серьезные, к специфике такой были готовы. Соответственно, применять традиционные научные методы, которые используют социологи, криминологи, историки — не могли. Интервью брать нам также было не у кого. А те местные люди, с которыми мы контактировали в экспедициях, не имели какого-либо намерения делиться с нами тайнами своих земель. Даже если и владели ими.

Как я уже говорил, легких экспедиций не бывает. Все трудны. Но из тех более 40 научных экспедиций, которые уже за плечами, я хочу выделить именно эту: сложную среди сложных, трудную среди трудных. Предстояло добыть информацию о различных Капо Сицилии, узнать места их рождения и воспитания, собрать по осколкам воедино историю жизни каждого из них.

Но и это была лишь прелюдия к основному акту исследования. Предстояло разобраться в судьбе каждого Капо в Мафии — из тех, кого мы выбрали: как выглядел путь к этому статусу; идентичен ли этот путь для всех? Или дорожки эти совершенно разные? Нужно было понять двигающие мотивы, нюансы, особенности каждого, чтобы потом собрать это в единую исследовательскую картину. **Общая цель — познать этапы превращения самоорганизации явления Мафии в управление организацией**. И первым шагом на таком пути мы обозначили возникновение управляющего, то есть **Капо**.

Вопрос: как из сотен и тысяч людей выбирается Капо? Если рассмотрим Мафию, как модель корабля, то ясно: юноша чести будет начинать свой путь с должности юнги. Как известно, юнга — подросток на судне, обучающийся морскому делу и готовящийся стать матросом. Именно: он только обучается. Можно было бы предположить, что в Мафии существует и так называемая лестница, которая как на корабле, ведет человека от юнги до капитана и даже до адмирала. Четко и ясно. Но на деле оказалось, что не так-то все и просто.

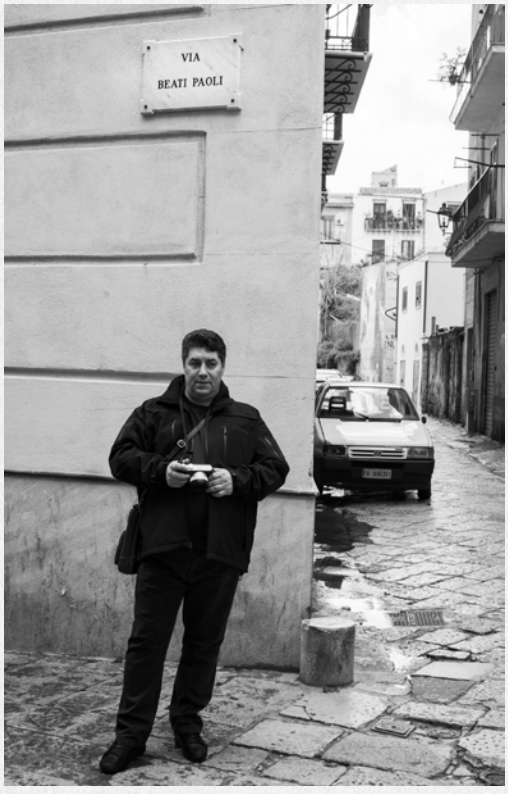
Мафия на Сицилии имеет 3 формы: горную, морскую и равнинную. Они, с одной стороны, сплетаются в единую организацию, но с другой — имеют свои особенности. Чтобы разобраться в вопросе и дойти до сути, я вернулся к самым истокам Мафии. Именно: к первым организационным формам, которые впоследствии преобразовались в то самое Общество чести. Самой первой была тайная организация **Беати Паоли («Beati Paoli»)**. Стоит отметить, что это явление исключительно палермитанское. И в некоторых источниках датируется XII, а в некоторых — XVI веком. К слову, исторические свидетельства XII века лишь упоминаются, но фактически не представлены. А вот с XVI века в Палермо активно появляются упоминания о «справедливых людях» «Беати Паоли». Их называли по-разному: мстители, каратели, палачи. Но бессмертным оставалось одно — **они наводили порядок.** К примеру, чиновник не согласен с властью государя — его убирали без суда и следствия. Если же кто-то совершал подлость, ближайшую ночь он уже пережить не мог. Сегодня легенда о тайном обществе «Беати Паоли» для сицилийцев — синоним справедливости.

Гравюра из книги «I Beati Paoli»
William Galt

Ресторан и улица Beati paoli в Палермо

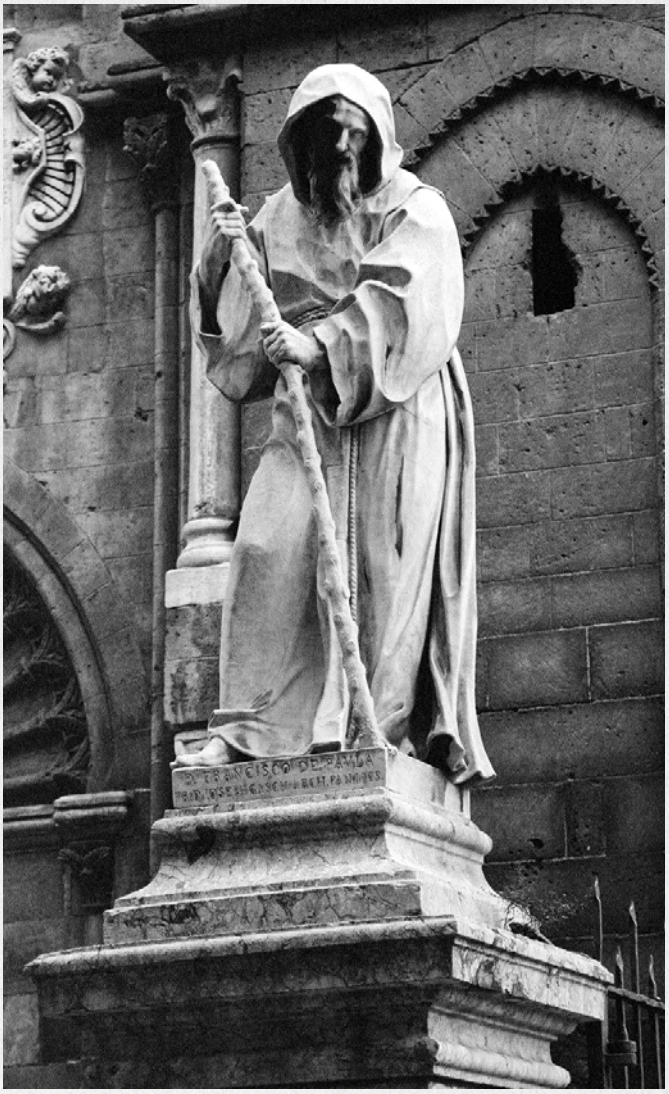
Официальная история «Беати Паоли» свидетельствует: это была тайная организация, выступавшая в качестве контр-системы относительно нарушений чиновников и обнаглевших дворян. При этом она защищала простых людей. Упоминается описание внешнего вида участников: черные балахоны с капюшоном, напоминавшие монашеское одеяние. Изучив все книги о «Беати Паоли», нельзя не узнать в них **монахов ордена францисканцев** (1). Тому есть много подтверждений. Францисканцы были лучшими инквизиторами, и там, где они находились, всегда был порядок. Они никого не убивали, а если кого-то и сжигали на кострах, то только врагов испанской короны. Их деятельность не была направлена против простого народа. Простолюдины их любили, а дворяне ненавидели. Таким образом, мы могли бы обозначить «Беати Паоли», как некий прообраз будущей Мафии, а также тайной организационной формой францисканского ордена, периода правления Карла V на Сицилии.

«Империя, над которой никогда не садится Солнце» — данная фраза очень точно и лаконично описывает все могущество Испанской империи в XV — XVII веках. Огромные колониальные владения охватывают весь мир, власть и несметные богатства — испанский механизм работал безукоризненно, располагая очень качественными элементами своей системы. И одним из таких элементов был монашеский орден францисканцев: куда бы ни ступала нога испанского завоевателя, следом шли монахи, приводя имперский механизм в идеальное состояние.

Считается, что основной задачей монашеского ордена были проповеди и распространение христианского учения. В период средневековых европейских завоеваний монашество якобы становилось одним из ключевых элементов процесса интеграции разных народов мира в европейскую модель общества. Однако, моя гипотеза относительно истинного предназначения францисканского ордена заключается в том, что он, в первую очередь, выступал неким органом разведки у Карла V. Что обязывало получать соответствующий уровень подготовки, умение работы с оружием. Да, да, именно с оружием. Но это была скрытая, тайная часть работы. И если бы меня попросили охарактеризовать монахов францисканского ордена одним выражением, то я бы назвал их хранителями тайны.

Кастелламмаре-дель-Гольфо. Провинция Трапани

г. Палермо

г. Корлеоне. Провинция Палермо

г. Джела. Провинция Кальтаниссетта

г. Мизильмери. Провинция Палермо

г. Сиракузы

Кроме того, они славились большой изобретательностью. Именно им Сицилия обязана появлением сицилийского бастона (2), уникальной палки, которая отличается от всех остальных палок, изобретенных на других континентах. Одна из особенностей этой палки — внутрь нее можно было встроить меч, который в необходимый момент обнажался за считанные секунды. Согласитесь, это очень удобно, ведь делало обладателя такого бостона совершенно непредсказуемым для любого противника. Кроме меча, в эти палки также встраивались разнообразные кинжалы — в том числе и стилеты. Позже подобные палки изготавливались и были распространены на обширной территории Европы. Но изначально они — именно сицилийского происхождения. Сама палка бывает 2 типов: со встроенным мечом и без меча, но с копьевидным наконечником.

Сами монахи не только изготовляли их, но и умели искусно обращаться с этими палками. **Именно с умения биться на палках в Сицилии начинался путь любого мужчины к авторитету и руководству.** Примерно с 14 лет повсеместно на Сицилии юноши начинают выяснять отношения на палках.

Кроме этого, францисканские монахи передавали особый «правильный» взгляд на жизнь, который я подробно описывал в книге «Мой Бог Франческо Виллардита» (3).

Приведу небольшой пример из этой книги: *«Приглядевшись, мальчик заметил, что у монаха в руках был удивительной красоты клинок — как нож, только длинный, как кинжал, но изящнее, да и рукоять клинка была украшена двумя крупными, переливающимися в свете факелов, камнями.*
— Знать и быть — это разные вещи, — говорил монах. — Истинный фехтовальщик — не тот, кто в руки взял оружие и даже не тот, кто обучился тому, как его применять в особый час. Истинный Фехтовальщик — это человек чести.
Повисла недолгая пауза.
— Истинный фехтовальщик — это человек с правильной философией, он — лучшее лицо науки и тот, кто всегда поступает правильно, какая бы стезя — печаль, горе или испытание — ему бы не выпала.
— Что же позволяет ему знать, как поступить правильно, Падре? — последовал вопрос.
— Высшее мастерство, что есть Дестреза (Испанское фехтование). Verdadera Destreza — истинная наука, истинный дар, божественное откровение для человека Чести. Философия, Тайна Оружия, Наука — вот три сестры, чей союз образует единство Дестрезы, что дано не каждому».

Также францисканские монахи были большими мастерами короткого клинка и стилета. В период завоеваний Карла V от такого оружия пали сотни и тысячи людей. Те самые справедливые люди защищали интересы Короны любой ценой, которую требовал случай.

Вот так начиналось воспитание Юноши Чести. Однако, среди передаваемых навыков и знаний, не было необходимости обучаться конспирации и маскировке. На Сицилии в этом нет необходимости, что бы не произошло. Лоно францисканского ордена — это святое место. Каждый вхожий туда человек мог буквально раствориться среди монахов и быть в абсолютной безопасности. Там искать не станут, и это все знали.

Основой так называемой францисканской веры всегда был культ смерти, поэтому обращаться с оружием и иметь дело со смертью в различных проявлениях — также неотъемлемая часть воспитания каждого Юноши Чести.

Все эти навыки были направлены на две цели, которые должен постичь каждый, уважающий себя сицилиец: научиться защищать себя и других, кормить своих людей, делать так, чтобы они не бедствовали. То есть, Юноша Чести может считаться взрослым человеком, когда умеет защищать, равно убивать и накормить, равно обеспечить. Пока он этому не научится, даже сам статус взрослого человека ему недоступен. Это, безусловно, касается только мужчин. Сицилийская женщина — отдельная тема, которая заслуживает подробного разговора. Но это уже совсем другая история.

Они, эти женщины, более чем специфичны, сложны и даже опасны. Помните сицилийскую поговорку про лупару? Более того, огромный процент женщин был буквально вывезен из Сицилии в Европу и США. Мы не раз уже упоминали на страницах этой книги о затяжной войне на Сицилии, которая длилась 20 лет. Безусловно, каждая, на тот момент, состоятельная семья, старалась обезопасить своих дочерей. В результате, девочки и девушки покидали родные земли, в большинстве случаев так и не возвращаясь. Это касается только Сицилии. Из Неаполя, Калабрии и других регионов в таком числе люди не покидали страну за всю ее историю. Но в Сицилии встретить сегодня коренную жительницу не так уж просто. Например, гуляя по Палермо, вы повстречаете множество туристов и приезжих, среди которых — индусы, афроамериканцы, европейцы и даже японцы. Но лишь в редком случае встретите настоящую сицилийку. И когда я (в качестве эксперимента), задался вопросом — а где же в Палермо можно повстречать саму сицилийку, ответ был: в хорошем фитнес-клубе. И это не шутка.

Вспомните «Место встречи изменить нельзя» братьев Вайнеров — логику одного, то есть, из диалогов:

— *Где бывает Фокс?*
— *В ресторанах.*
— *А почему вы так думаете?*
— *На работу ему не надо, а в библиотеку он не записан. Значит, он в ресторане.*

Примерно также можно сказать про сицилийку. В библиотеку она точно не записана, и на работу ей, чаще всего, не нужно. Значит она в фитнес-центре. Там вы можете встретить сицилийку от 14 и до 70 лет, примерно. Но что самое интересное, на мой взгляд, так это то, что вы никогда не найдете двух похожих сицилиек. Они совершенно разные внешне, по росту, по цвету волос и глаз. Нет единого типажа, который бы отличал их от остальных европеек. Однако внешность — это и не самое главное у них. Намного важнее мозги и характер. Но этого разглядеть в фитнес-клубе не удастся. Так что, если вознамеритесь повстречать коренную жительницу Сицилии, будьте готовы к тому, что задача эта не из легких.

Я, конечно, многих из них видел, со многими лично знаком в силу своей научной и экспедиционной деятельности. Для примера, расскажу об одной из таких встреч. Познакомились мы как-то с палермитанским фотографом и фотожурналистом Летицией Батталья (4). Большую часть своей профессиональной карьеры она посвятила именно теме Мафии. В рамках исследования этой темы мы и познакомились, в одну из моих поездок на Сицилии. Помню, как мы пришли к ней в офис. Она очень приветливо поздоровалась и пригласила нас присесть с ней за стол. Однако спустя буквально 3 минуты, она вдруг достала из-под стола бутылку водки и непринужденно, как старым приятелям, предложила распить сей божественный напиток. Обратите внимание, это были не вино, сангрия или шампанское, а именно водка. Такая манера поведения свойственна только сицилийкам. В Неаполе или в Калабрии дама никогда бы так свободно себя не повела.

Следующим важным фактором о сицилийской Мафии, с которым я столкнулся, было явление **«Вторая профессия» для каждого человека Чести. Это — гражданская специальность.** Довольно трудоемкий этап на пути каждого мафиози. Причина: с психологической точки зрения, когда человек стремительно развивается в одном направлении и, конечно же, сосредотачивается на этом, ему довольно сложно реализовывать параллельно вторую плоскость. Но это — обязательный и крайне важный шаг их методологии воспитания. Вспомните любой фильм о Мафии, в том числе, сериал «Спрут». И вы увидите, что не бывает человека Чести без гражданской специальности. Это может быть довольно широкий спектр профессий. Таких как — банкир, торговец, адвокат, профессор, прокурор, судья и т.д. И каждый раз к такому человеку будут обращаться по этой второй специализации. Потому что о первой (главенствующей) не принято говорить вслух. Только так, кроме всего прочего, человек может получить право на то, чтобы к нему обращались в обществе по вопросам организации. Значительная сложность второй специализации в том, что человеку предстоит самостоятельно выбрать и осваивать вторую профессию, а затем, добиваться высот в ней. В этом деле учить и помогать никто не станет. Во всяком случае, на первом этапе. Либо человек становится параллельно профессионалом в гражданской жизни, либо навсегда остается подручным.

Даже самые знаменитые киллеры Мафии имели вторую специальность. Один из таких примеров вы сможете встретить в сериале «Спрут — 4». Сантуцио Сальери был наемником, но кроме этого у него была своя свиноферма. Такой себе, любитель свиней. Именно туда, на свиноферму, к нему приезжали люди, заключать сделки на убийство. Как видите, даже безжалостный палач может быть обычным фермером и спокойно уживаться в этих двух ролях.

Следующим этапом, после обретения гражданской специальности, людям, готовящимся войти в ряды Мафии, необходимо стать частью так называемой гражданско-военной группы. Как это выглядит? **Человеку позволяют возглавить определенную группу или дело.** Взять шефство над небольшой территорией, например кварталом. В этот момент он учится брать на себя полную ответственность за какое-то дело. Отвечать ему придется буквально за все. Могут дать под опеку небольшую деревню. И поставят задачу отвечать за нее. Человек на время становится подобным феодалу. Такой себе землевладелец в эпоху феодализма, латифундист. Это уже — рыцарский статус, который обязывает человека жить как дворянина, быть для людей на своей территории судьей, прокурором, благодетелем, кормильцем и защитником. Этот период длится до тех пор, пока человек не станет военачальником. Потому что при реализации этой формы в определенный момент обязательно возникнет конфликт, то есть война. Первая война, в которой он будет участвовать. От того, победит он в этой войне или проиграет, зависит вся дальнейшая жизнь. Необходимо победить, проявить себя. В противном случае, человек либо присоединяется к победителю, либо погибает. В случае победы, вырастают его территория, ответственность и власть. Так постепенно человек становится сицилийским бароном, понятной и привычной формой между сицилийцем и властью. И как видите, такого статуса и власти человек может добиться и не будучи дворянином по происхождению.

К примеру, Санте Чиринна в «Спруте» хотел стать маркизом Печчи Шалойя, но выбрал неверный путь. Решил обойти все правила. Как мы помним, ему не позволили этого сделать. В итоге, он заплатил собственной жизнью за эту ошибку.

Далее судьба новоявленного мафиози может развиваться по-разному. Вот один из возможных вариантов. Представьте, что человек, прошедший через все вышеперечисленные испытания, возвращается домой, где его уже ждет гость. В гостиной сидит учтивый падре и пьет вино. Представившись, падре говорит: я к вам пришел не потому, что мне что-то нужно от вас. Просто я вам добра желаю. Вот приехал в вашу провинцию — и вижу, что здесь совершенно нет духа божьего. Имеются красивые церкви, но многие из них не ухожены и даже разрушены. Надо бы все это привести в порядок. Давайте сделаем так: я привезу кардинала и, конечно, францисканских монахов, чтобы помогли вам. Человек охотно соглашается ведь такое знакомство и дружба помогут в его дальнейшей жизни. Так начинается дружба между кардиналом и этим человеком. Дружба, которая ведет в Палермо. Вместе они могут встречаться с политическими деятелями и сицилийской знатью. Поэтапно человек входит в высший свет Сицилии. Далее такой путь имеет 2 основных направления. Продвигаясь из провинции в Палермо, человек остается в столице, завоевывая авторитет дальнейшими делами. Либо из Палермо едет дальше, скажем, в Рим или на север страны. Как вы понимаете, это некий выборочный пример развития событий, представленный в виде небольшой, но правдивой истории.

Внимательный читатель подумает — я пропустил одну из значительных частей становления Капо в виде тюрьмы. Казалось бы, на каком-то из описанных этапов, человек должен попасть в тюрьму, чтобы завершить полный цикл воспитания. Ведь речь о стезе весьма и весьма рискованной. А наши соотечественники-урки всегда говорили: «Кто не рискует, тот в тюрьме не сидит!». Могу вас заверить: ничего я не пропустил. Речь ведь не о России не об СССР, где авторитет в преступном мире отчасти связан был и с отсидками, пардон, на киче. Нечто подобное имело место и в других регионах Италии. Воспитание через тюрьму — это путь становления боссом в Неаполе, то есть в Каморре. А вот в Сицилии не принято сажать в тюрьму Капо Мафии. На то она и Мафия, как говорится. Иначе, на что тогда целая машина связей и отношений, если человека столь высокого статуса могут элементарно кинуть на нары? Оно конечно, в истории Мафии были случаи, когда Капо получали синее небо в крупную клетку. И даже свидетельствовали против своей организации. Но это скорее исключения, чем закономерность. Такие примеры, как правило, касались случаев, когда человека разыскивало уже не только правительство Италии, но и Интерпол. К тому моменту человек уже переставал быть Капо Мафии, и переходил в категорию международных преступников. Он нарушал все возможные правила и меры предосторожности. Он — нарушитель. В итоге его могли сдать властям свои же люди из организации.

Тем не менее, сицилийская форма подразумевает воспитание дворянина, а не преступника. Отсюда и Общество Чести.

Каждый из приведенных примеров, в той или иной степени послужил объектом исследования Сицилии, ее культуры, уклада, правил, традиций, и в итоге — Мафии.

Ведь как я уже говорил, традиционные методы исследования для такой темы не подходят. Полномасштабное исследование можно провести только на стыке наук, используя методы визуальной социологии, журналистских расследований, погружения и т.д. В таком случае можно получить достоверные данные и изучить предмет с разных сторон. По-другому на Сицилии работать просто не имеет смысла.

В дополнение к этой главе, я бы хотел представить вашему вниманию еще один исследовательский метод, который использовал в данной экспедиции на Сицилию, при изучении методологии становления Капо и самой Мафии. Это **метод интеллектуальной социологии, и в его основе лежит так называемый анализ метосюжета.** Вспомните, в одной из глав мы говорили о том, что те или иные современные сцены, уже существовали. Как герои «Пигмалиона» Бернарда Шоу по речевым характеристикам образов могли определить месторождение говорящего, так и указанные признаки помогают нам указать на принадлежность к определенной территории — по типичным и не типичным для нее сценам. Из совокупности таких сцен состоит исторический сценарий на конкретной территории. Но метосюжет характерен или обеспечивает принадлежность к объекту исследования. То есть, это целые сюжеты, свойственные территориям, государствам.

Например, многие сюжеты, свойственные русской земле, мы никогда исторически не встретим в Европе. Хотите конкретный пример? Пожалуйста. Все мы знаем былину об Илье-Муромце. Как там дело было?
Илья Муромец — популярный богатырь русского народного эпоса. Спокойный и сознательный слуга своему отечеству. Никаких порывов и увлечений; жизнь его протекает спокойно и ровно, по заветам отечественной старины. Илья — сын крестьянина Ивана Тимофеевича из села Карачарова, близ города Мурома. До 30-ти лет был болен, «сидел сиднем» в отцовской избе, не владея ногами. И вот однажды, когда он был в избе один, в окно к нему постучались странники — «калики перехожие». Они исцелили его — и исчезли.
Получив благословение отца, ощутивший в себе богатырскую силу Илья этаким Гераклом отправился совершать подвиги.

Исключительно русский сюжет, подобного которому вы не встретите в Евразии, Америке или на других континентах. Если самостоятельно проанализируете еще ряд сказок, легенд, притч, былин из своего детства, то результат будет идентичным, уверяю вас. Попробуйте проделать этот интеллектуальный эксперимент — убедитесь сами...

Еще один пример — из книги «Мой бог Франческо Виллардита», о которой уже говорил ранее. В одной из сюжетных линий описываются отношения юноши и францисканского монаха, который передает знания, учит философии жизни и рассказывает о Боге. Этот метасюжет свойственен Калабрии (югу Италии), но не свойственен русской или украинской земле.

Далее я покажу вам другую сторону работы с метасюжетами. Для примера возьмем российско-белорусский художественный фильм 1995 года «Сын за отца». Краткий

сюжет: с приходом рыночных отношений в медицину старый пластический хирург оказался без работы. Его спасает собственный сын. Владелец клиники в Москве, он предлагает отцу последовать его примеру и стать руководителем такого же центра, но уже в Минске. Хирург-отец, сохранивший свои старые взгляды и не желающий прогибаться под кого бы то ни было, скоро наживает себе врагов из местного криминалитета. Последние решают наказать врача и прибрать клинику, но на помощь вовремя прибывает его сын, и уже вместе они противостоят новоявленным мафиози.
И вот какую странность я заметил. В белорусском фильме мы видим модель отца и сына, тождественную калабрийский модели монаха и ученика. Возникает вопрос: откуда на территории Белоруси появляется метасюжет, свойственный югу Италии? Ответ кроется в религии. Мы знаем, что основной религией Белоруси является хасидизм. Именно в этом кроется связь метасюжетов. Я подробно описывал связь между хасидизмом и калабрийской Ндрангетой в книге «Мина замедленного действия. Амальгамный метод исследования» (5). При желании, вы сможете изучить данную книгу самостоятельно. Но все же покажу вам фрагмент моего исследования и доказательств связи хасидизма с культурой юга Италии.
...Вообще, можно сказать, евреи убеждены в том, что у них есть тесная связь с Калабрией. И они этого, в общем-то, не скрывают. И каждый, если немного покопается в истории, наверняка обнаружит не один десяток этих странностей. Например, Калабрийский апельсин — является символом еврейства, это и в талмуде написано, и сам один раввин украинский очень рьяно доказывал совсем недавно нашему другу, что, когда евреи умирали в пустыне от жажды, напоили их именно соком калабрийского апельсина. И что еще очень интересно, согласно торе эта территория — Калабрия — у евреев называется эллинской Италией. Так это или не так — уже другой разговор.

Недавно я закончил читать весьма занимательную книгу — «Мой Ребе» называется. Она описывает жизнь и личность седьмого Любавичского Ребе и уникальное явление еврейского народа — Хабад. Хабад — классически это направление в хасидизме, иудейское религиозное движение, также называется любавичским хасидизмом. Резко выделяется среди других хасидских движений своим особым стилем. Но это самое ортодоксальное и самое сильное в мире еврейское движение. Сделал его таковым седьмой Любавичский Ребе, звали его Менахем-Мендл Шнеерсон.

Он создал организацию, которая выросла буквально из пустоты, и стала одной из самых влиятельных структур в мире, совершенно каким-то непонятным мистическим способом. Представьте себе человека, который изначально не хотел иметь никакого отношения к еврейству, к хабаду, а тем более возглавлять его и руководить им. Но в конечном итоге президенты самых влиятельных стран были рады видеть его, как самого дорого гостя.
Когда я прочитал книгу «Мой Ребе», начал искать прототип Любавичского Ребе. И по очень странному стечению обстоятельств, никакого другого прототипа, кроме Майкла Корлеоне из книги Марио Пьюзо «Крестный Отец» просто не нашел. По сути своей, и седьмой Любавичский Ребе, и Майкл Корлеоне — это два человека, которые одинаково не хотели власти, не хотели возглавлять свои организации, но им пришлось это сделать. И, что первый, что второй, в итоге, возвели их до высшего уровня могущества. Вот в чем главный парадокс их судьбы.

Вообще, в чем суть Хабада. В Европе 18 века появляется некий человек Исраэль Баал-Шем-Тов. Кстати говоря, дата совпадает с моментом, когда появляются первые сведения о Ндрангете. В тюрьме человек, который являлся печотти в Ндрангете, дал показания. Может быть это, конечно, и совпадение, потому что показания он давал в Калабрии, а Баал-Шем-Тов появляется в Западной Европе, в Германии. Но факт остается фактом.
Дело в том, что **Хабад** — это название определенного мировосприятия и миропонимания. Изначально это не было названием организации. Изначально никакого Хабада не существовало. Как организация, Хабад возник как раз при седьмом Любавичском Ребе — Любавичский хасидизм.
И явление это свойственно только Украине, Белоруссии и Германии, больше никому, больше нигде в мире его нет.
Хабад по сути своей — хасидизм, его сердце. Хабад — не придуманное название, не имя собственное. **Хабад — это тайнознание, примененное в повседневной жизни,** а хабатники — народное название тех людей, которые так думают.

Итак, вот у нас есть Ндрангета и Хабад. Две организации, которые существуют и по сей день. Казалось бы, это две структуры, которые друг к другу не имеют никакого отношения.
Хабад — вообще религиозная еврейская структура.
Но, цель Хабада стать святым при жизни. Цель Ндрангетиста стать Сантосом, то есть святым, при жизни. Цели людей, которые входят в организацию, абсолютно идентичны.
Абсолютное сходство: что в Ндрангете, что в Хабаде власть передавалась по наследству, династически. Должность Ребе передается по наследству внутри семьи. За рамки семьи не выходит, а это свойственно Югу Италии. То есть, ребе может стать только член семьи: зять или сын. Так как кровное родство — основа Ндрангеты, династические браки являются не только способом объединить семьи, но и символическим жестом, обозначающим конец фаиды.
Более того, клятва крови присутствует, как Ндрангете, так и в Хабаде. Любой хасид клянется до последней капли крови защищать хасидизм».
Как видите, имея такое представление и понимание, точно можем ответить на вопрос, как связаны между собой метасюжеты Калабрии и Беларуси.

> **Таким образом, мы могли бы сказать, что метосюжеты являются основой функционирования информационных систем конкретной территории, или конкретного отрезка времени. Или отрезка времени и местоположения.**

Идем дальше. Используя анализ метосюжетов, мы могли бы совершенно точно установить, что такое явление, как вор к территории России изначально не имело отношения. Это восточная мифологема, привнесенная на территорию России в определенный период.

На русской земле испокон веков были разбойники, но не воры. Для наглядного примера, предлагаю вспомнить произведение Александра Сергеевича Пушкина «Дубровский». О нем так и пишется — наиболее известный разбойничий роман на русском языке. «Благородный разбойник Владимир Дубровский» — и снова мы видим упоминание разбойника, но не вора.

Приведу еще один пример, связанный с Сицилией. Как я уже говорил, в ходе этой экспедиции, посещая различные провинции Палермо мы в городах постоянно встречали заколоченные храмы. С уверенностью могу сказать, что это абсолютно сицилийский метасюжет. Там чужие храмы никому не нужны. Но можем ли мы себе представить заколоченный храм на нашей территории? Безусловно, нет. Как только храм будет оставлен по какой-то причине, там незамедлительно появятся все атрибуты Православной церкви в виде алтаря, новых табличек, священников, и т.д. В Украине, исследуя одну только одесскую область, мы встречали около 10 таких заброшенных храмов, которые по изначальной архитектуре совершенно не похожи на православные храмы. Однако на каждом из них висели таблички, обозначающие принадлежность к православию.
В Калабрии вы также не найдете заколоченных храмов, как и в Неаполе. Это исключительно сицилийский метасюжет. Там это явление встречается повсеместно.

Как я использую данный метод для исследований? Наблюдаю, находясь на определенной территории и стараюсь мысленно как бы разбирать то, что вижу, на запчасти. Отдельно вычленяю концепцию, затем разбиваю увиденное на метасюжеты. Смотрю, как описывают они простыми сценарными конструкциями, свойственными или не свойственными конкретной территории.

Этот метод позволяет мне наиболее точно и верно проникать в самую глубину исследуемой темы. Таким образом, я могу получить ответы буквально на все интересующие меня вопросы, такие как: кто создал определенную территорию, государство или организацию? Как они это сделали? Сколько это заняло времени и т.д. Мое исследование Капо Мафии во многом было полноценно завершено благодаря именно этому методу анализа метасюжетов.

СНОСКИ:

1. Орден Францисканцев. Согласно официальной версии, этот орден был создан Святым Франциском Ассизским в далеком 1209 году близ итальянского города Сполето, как монашеский нищенствующий орден. Традиционно монахи-францисканцы носят темно-коричневую монашескую рясу, перевязанную веревкой с тремя узлами. Три узла символизируют три обета Св. Франциска: бедность, целомудрие, послушание. На самом деле, никаких достоверных биографических данных о Франциске Ассизском историкам найти не удалось, все описания являются легендами, созданными представителями католической церкви и народным фольклором.
Но существует и другая версия возникновения Ордена Францисканцев. В ходе одной из научных экспедиций в Венецию, академиком Олегом Мальцевым была выдвинута гипотеза о том, что Венеция — это колыбель всех орденов. Первый Орден Францисканцев был создан непосредственно в Венеции. Именно там францисканцы создают рыцарский орден Архангела Михаила, который, впоследствии станет Орденом Тамплиеров.
Структура Ордена Францисканцев имеет 5 линий и выглядит следующим образом:
Первая линия — святые.
Вторая линия — Беати Паоли.
Третья линия — капуцины или раскаявшиеся пираты.
Четвертая линия — женский Орден Св. Клары.
Пятая линия — Третий орден мирян, гражданская ветвь.
2. Сицилийский бостон — палка — оружие, которое исторически использовалось во времена испанского господства, как наступательное оружие. Изготавливается из древесины дикой оливы и горького миндаля.
3.»Мой Бог Франческо Виллардита». Автор — Олег Мальцев. 2019 г. Книга, рожденная в тишине Калабрийских гор, молчаливых древних городов, величественных замков и секретных храмов, которые никогда не покажут туристам. Эта книга — не плод художественного вымысла, поскольку основана на фактических событиях. Шесть сюжетных линий, переплетаясь, побеждают само время, показывая, как формируется личность, из никому не известного существа рождается Феномен, как он, приобретая определенные навыки, для многих кажущимися запредельными, становится Богом — навечно. Тем, то есть, для кого практически нет ничего невозможного.
Книга написана особым языком — языком памяти, известным нам, как «амальгама». И амальгама эта обучающая. А потому, каждому есть что почерпнуть из этого труда..., однако рекомендуется начинать с фундаментального: с философии. Ведь, как это было известно еще не одну сотню лет назад, именно философичность отличает Простолюдина от Победителя. «Мой Бог Франческо Виллардита» написана по результатам научно-исследовательской экспедиции 2018 года департамента НИИ Памяти «Экспедиционный корпус».
4. Летиция Батталья (итал. Letizia Battaglia, 1935, Палермо — 13 апреля 2022, Палермо) — итальянский (сицилийский) фотограф и фотожурналист. Хотя ее фотографии отражают широкий спектр сицилийской жизни, она наиболее известна своей работой с мафией. В 2019 году на экраны вышел документальный фильм о её жизни «Стрельба по мафии».

5. «Мина замедленного действия. Амальгамный метод исследования». Олег Мальцев, 2018 г. Это книга, написанная вне жанров и канонов традиционной литературы, ибо метод изложения и одновременно предмет исследования — амальгама. То, что открывает тайны мировой памяти, его порядок и силу. Данная книга родилась в научной экспедиции 2018 года, в Калабрии — краю «обманчивой тишины», на родине «Ндрангеты». Книга позволяет читателю заглянуть в мир прототипологии, используя амальгамный метод, как некий ключ — ключ познания собственной памяти и собственной судьбы. Ибо без таковых ключей реальность никогда не превратится в действительность. Фотографии, которыми проиллюстрирована книга, позволяют читателю как бы попасть в этот мир, проникнуть, ощутить его и даже лично пережить описываемое.

La Chiesa della Gancia. Палермо

ILLA PALAGONIA
struita nel 1715 da
M. Napoli, e carat-
izzata da sculture
ttesche.

6 ГЛАВА

ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

К моменту этой нашей встречи, уважаемый читатель, я уже многое рассказал вам о том, как и почему для исследования выбрана данная тема. Потолковали мы достаточно подробно и о том, какие совершали шаги на пути к цели, как преодолевали препятствия и о многом другом. В следующей главе нам предстоит проникнуть в глубину вопроса — как рождаются темы исследования. Вы узнаете о том, каково это — изучать сокрытое тщательно от самых пытливых умов или, паче того, демонстративно представлено нам... совершенно недостоверно.

В самом начале работы, что бы мы не исследовали, как правило, я разделяю предстоящее на 2 основные категории:

1. **То, о чем обладаю определенной информацией.**
2. **И то, о чем не знаю практически почти ничего. Или вовсе ничего.**

Возможно, вы зададитесь вопросом: как же можно исследовать то, о чем совершенно ничего не известно. Можно. Еще как можно. Ведь то, что пока не известно мне, кому-нибудь в мире и может быть известно. При всех старомодных и новых теориях относительно возраста человечества, на Земле оно живет уже довольно давно. И многие вопросы, встающие перед современной нам наукой, попадали и в поле зрения предков. И на некоторые они даже находили ответы. А иные как бы для разрешения завещали нам с вами. Хотя в науке, в ее исследовательской части, как и в самой повседневной жизни, ситуации бывают разные. Но давайте обо всем — по порядку.

К примеру, тема Скита (стендовая стрельба) (1) была для меня совершенно новой, но — поставил перед собой задачу: изучить ее максимально глубоко. Мы покупали книги на разных языках; переводили и изучали различные курсы и мастер-классы ведущих профессионалов мира; тренировались на стенде. Это было полным и глубоким погружением в тему и проблематику. И так я действую каждый раз.

Что же касается сицилийской Мафии, одолев ложную скромность, могу с уверенностью сказать: знаю об этом предмете очень многое. Во всяком случае, больше, чем о каком-либо другом. Более 10 лет я глубоко изучал Мафию, поскольку считаю крайне интересным и важным понять — что позволяет одной-единственной организации быть буквально самой могущественной и богатой в мире. Повторюсь и подчеркну: интерес мой связан отнюдь не с преступным аспектом Мафии. **Меня интересует программа их подготовки, менеджмент, методы безопасности и т.д**. Преступность на нашей планете несметна и разнообразна. Но именно Мафия, хоть и своеобразно, прославлена в мировом масштабе. Полагаю, вы охотно с этим согласитесь.

Однако, если следите за моими материалами и книгами, то должны были обратить внимание на то, что о Мафии я начал писать в последнюю очередь, после того, как издавал различные работы о Ндрангете и Каморре. Более того, однажды я был близок к мысли о том, чтобы вовсе не публиковать материалов о Мафии. Откровенно: по очень простой причине — не хотел рисковать. Как вы понимаете, за 10 лет исследований и поездок на Сицилию, мы обзавелись десятками знакомств. Я лично

знаю многих весьма уважаемых людей на Сицилии — значительных, влиятельных и знатных. Надеюсь, вы понимаете — о каких именно людях речь...

В общем, нас на Сицилии знают и уважают. Нам доверяют. Соответственно, отдаю себе отчет в том, что можно писать и о чем писать нельзя. И даже в этом случае, у меня возникают некоторые дилеммы. Но, тем не менее и при всем при том — сейчас вы читаете эту книгу. И значит, понимаете: в конце концов я со всем разобрался.

Всматриваясь в рой возникших вопросов, в ходе исследования Ндрангеты в Калабрии, шаг за шагом я самостоятельно продвигался к ответам. А значит, мои научные умозаключения расценивались исключительно, как некая авторская исследовательская работа. Я мог писать почти все, что считал нужным по этой теме. А вот с Мафией была другая ситуация. Прежде всего, не хотелось подводить знакомых из Сицилии. Поэтому как можно дальше оттягивал начало разговора на эту тему. У затянувшейся этой паузы есть и положительные стороны. За две с лишним пятилетки исследования Мафии, я накопил более чем значительные знания о ней. И могу вполне компетентно рассуждать не только о том, что лежит на поверхности, но и об истории возникновения организации, о ее структуре, методах работы. И о системе воспитания Капо.

При этом, неаполитанская Каморра меня интересует не меньше Мафии. В вышедшей в свет книге «Вечный двигатель» (2). представлено мое криминологическое исследование, рассматривающее Каморру не как статическую временную составляющую какого-то века или периода, а комплексно, на протяжении всей истории. Заложена моя следующая книга о военной преступности — «Ударьте самым худшим из возможных способов» (3). Она также поведает о деятельности Каморры. Книга эта является прямым продолжением моей работы, монографии **«Тайна третьего ордена» (4): — об эре сверхлюдей с нечеловеческими способностями, испокон веков известных как Характерники. И о методике их подготовки.** Об эре, длящейся уже несколько сотен лет, не дающей покоя многим любителям истории, фанатикам казаков, уроженцам Запорожской Сечи, Кубани и прочих товарищей этого бренного мира. Вы, при желании, можете самостоятельно изучить эту монографию — что я вам искренне рекомендую сделать. Здесь лишь приведу фрагмент из книги, показывающий ход проведения еще одного исследования, которое занимает значительную часть в моей научной деятельности:
«Надо сказать, что две линии Характерников — не украинского происхождения, как многие могут предположить, и никакой украинской идентичности они не описывают, потому как обе — европейского происхождения. Они существовали и до Украины как таковой, просто кто-то использовал юг страны с целью решения своих стратегических и оперативно -тактических задач. Мы постараемся ответить на вопрос «кто же это?»

Что касается истоков этих линий, то лежат они в европейском рыцарстве. Теперь вы понимаете, как войско запорожское совершенно спокойно становится частью Священной Лиги. Они все европейского происхождения. Многие из них уже к тому времени стали европейскими рыцарями, а кому-то это еще только предстоит. Еще бы, с такими-то учителями грех и позор не стать рыцарем. А учителя у них из Европы,

самое настоящее европейское рыцарство в лице Франческо Виллардита, Иеронимо де Карранза, Эразмо да Нарни и иже с ними. Ведь простому человеку не под силу явиться одному в кишащий бандитами край и стать во главе. **Характерник — это тихое воспитание,** не имеющее ничего общего с публичными церковными проповедями. Мистификация сопровождала явления «Характерники». Очень многие при встрече с чем-то непонятным мистифицируют, приписывая встреченное потусторонним силам. Понимание связано с образованием, представлением о том, как это делается. А образованных, эрудированных, компетентных, да и просто — трезво мыслящих не так уж и много. И все это окутано мистикой. Без мистики нет Бога. Бог — это главный объект мистификации, его никто не видел, поэтому можно придумывать что угодно. Воображение у каждого свое и может нарисовать любые картины, мистифицировать будут все и каждый по-разному. Так мистифицировали и явление Характерников. Эти люди прошли специальную систему подготовки. И потому более способны и умелы, чем остальные. А мистика рождается там, где дураков намного больше, чем умных.
Характерники для обычных людей — сверхлюди, являющие чудеса. Никто не мог объяснить, как они это делают. Но очень многие искренне верили в то, что Характерники могли зубами пули ловить и прочие чудеса творить. А ведь военный талант и владение боевым ремеслом никто, как говорится, не отменял. Вспомним Ивана Котляревского, воевавшего батальоном против армии. Он получил шесть ранений и выжил. И предсмертными его словами были: «Я умер, но я все слышу». Котляревский был иконой для русской армии, мистической фигурой, которая и по сей день для многих остается загадкой.

Далее, поделюсь с вами еще одним исследованием из той самой категории, когда мы практически ничего не знаем о предмете. Хочу предупредить — на тот случай, если вы вдохновитесь этими научными изысканиями и вознамеритесь провести собственное исследование по неизвестной теме. Будьте готовы к нелегкой и длительной работе, которая может занять у вас долгие месяцы или даже годы. А может быть — и пятилетки.

Одним из таких исследований для нас стало изучение технологии **Водного щита в Нидерландах.** Могу с уверенностью сказать, что первая экспедиция не дала нам ответы на все вопросы. И до сих пор полученных сведений слишком мало, чтобы делать полноценные выводы и публиковать значительные труды. Говоря проще, мы пока все еще не так уж и много знаем о Водном щите. Именно поэтому планирую вторую экспедицию в Нидерланды в июне 2023 года. С результатами первой экспедиции вы можете познакомиться на страницах журнала «Экспедиция» — «Водный щит Нидерландов. Уникальное исследование уникального государства». (5).
Я не зря решил поделиться с вами фрагментом этого исследования на страницах книги, посвященной Капо Мафии. При помощи организации Водный щит люди не просто создали капиталы и бизнесы, получив земли и признание. Представьте себе, что эта организация позволила создать целое государство. ***«Бог создал землю, а голландцы создали Голландию», «Бог создал море, а голландцы создали берега»,*** — так говорят в Голландии. И это правда — приблизительно треть территории Нидерландов имеет искусственное происхождение и была отвоевана у моря. Это —

Научная экспедиция.
Нидерланды. 2022г

рукотворная инфраструктура, посредством которой под контроль было поставлено и государство, и ее жители. Кто контролирует воду, тот контролирует все государство. При этом они превратили Нидерланды в одно из самых процветающих, богатых и автономных государств Европы. Что совершенно уникально и ни на что не похоже. Меня, ученого и бизнесмена, крайне заинтересовала эта организация. Обязательно открою все завесы, и найду технологию, позволившую сделать такое!

Каковы обычные наши представления о создании государства и расширение его границ? Исторических экскурсов-исследовании на сей счет хватает. Как правило, это конфликты и завоевания. Затем объединение территорий и так далее. Достаточно вспомнить каноническое для СССР издание Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». А тут не было войн. Разве что воевали... с морем. У него и отвоевывали территорию. Ведь придумали, как это сделать, а потом реализовали. И главное — все вышло! И что самое интересное, на мой взгляд — никто особенно этого и не скрывает. Конечно, прямо в открытых письменных источниках не говорится о таком пути создания государства. Но, с другой стороны, в письменных источниках эта информация отражена. Где-то на 1 странице, обрывками и фрагментами. Я это увидел и сопоставил именно с источниками, которые нам удалось добыть. Должен сказать, письменные источники достались не даром. Мы заплатили около 1500 долларов за доступ к электронной военной библиотеке Нидерландов. И как вы понимаете, все книги того собрания написаны на иностранном языке. Это отдельная трудоемкая аналитическая работа, которой по сей день занимаются мои научные сотрудники. Они сортируют, классифицируют и переводят нужные, выбранные материалы, которые впоследствии станут нашими дополнительными источниками для полномасштабного исследования.
Само собой, Мафия — крайне скрытая организация, офис которой вы никогда не повстречаете. Но организация «Водный щит», с виду вполне обычная структура с красивым, открытым офисом. Но при всей видимой открытости, эта организация совершенно не проста. Последствия ее деятельности буквально влияют на политику и экономику всей Европы, однако без единого открытого конфликта. Ни одной войны за все время. Тишина и богатство.

В общем, нам еще многое предстоит открыть и прояснить для себя, касательно «Водного щита», и мы обязательно это сделаем. Вопросов для исследования не мало. К примеру, по какой технологии работает эта организация? Каковы их принципы работы и менеджмент? Как люди попадают в организацию и покидают ее? Как изначально она функционировала и как действует сейчас? Это лишь часть вопросов, ответы на которые в скором времени поедем добывать на земли Нидерландов.
Привел вам эти примеры для того, чтобы видели, как мы выстраиваем программу действий при новом исследовании. Каждая тема, экспедиция и исследование кардинально отличаются между собой. Соответственно и программа исследования абсолютно разная.

В исследовании Капо на Сицилии, как уже сказано, мы пошли от имен, по биографиям которых создали карту. Она стала нашим будущим маршрутом.

Было необходимо понять, что **влияет на формирование и воспитание Капо**. Возможно, окружающая среда, определенная методика или совокупность нескольких факторов. Причин может быть много. Нашей задачей было их найти и строго структурировать. Но было понятно, что такой человек, такая боевая единица не может вырасти сама по себе, случайно. **Это большая работа, поэтапная сборка жизни человека при определенных условиях.**

Но мы пришли к этому выводу, и пришли не сразу. Начали исследование в Палермо, а потом двигались в глубину, все дальше и дальше. Изучали местность, фотографировали необходимые объекты и зацепки, затем делали выводы и двигались далее. Работа с фотоаппаратом в этот раз была значительно сложнее, чем во многих предыдущих экспедициях. Почему? Ну, представьте себе, что попадаете в местность, где нет композиций. Не за что ухватиться, буквально нечего фотографировать. А фотографировать нужно. Мы ведь не сможем в дальнейшем опираться лишь на свою память, и тем более, использовать ее, как достоверный источник написания работ. Отдельная сложность при работе с фотоаппаратом, особенно, когда не знаешь заранее, что придется снимать. Я в таких случаях говорю, что фотоаппараты бывают хороший, плохой и экспедиционный. Скажу честно, за 10 лет работы в научных экспедициях по всему миру, я так и не нашел того самого, универсального фотоаппарата, который мог бы использовать всегда и везде. Его просто не существует. Всегда есть специфика мест и объектов, а также времени года, времени суток, климатических условий и географического располо-

жения. Все это влияет на съемку и выбор наиболее эффективного фотоаппарата. Дополнительно задача усложняется, когда я не знаю, что именно придется фотографировать. Это могут быть общие планы, мелкие детали, геометрии храмов, надписи и фрески, статуи и алтари внутри, экспонаты в музеях и многое другое. Безусловно, в кармане у меня всегда лежит телефон с достаточно хорошей камерой. Он может подстраховать, но этого бывает недостаточно. Телефон может плохо отработать в темном помещении или недостаточно четко проработать мелкие детали. А это очень важно, и вернуться, чтобы повторить снимок, у нас нет возможности. Новый день — новый город, новые задачи.
Поэтому, когда спрашивают, какой фотоаппарат наиболее эффективен для экспедиций, я не могу ответить однозначно. Есть камера, с которой нужно сделать конкретный кадр в конкретном месте.

Есть еще один нюанс при работе с фотоаппаратом, о котором важно упомянуть. Представьте, что вы приходите туда, где вам нужно сфотографировать не просто статический объект в виде статуи или храма, а фрагмент среды, обстановки на улице и т.д. И вот вы видите то, что нужно. Но как только достаете камеру и взводите ее, как все растворяется и кадра уже нет. Уже все изменилось, люди прошли, двери закрылись красивая тень больше не падает. Это также во многом зависит от выбора фотоаппарата. Вы должны очень хорошо знать свою камеру и выставлять необходимые настройки, чтобы не терять при этом контакт с объектом и драгоценное время.

Все это напрямую связано с программой исследования. Нам ведь не просто нужен исследовательский процесс — нужны результаты этого исследования. Это самая главная часть работы. А качественные фотографии являются одним из результатов исследования. А также элементом для дальнейшего анализа.

Соответственно, для того, чтобы фотографировать, нужно понимать и видеть, что снимать. И для этого мы разработали отдельный подход: **сначала разведка, затем попытка интеллектуально проанализировать это место, зацепиться за определенные элементы, преобразовать это в уме, получить необходимость что-то доказывать, и только после этого начинать фотографировать.** Так мы работали впервые. До этого мы точно знали, куда направляемся и что там будет. Это позволяло нам подготовиться и спокойно работать по плану. Так было раньше, но... не в этот раз.

Подводя итог данной главы, должен сказать, что программа исследования включает в себя не только последовательность действий, которые вы собираетесь совершить, но и способы получения информации и ее документирование. Никто сегодня не станет слушать рассказы о том, где вы были и что видели. Нужны иллюстрации и доказательства. Поэтому мы не просто создали карту, где родились и выросли интересующие нас Капо, но и лично посетили каждый город, каждую провинцию, документируя все, что может нам пригодиться для дальнейшего анализа.

НАШ ПЛАН ПОСЕЩЕНИЯ ГОРОДОВ ВЫГЛЯДЕЛ ТАК:

- 15 марта — Терразини; Сан-джузеппе-ято; Портинико
- 16 марта — Мизильмери; Бельмонте-Медзаньо
- 17 марта — Коллесано; Полицци-Дженероза; Альтофонте
- 18–19 марта — Джела; Кальтаджироне
- 20 марта — Кастельветрано, Мадзара-дель-Валло
- 21 марта — Эриче; Кастелламмаре-дель-Гольфо
- 22 марта — Палермо
- 23 марта — Чинизи; Траппето
- 24 марта — Алькамо; Багерия

И должен сказать, что отведенных дней на исследование нам едва хватило для того, чтобы объехать все запланированные города. Более того, как уже говорил, многое из того, что мы планировали посетить в городах, было закрыто. Это касается храмов, магазинов, музеев. В некоторых местах проходили ремонтные дороги, что еще больше затрудняло и без того не легкий проезд. В неотмеченных на картах местах то и дело встречались тупики и заборы, обтянутые колючей проволокой. А это все время...

СНОСКИ:

1. Скит (Круглый стенд) — площадка для проведения соревнований по стендовой стрельбе. Круглый стенд отличается от траншейного тем, что стрелковые номера располагаются вдоль сегмента круга. Соревнования на круглом стенде входят в программу Олимпийских игр с 1968 года.
Стендовая стрельба— один из подвидов стрелкового спорта.
Соревнования по стендовой стрельбе проводятся на открытых стрельбищах. Стрельба ведётся из гладкоствольных ружей дробовыми зарядами по специальным мишеням-тарелочкам, которые летят со скоростью 20 метров в секунду. При попадании даже нескольких дробин в тарелочку она разбивается, а если выстрел произведен с расстояния до 20 метров, то может быть достаточно и одной дробины.
2. Книга «Вечный двигатель». Олег Мальцев, 2021 г. В ней представлено уникальное криминологическое исследование, которое рассматривает Каморру не как статическую временную составляющую какого-то века или периода, а комплексно, на протяжении всей истории. В книге представлены извлеченные уроки, объясняющие, почему Каморре удается столько лет оставаться на плаву и не только не кануть в историю, но и функционировать как очень прибыльная организация. А залог ее прибыльности лежит в умении каморристов хорошо организовывать деятельность.
Книга «Вечный двигатель» в основе своей ориентирована на бизнесменов — как создать вечную организацию. Помимо того, что в книге описаны составляющие, необходимые для создания вечной организации, объяснены основные моменты по их организации, условия, которые послужили предпосылками для создания на этой территории подобного рода структур. Бизнесмен, который сможет понять основные принципы, механизмы создания Каморры и прототипологизировать их, сможет создать вечную организацию, которая не сталкивается с проблемами, присущими современным коммерческим структурам, способную защитить себя и получать сверхприбыль от своей деятельности.
3. Книга «Ударьте самым худшим из возможных способов» на данный момент находится в процессе издания. Это первая книга академика Олега Мальцева о военной преступности, криминологический анализ. Книга впервые поднимет вопрос военной преступности: от ее эффективности — до ее роли в современном мире. Книга «Ударьте самым худшим из возможных способов» является прямым продолжением работы Олега Мальцева — монографии «Тайна третьего ордена» (2021 г.).
4. Монография «Тайна третьего ордена» — данный труд целиком и полностью — об эре сверхлюдей с нечеловеческими способностями, испокон веков известных как Характерники, и о методике их подготовки. Об эре, длящейся уже несколько сотен лет, не дающей покоя многим любителям истории, фанатикам казаков, уроженцам Запорожской Сечи, Кубани и прочих товарищей этого бренного мира.
Исследование не является продуктом исторического экскурса, как может показаться на первый взгляд (автора интересовала не столько история как таковая, сколько методология и ретрансформация, совершенствование личности, превращение Характерника в сверхчеловека), но — результатом работы на стыке наук, проделанной в четырех международных экспедициях в такие

страны, как Мексика, Германия, южная Италия, Украина, академика Мальцева Олега Викторовича и Экспедиционного корпуса.
В результате, озвученное явление оказалось не украинским, а что ни на есть — мировым, истоки которого лежат далеко за пределами украинской территории.
5. «Водный щит» Нидерландов. Уникальное исследование уникального государства. 9-й выпуск международного журнала «Экспедиция». Август 2022 г.
Данный выпуск целиком и полностью посвящен научно-исследовательской экспедиции в страну-феномен. В журнале представлены уникальные результаты исследования уникального государства.
Голландия, как ни странно, является в научной практике «белым пятном». При этом, природу современного образа жизни человечества надо искать именно в Нидерландах. Именно здесь появилась первая в мире биржа, здесь впервые деньги превратились в товар, именно в Голландии произошла первая индустриальная революция, которая «зажгла» целую цепочку промышленных революций в Европе.

7 ГЛАВА

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ.
- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ.
- ТЕХНИЧЕСКИЕ.

О проблемах, препятствиях и вообще — о сложностях сицилийского исследования уже говорилось на страницах этой книги. Продолжу данную тему, акцентируя на определенных аспектах. Уверен: вам это может быть также полезно, особенно в случае, если вы решите проводить собственное исследование на любую другую выбранную тему. В чем-то я смогу вас предупредить и от чего-то предостеречь. Но в первую очередь, поделюсь своим научным опытом. Покажу вам не только конечный результат, но и все этапы работы.

Как я уже не раз говорил, при старте любого исследования всегда тщательно изучаю работы своих предшественников. Что, по-моему необходимо в силу разных причин, а прежде всего — для получения дополнительных информационных источников. Откровенно говоря, в этой работе во многих случаях вижу полное отсутствие какой-либо методологии исследования. Не хочу обидеть кого-то из своих коллег, но вспомните хотя бы определения Мафии, которые я вам предоставил в одной из глав. Напомню: это были работы исключительно научного сообщества. Некоторые из определений были больше похожи на высказывание собственного мнения, без стеснения проявлять личное отношение и неприязнь. Убежден в неверности такого подхода в научной работе. Ведь именно методология — первое, о чем необходимо задуматься при постановке вопросов на исследование.

Юг Италии, Мафия, Капо — не исключение. Более того, важно понимать, что вы не найдете шаблон или алгоритм методологии. Каждый раз их необходимо конструировать на стыке наук — специально для предстоящего действа. Особенно, если основная часть исследования проходит в экспедиции, в отрыве от тылов и, как сказали бы военные, при растянутых коммуникациях — как это делаем мы. В зависимости от темы, вы сможете использовать разные источники, инструменты и методы добывания информации.

Принципиально, мы могли бы разделить работу в экспедиции на 2 подхода.

1. **Первый — визуальный**. Он предполагает рассмотрение необходимого. Прибывая на новую территорию, посещаем все нужные для работы объекты: храмы, музеи, исторические постройки, магазины. Также обследуем среду города, как мы это делали на Сицилии. Там и тогда мы часами ходили по городам, изучая буквально каждую улочку, дом, парк, двор. Нужно было за что-то «зацепиться», увидеть особенности каждого из городов.
2. **Второй подход связан с общением в его самых разных проявлениях.** Что включает в себя: работу с экспертами, различными организациями, журналистами, местными жителями, гидами и т.д.

Замечу: оба подхода имеют особенности и ограничения.

Например, есть темы (как наша, в данном случае), в которых второй подход изначально был исключен. Мы не могли не понимать, что спросить будет попросту не у кого. А если даже кто-то соизволит поговорить с нами на тему Мафии и Капо, то это будут либо лица некомпетентные, либо те, кто заведомо предоставит недостоверные данные. Что же, бывает и так.

Подход с наблюдением, на первый взгляд кажется более простым, доступным и универсальным. Но не спешите себя в этом убеждать. Мало ли что кажется на

взгляд. Суть в том, чтобы не просто смотреть по сторонам, обращая внимание на красивые здания и древние храмы. Это — и впрямь дело не хитрое. Можно сказать — туристское. Нужно знать, на чем заострять внимание, во что всматриваться и т.д. Как говорится, смотреть можно по-разному. Или точнее, следует не только смотреть, но и видеть. Здесь также нужны определенные методы, которые позволяют видеть то, что нужно, и впоследствии, иллюстрировано доказывать свои исследования. Одним из основных инструментов этого подхода является фотоаппарат. Но, как вы помните, мы не раз сталкивались с ситуациями, в которых фотографировать было буквально нечего. Но и уезжать с пустыми руками было нельзя.
Как видите, по наитию и по ситуации качественно выполнить работу невозможно. Информация будет собрана недостоверная, не полная или вовсе не та, что нужно.

В связи с этим, при любом полевом исследовании необходимо заранее четко понимать, что именно мы хотим доказать или опровергнуть. А эти гипотезы, при всех необходимых прогнозировании и планировании, в основном выстраиваются только в ходе самого исследования. Соответственно, наряду с предварительной, каждый раз приходится выполнять очень большую текущую интеллектуальную работу. Причем — уже без интернета и компьютера, что в современном мире крайне сложно, как вы понимаете. Но поверьте мне: Google, Википедия и даже YouTube, не дадут вам точных и исчерпывающих нужных ответов, что бы вы не вбивали в поисковике. Получите лишь очередную открытую информацию, с весьма сомнительной доказательной базой. Таким образом, в начальном этапе каждая экспедиция на новую территорию может называться так: «Поездка в Terra incognita», «Путешествие в никуда» или «Экспедиция со многими неизвестными». Мы отправляемся туда, где все неведомо. Бывали ситуации, вынуждавшие меня принудительно прерывать экспедиционный день. Причина — потратили слишком много времени, так и не получая нужной информации. Проезжали десятки и сотни километров и могли вернуться практически ни с чем. Да, признаться, и такие дни тоже бывают, особенно на незнакомых территориях.
К примеру, работая в этот раз на Сицилии, мы иногда посещали города, в которые никогда бы не поехал, будь моя воля. Они показались совершенно не информативными, не интересными и безликими. Но эти города числились в нашей плановой выборке и были важны для исследования. Абсолютно уверен: там еще не ступала нога других исследователей и настоящих ученых. Совершенно пустые и безлюдные места. Да еще и небезопасные. Не в смысле криминала. Вернее, не только с этой точки зрения. Они настолько уединены и нелюдимы, что совершенно не оборудованы с точки зрения безопасности. Как я уже говорил, некоторые из тех городов — высоко в горах. Но дорога вверх и вниз проходит по отвесным скалам, без бортов и защиты с внешней стороны. Одно неверное движение — и полет с высоты 200–300 метров. Думаю, что о последствиях такого падения нет смысла говорить подробно. Как говорил один наблюдательный путешественник, не так страшен полет, как прибытие на место.

г. Мадзаро-дель-Валло. Провинция Трапани

Кроме всего этого, важно отметить, что мы впервые использовали в исследовании методы **визуальной социологии.** Работа была очень интересной, но крайне сложной: велика вероятность ошибки, пропуска нужной информации. Но мы и с этим справились.

Также дополнительные векторы в исследовании появлялись за счет изменения определений и данных о самом явлении Мафия. Это **научные исторические источники**, на которые мы иногда опирались. Соответственно, это также влияло на общую методологию исследования. Приходилось использовать многократный подход к одной и той же теме.

Могу сказать с уверенностью: считанные люди научного сообщества смогли бы сегодня проделать подобную работу и в таком объеме, как провели исследование на Сицилии мы, используя такие же методы и подходы.

Обстановка в городах, как мы уже говорили, была далеко не всегда благоприятна. Приведу в пример хотя бы одну из ситуаций, в которой мы оказывались не раз. Приехав в некий из городов, я попросил своего помощника Анну уточнить в интернете — где поблизости можно купить нужную мне вещь. А нужны были разные предметы, вплоть до измерительной рулетки, батареек и т.д. Аня разобралась и радостно сообщила: здесь — не менее 6 мест, где можно приобрести то, что нужно. И места эти расположены поблизости друг от друга. Проблема решена, подумал я. Однако,

выяснилось, что все 6 мест, по какому-то странному стечению обстоятельств, просто закрыты. Между прочим, была середина рабочего дня. И странная такая ситуация повторялась раз за разом. Скажу честно, я неоднократно терялся в сомнениях относительно того, как человек, выросший в таких условиях, при отсутствии, порой, самых необходимых вещей, мог пройти сложнейшую систему подготовки и стать неоспоримым авторитетом. Ответ напрашивался сам по себе: ему необходимо было ехать в Палермо. Путь в Палермо — обязателен, иначе пройти программу подготовки до конца было бы просто невозможно. После Палермо уже можно двигаться дальше, например в Багерию или в Корлеоне. Если вы не были в этих городах, спешу вам сообщить: при небольшой площади и скромном числе населения вы не редко встретите там виллы стоимостью по 8–10 миллионов евро. Это города, в которых сосредоточены огромные деньги, по понятным для нас причинам.

С точки зрения нашей работы, я бы обратил внимание еще на один аспект, который назвал бы так: наши машины мешали нам работать. Что? Нет, вы не ослышались: не помогали, а мешали. И это действительно так. В некоторых ситуациях мы тратили очень много времени. Добирались до нужного места, проезжая сквозь города, и даже просто до парковки машины. Если бы, к примеру, в тех же условиях мотоциклы или даже мопеды были бы значительно эффективнее, чем автомобиль. Если бы мы могли доехать до определенного места на машине, а потом пересесть на мопеды — было бы просто идеально. Заранее все можно было бы продумать, вплоть до размера фотоаппаратов, которые бы помещались в небольшой бардачок и т.д. Это гипотетические размышления, которые меня посещают лишь сейчас, по возвращению из экспедиции и при взгляде на нее со стороны. Как говорится, хорошая мысля приходит опосля. Увы, так уж устроено и наше умозрение: многое видится издалека...

Провинция Трапани

Напоследок, обозначу еще одну проблему исследования, и крайне не маловажную. Поскольку темой Мафии ученые интересуются уже не первый век, написаны сотни книг и различных работ. Все это как бы навязывает мнение о том, что тема уже исследована и исчерпана. «Больше тут изучать нечего!»,— как бы говорит нам мировое научное сообщество. Однако мы, используя и его данные, выполняем собственную работу, поднимаем все самые труднодоступные источники и сравниваем полученное с нашим исследованием — сравнительный анализ показывает очень много недостоверной информации и расхождения во мнениях. Не буду вдаваться в подробности и описывать весь сравнительный анализ. Но если хотите в этом убедиться, вернитесь к главе 2 и прочтите определения Мафии, которые мы предоставили. Думаю, этого должно быть достаточно.

Я понимаю, что выводы, о которых речь, делали ученые, крупные авторитеты науки. Но для нас в этом нет прикладного аспекта. Мы нашли списки судебных дел за определенный период, имена подсудимых, перечень преступлений, в том числе и тяжких (убийств) и десятки фотографий представителей организации. Это интересно и нами глубоко изучено. Но все эти данные не помогли нам ответить на главные вопросы исследования: что влияет на становление Капо? Как, каким образом влияет? Вот что мы искали. И этот поиск дался нам не просто-запросто. А большая часть предыдущих исследований наших предшественников, строго говоря, лишь сбивала нас с пути.

Мы непременно завершим разговор о проблемах данного исследования и поговорим об анализе. Но это будет в следующей главе.

museo civico
museo diocesano
carabinieri
zuiki
OVS
ZTL
INAIL

findomestic
findomestic
EH 735LB

8 ГЛАВА

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА.

ХРАМОВЫЕ ПОСТРОЙКИ, СИМВОЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЭМБЛЕМА СРЕДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Проблемы анализа полученной информации — еще один важнейший аспект работы, которому многие ученые, с моей точки зрения, не уделяют должного внимания. Для начала разберемся вот в чем. Некое исследование, которое вы проводите несколько лет (к примеру, собирая данные из различных источников, общаясь с экспертами и другими исследователями) кардинально отличается от полевых исследований в научных экспедициях, которые проводим мы. Наши результаты анализа напрямую зависят от расшифровки полученных данных. Соответственно, необходимо не только собрать всю возможную информацию о предмете исследования, но и проанализировать, классифицировать ее верно, обработать при помощи определенных инструментальных систем. И сделать соответствующие выводы.

С чем это можно сравнить? Вот давайте представим большой симфонический оркестр. Само собой разумеется, в его состав входит множество различных инструментов. Струнных, духовых, клавишных. Ударных. Коллектив, о котором музыканты шутят: «Симфонический оркестр сразу остановить нельзя». Это — скрипки и виолончели, арфы и контрабас, фортепиано и аккордеоны, барабаны и литавры, трубы, флейты, кларнеты и тромбоны. Ну, и т.д. Методика игры на каждом из инструментов и звучание отличаются. А вещь исполняется одна-единая для всех. И на основе инструментальной гармонии, смешения тонов и других музыкальных характеристик, мы слышим одну мелодию. То есть, композитор и аранжировщик нотной грамотой гармонично соединил все партии. Под управлением дирижера каждый из музыкантов на своем инструменте как бы читает ноты вслух. И результат гармоничен. Вот такой принцип и имеется в виду.

Однажды в Калабрии, во время исследования Ндрангеты мы задались вопросом единой системы интерпретации данных. Я спросил своих коллег: а из чего будет следовать, что досконально изучили Ндрангету, как криминальную организацию? Да, ездили по городам, посещали архивы и библиотеки, встречались с другими учеными. Но... как убедиться — знаем достаточно для того, чтобы делать выводы и готовить уже собственные работы на эту тему? И тогда мы создали методику исследования и анализа криминальных традиций и организаций. Я покажу вам лишь ее каркас. Ознакомиться с ней более детально вы сможете в моей книге «Обманчивая тишина» (1).

Методика анализа криминальных традиций и организаций, в общем, такова:

1. **Механизмы формирования структуры.**
2. **Побуждающий фактор.**
3. **Правила взаимодействия членов организации.**
4. **Иерархия.**
5. **Фигуры и роли.**
6. **Механизмы передвижения вверх по иерархии.**
7. **Препятствия уровней.**
8. **Обучение присущее каждому уровню.**
9. **Тактика и стратегия ремесла.**
10. **Субкультура.**
11. **Бизнес. Механизмы расширения влияния и тайной власти.**
12. **Особые допуски.**

Применение этой методики позволило получить исчерпывающие ответы на все вопросы и комплексно описать Ндрангету, в том числе, этапы ее ретрансформации в разные исторические периоды.

Однако, важно понимать, что для эффективного завершения исследования недостаточно пройти по пунктам всю методику. Ведь впереди самое важное — сделать верные выводы из полученной информации. Именно на этом этапе исследования ученые часто допускают ошибки. Я не раз встречал работы своих коллег, в которых само исследование проведено качественно и полноценно. Но выводы сделаны совершенно неверные. Не буду называть конкретных имен, чтобы никого не дискредитировать. Но поверьте мне на слово, это так. Более того, в числе таких ученых можно встретить людей с высокими статусами и научными степенями.

Исследование — что это? Я бы условно сравнил исследование с нотной партитурой, которую необходимо как бы прочесть, расшифровать после проведенного анализа. А это не просто. И знать ноты — еще не все, как слишком мало знать буквы для того, чтобы быть хорошим читателем. А писателем — тем паче. То же и в науке, в научном анализе. Возможно, мои следующие слова прозвучат несколько высокопарно, но они наиболее точно отображают суть данной главы: **Процесс выводов из анализа ведет ученого либо к величию, либо... к дилетантизму.** Последнего варианта в практике не так уж мало.

Умение правильно делать выводы я считаю крайне необходимым навыком для ученых во всех областях науки. Это некий отдельный вид мышления, и ему необходимо учиться. Как говаривал некий наш экс-вождь (правда — по другому поводу), учиться, учиться и еще раз учиться. Это я и имел в виду, когда говорил — дело непростое.

Переходя к главной части этой главы, я бы выделил 4 основные проблемы, при встрече с которыми современные ученые допускают ошибки и погрешности в ходе проведения исследований:

1. **Выводы и умение их делать** — вещь важнейшая из важных. И при этом — нет учебных заведений или дисциплин, позволяющих человеку научиться делать выводы. В свое время американский писатель-фантаст, основатель Церкви саентологии Л. Рон Хаббард был абсолютно прав, сказав, что в США на философском факультете люди становятся отнюдь не философами, а просто учат наизусть труды других философов — к сожалению. Точнее — к несчастью. Ибо очень многие беды связаны именно с неверными выводами. Подобная тенденция актуальна и у нас.
2. **Вторая причина ошибок в выводах заключается в том, что они делаются без анализа.** Люди привыкли опираться на свои знания. *«Зачем мне делать вывод, если я и так знаю»* — срабатывает подсознательный диалог с самим собой. Это можно было бы сравнить с ответом на любой вопрос в результате работы генератора случайных чисел. Человек просто отвечает и все. Без хода решения сразу предоставляет ответ на задачу. Он так думает.
3. **Следующий аспект, который способствует выводам без анализа — всеобщий доступ к видеохостингу YouTube.** Люди повсеместно опираются на огромный объем данных, который они извлекают из различных видео на YouTube.
   Таким образом, выводы мешает делать то, что их уже как бы сделали заранее. И этим удобно пользоваться, даже в ущерб качеству собственной работы.
4. **Отсутствует система генерации выводов.** То есть, когда человек опирается на выводы, которые кто-то сделал до него, то в подавляющем большинстве случаев, он не знает, как эти выводы были сделаны, на основе чего, и вообще — достоверные ли они. Затем, в периодике и книгах мы нередко встречаем такие выражения: «Ученые доказали..», «Принято считать...», «Бытует мнение...» и т.д. Эти словосочетания можно использовать, но не опираться на них в научных работах. Вот, что важно понять.

И в завершение вернусь к теме нашего исследования — к самому явлению Мафия. Как уже сказано, в течении нескольких веков различные историки, социологи, криминологи и т.д., проводили сотни собственных исследований о Мафии. Только в открытом доступе находится весьма внушительное число работ. И если вы сегодня решите провести еще одно исследование, как это сделал я например, то все эти эксперты в отображении своих трудов как бы говорят вам, что тема исчерпана. Дальше изучать ее не имеет смысла. Откройте одну из книг, там уже все написано. И чтобы не попадаться в эту ловушку, я провожу свое исследование, применяю методологию, затем анализирую полученные данные и делаю выводы. Только после этого в качестве дополнительных источников могу изучить ряд выбранных работ. Но никогда не опираясь на выводы, сделанные в этих работах.
Так действую я. И за 10 лет проведения научных экспедиций такой подход зарекомендовал себя, как самый эффективный и точный.

СНОСКИ:

1. Книга «Обманчивая тишина» (Олег Мальцев, 2018 г.), описывает результаты научных исследований калабрийской криминальной традиции доктором философии, кандидатом психологических наук Олегом Викторовичем Мальцевым. В книге представлены инструменты исследования, эвристические модели и «Методика анализа криминальных традиций»; сравнительный анализ структуры организаций Мафии и Ндрангеты; анализ и сравнение программ подготовки ордена францисканцев, неаполитанской школы фехтования и Ндрангеты; анализ оружия, характерного для региона Калабрии; субкультура калабрийской криминальной традиции; история возникновения бизнеса. В результате исследований выявлены истоки возникновения калабрийской криминальной субкультуры и три исторических периода ее формирования.

«Господь хранит тебя от всякого зла»

«Вы честь нашего народа»

«Принадлежность к ордену»

9 ГЛАВА

РАБОТА И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ В ПАЛЕРМСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

При исследовании любого явления или феномена крайне важно проанализировать существующие уже представления, научные выводы, статистику, наблюдения и другие источники информации.

В современном мире практически каждый из нас ежедневно (если не ежечасно) тесно соприкасается с Интернетом. И привык оперировать его различной информацией. Ну, что же, не зря говорят: привычка — вторая натура. А с натурой, то есть — с природой,— спорить трудно. И однако же, должен сказать определенно: в нашем случае,— когда речь идет об исследовании Мафии,— такой подход заведомо неэффективен. Существуют специально организованные системы источников информации: библиотеки, архивы, фонды, музеи и пр. На протяжении многолетней работы Экспедиционного корпуса и исследования Мафии мы ни в коей мере не пренебрегали указанными источниками данных. И все же в этой главе хотелось бы обратить внимание на работу в Центральной Палермской библиотеке.

В фонде библиотеки можно, естественно, встретиться с такими источниками знаний, как книги, видеозаписи, электронные и периодические издания, фотоальбомы и пр. Однако, если говорить об изучении такого явления как Мафия, каждый из перечисленных источников имеет и достоинства, и недостатки. В большинстве случаев любая книга о Мафии может содержать весьма полезный объем данных, но и ввести в заблуждение. В мире вообще, а в современном — в особенности,— не так уж редко истиной в последней инстанции воспринимается мнение отдельно взятого человека. Причем — с весьма сомнительной базой доказательств. А то и вообще — без таковой. Следует учитывать и быстротечность нашего времени: содержащиеся в книге или другом носителе нужной информации данные к моменту нашей встречи попросту могли устареть. Далеко не идеальным источником можно считать и научный журнал. Авторы публикаций — прежде всего люди. А люди бывают разными, как и обстоятельства, во многом определяющие их действия. Каким бы узкоспециальным источник ни был, материалы по теме исследования всегда разбросаны по громадному количеству изданий. Наш НИИ уже переводил практически все самые ранние научные труды на тему Мафии — начиная с 1860-х годов, в т.ч. такие, как:

- **Джузеппе Алонги «Мафия в ее неудачах и в ее проявлениях. Изучение опасных классов Сицилии», 1887 г.**
- **Чезаре Бруно «Сицилия и Мафия» 1900 г., Рим.**
- **Антонино Куртера «Мафия и мафиози Причины и проявления. Исследование социальной криминологии», Палермо, 1900 г.**
- **Наполеон Колаянни «В королевстве Мафии», 1900 г. и др.**

Перечисленные источники сыграли значительную роль в исследовании явления Мафии и разбойничества в период после объединения Италии. Однако, для исследования феномена Капо Мафии, необходимо было рассматривать другой период существования итальянской криминальной субкультуры, что непосредственно проявило значительное количество нюансов и сложностей.

А когда уже речь идет о периоде с 1920 годов, то при анализе всей информации и источников о Мафии перед нами открылось своеобразие различных трудов, например:

— материалы различных конференций, содержащие сведения о ведущихся исследовательских работах и их предварительных результатах, так как изучение явления Мафии вышло на новый уровень;
— различные статьи в периодической литературе, криминальные сводки и пр, поскольку было популярным публично освещать жизнь антисоциальных, преступных элементов.
— отчеты Комиссий по борьбе с преступностью;
— судебные и архивные дела;
— собранная статистика и пр.

Крайне важным было ознакомится со всеми документальными источниками информации в этой области. И выбрать именно те из них, в которых содержатся необходимые для работы данные.

Приступая к поиску необходимых сведений, следует четко понимать, где можно найти всю необходимую информацию и какие возможности такого плана имеют организации, которые существуют для этой цели. И занятия в Палермской библиотеке стали неотъемлемой частью нашей работы на Сицилии.

Следует отдать должное Палермской библиотеке — благодаря эффективной работе ее сотрудников, кропотливо созданным перечню источников и каталогам — есть благоприятные условия для работы ученых, преподавателей и специалистов различного профиля. Тем не менее, на Сицилии тема Мафии является настолько наболевшей и остроугольной, что любой исследователь может столкнуться с рядом существенных препятствий, Они не отразились на качестве нашей работы, однако, их следует учитывать в дальнейшем. Среди указанных в каталогах книг о Мафии — по факту некоторых не существовало. Возможно, они были утеряны, или изъяты, или даже запрещены. Также необходим навык и умение быстро работать с иностранной литературой, что умеют делать далеко не все.

Начиная с 1950-х годов, тема Мафии стала очень популярной. И практически каждый исследователь, журналист, обычный наблюдатель или житель Палермо хотели внести свой вклад в историческое и культурное наследие. Поэтому при запросе источников о Мафии можно столкнуться с тысячами книг, документов, отчетов и статей. Следовательно, без должной целенаправленности, при отсутствии или недостаточности справочного аппарата, понимания менталитета и особенностей среды, нерациональной работе и некачественном анализе прочитанного — может не только снизиться эффективность исследования, но и привести к большим затратам времени или необъективным выводам.

- В результате работы с источниками в последней экспедиции для исследования Мафии, Капо и других элементов вдобавок ко всем другим имеющимся и уже переведенным трудам, были отобраны следующие книги:

1. «Мафия» А. Виччини / Рим, 1880 г.
2. «Мафия и правосудие» Анна Франки / Флоренция, 1904 г.
3. «Мафия» Г. Б. Авелоне и С. Мораска / Рим, 1911 г.

4. «Мафия» Чезаре Мори / Палермо, 1928 г.
5. «Мафиози не пособник преступников» Джузеппе Марио Пулья (1823–1893); перепубликация, 1930 г.
6. «Эта Мафия» Ренато Кандида / Кальтанисетта, 1956 г.
7. «Размышления о Мафии» Виргилио Титоне / Палермо, 1957 г.
8. «Мафия: истоки и характер явления в политических рамках политики и общественного порядка на Сицилии» Маттео Г. Токко, 1959 г.
9. «Расследование парламентской комиссии феномена Мафия на Сицилии» / Палермо, 1962 г.
10. «100 лет Мафии» Джузеппе Гвидо Лоскьяво / Рим, 1962 г.
11. «Мафия вчера и сегодня» Стефано Гулло / Палермо, 1963 г.
12. «Мафия в Палермо» Парламентская комиссия по расследованию мафии / Палермо, 1963 г.
13. «Происхождение и первоначальное возникновение Мафии Франческо Бранкато / Палермо, 1964 г.
14. « Мафия вчера и сегодня» Микеле Панталеоне / 1967 г.
15. «Мифология и социология Мафии» Витторио Фрозини / 1969 г.
16. «Мафия и психоанализ» Джузеппе Карло Марина / 1970 г.
17. «Мафия и власть» Емануеле Макалузо / Палермо, около 1970–1980 гг.
18. «Мафия: аннотированная библиография» Вито Меркаданте / Палермо, 1986 г.
19. «Мафия, эта неизлечимая болезнь?» Морской технический институт Джиоени Трабия / Палермо, 1986 г.
20. «Мафия сегодня: выявление феномена и системы борьбы. Акты и документы» Джованни Тинебра / Падуя, 1988 г.
21. «Иллюстрированная история Мафии» Анджело Веккьо / Палермо, 1999 г.
22. «Мафия, Мафии» Марчелле Падовани / 2010 г.

Эти источники стали значительным дополнением в нашей работе: в изучении и анализе среды воспитания и становления Капо Мафии, что и являлась одной из основных задач этой экспедиции. Непосредственно до выезда научно-исследовательской группы была проведена предварительная работа по анализу биографий известных мафиози, с целью обнаружить основные особенности, которые повлияли на их становление и судьбу. Из всевозможных доступных источников был выбран ряд Капо, которые были определенного рода феноменом: сыграли значительную роль в развитии Мафии, либо обладали какими-то уникальными способностями и навыками, либо прожили уникальную судьбу. Также в эту выборку не вошли знаменитые Капо, которые в итоге стали свидетельствовать против других мафиози, о чем выговорили еще в начале книги. Следовательно, в результате анализа был выведен перечень городов и регионов — откуда произошли эти «уникальные» личности. Мы получили примеры среды обитания, где очень быстро воспитывается мафиози или становится им по ряду каких-то непредвиденных обстоятельств. Например, ниже представлена часть списка мафиози, которые были выбраны — согласно необходимых параметров.

1. МАТТЕО МЕССИН ДЕНАРО (Matteo Messina Denaro)
Кастельветрано, провинция Трапани. Родился 26 апреля 1962 года.
Прозвище U Siccu e Diabolik (У Сикку и Дьяволик).
Влияние в Кастельветрано, Трапами, Палермо, Аргидженто.
Бесспорный глава района Кастельветрано и Мафии в провинции Трапани. Был одним из самых могущественных боссов, «Человек Чести», бывший член банды Сальваторе Джулиано, также причастный к загадочной смерти бандита.

2. ДОМЕНИКО «МИММО» РАККУЛЬЯ (Domenico «Mimmo» Raccuglia)
Альтофонте, провинция Палермо. Родился 27 октября 1964 года.
Является боссом мафиозной семьи Альтофонте и мандаменто Сан-Джузеппе Ято-Партинико, считается наследником Джованни Бруска.
На его счету три пожизненных срока за убийства и похищения.

3. САЛЬВАТОРЕ «ЧИАШИТЕДДУ» ГРЕКО (Salvatore «Ciaschiteddu» Greco)
Чиакулли, провинция Палермо. Годы жизни: 13 января 1923–7 марта 1978 гг.
Был могущественным мафиози и боссом семьи сицилийской Мафии в Чиакулли. Присутствовал на серии встреч между высшими американскими и сицилийскими мафиози, проходивших в Палермо.
Один из результатов этой встречи — сицилийская Мафия сформировала свою первую комиссию и назначила «Чиашитедду» Греко своим «primus interpares». Был одним из главных героев кровавой мафиозной войны между соперничающими кланами в Палермо в начале 1960-х.

4. ДЖУЗЕППЕ ДИ КРИСТИНА (Giuseppe Di Cristina)
Риези в провинции Кальтаниссетта. Годы жизни: 22 апреля 1923–30 мая 1978 гг.
По прозвищу «la tigre» (тигр), родился в традиционной мафиозной семье, его отец Франческо Ди Кристина и дед также были людьми чести. В 1975 году стал членом Межпровинциальной комиссии Мафии.
Его смерть — прелюдия ко Второй войне Мафии, которая началась в 1981 году, после того, как корлеонези убили Стефано Бонтаде.

5. ВИТО ВИТАЛЕ (Vito Vitale)
Партинико, провинция Палермо. Родился 20 июня 1959 года.
Считался наследником Тото Риины. Его первый арест был за кражу овощей — довольно тривиальное преступление для будущего босса Мафии. 18 мая 1985 года был выдан ордер на арест за торговлю оружием. После ареста брата Леонардо Витале Вито стал Капо семьи.

6. ПИЕТРО АЛЬЕРИ (Pietro Aglieri)
Гуаданья, провинция Палермо.
Капо Мафии. Известен как «у Сигнурину» («Маленький джентльмен») за его относительно сложное образование и изысканные манеры. Он имел классическое образование и изучал греческий, латынь, философию, историю и литературу до уровня, который гарантировал ему поступление в университет. Вместо этого он выбрал карьеру в Мафии.
Британский журнал The Guardian назвал его новым человеком 1995 года в Италии.
6 июня 1997 года Альери был арестован, затем находился в бегах с 1989 года.

7. БЕНЕДЕТТО СПЕРА (Benedetto Spera)
Бельмонте Мецканьо, Провинция Палермо. Родился 1 июля 1934 года.
Капо мафиозной семьи Бельмонте Медзаньо и мандаменто. Мизильмери в провинции Палермо.
Он был заочно осужден за убийство двух известных судей по борьбе с Мафией — Паоло Борселлино и Джованни Фальконе,— и получил пожизненное заключение. Его первая судимость в 1950-х годах была связана с незаконным выпасом овец. Позже он заработал много денег на снятии сливок с контрактов на общественные работы. Был членом Комиссии сицилийской Мафии в качестве союзника корлеонцев и стал одним из самых доверенных советников Бернардо Провенцано.

8. АНДРЕА МАНЧАРАЧИНА (Andrea Manciaracina)
Мадзара-дель-Валло, Провинция Трапани. Родился 7 апреля 1962 года.
Стал регентом мандаменто Мадзара-дель-Валло, должность, которую он разделил с Винченцо Синакори. Его отец и сын были приближенными к Тото Риине.

9. ВИТО РОБЕРТО ПАЛАЦЦОЛО (Vito Roberto Palazzolo)
Терразини, провинция Палермо. Родился 31 июля 1947 года.
Считается приемником Тото Риины. Капо Мафии и казначей (кассир).
Он покинул дом в 1962 году в возрасте 15 лет и эмигрировал в Швейцарию. Закончил учебу в Швейцарии и Германии и стал частным банкиром, обслуживая состоятельных людей, заработал значительные суммы денег на торговле алмазами. В 1982 году вместе с Франко Делла Торре он основал Consultfin SA, подразделение финансовых услуг одного из трех крупных швейцарских банков в Лугано, Швейцария. Компания стала проводником финансовых операций торговцев героином, связанных с мафией.

10. ВИНЧЕНЦО ВИРГА (Vincenzo Virga)
Эриче, провинция Трапани. Родился 11 сентября 1936 года.
Капо мафиозной семьи Трапани и Мандаменто с 1982 года, когда был убит предыдущий босс Сальваторе Миноре.

11. ДАНИЭЛЕ ЭММАНУЭЛЛО (Daniele Emmanuello)
Джела, провинция Аргидженто. Годы жизни: 23 июля 1963–3 декабря 2007 гг.
Капо города Джела. 3 декабря 2007 года Даниэле Эмануэлло был убит итальянской полицией при попытке бегства в Вилларосе, недалеко от Энны.

12. АНТОНИО ДЖЕРАЧИ (Antonio Geraci; Nenè Geraci)
Партинико, 2 января 1917 г.— Партинико, 6 февраля 2007 г.
Более известный как Нене или il vecchio (старый), является историческим боссом мафии в Партинико, в провинции Палермо.
Джерачи входил в Комиссию по сицилийской Мафии с середины 1970-х годов и принадлежал к фракции жесткой линии, связанной с корлеонези Тото Риины и Бернардо Провенцано. По словам Томмазо Бушетты, Джерачи заботился о беглеце Риине, пока тот оставался в Партинико.

В ходе анализа было видно, что значительное множество Капо произошло именно из городов Палермо и Корлеоне. Так как эти города — основные центры мафиозных войн, они были детально изучены в предыдущих исследованиях. Мы их неоднократно посещали и понимаем, с чем имеем дело и какая там среда. Поэтому пристальное внимание уделили другим провинциям, куда практически не ступала нога исследователей. Например: Мадзара-дель-Валло, Партинико, Полицци-Дженероза и другие. В представленной ниже выборке, можно заметить, что из этих городов и деревень произошли не один Капо Мафии, поэтому они были выбраны для более детального исследования.

Diego Burzotta (Мадзара-дель-Валло)
Mariano Agate (Мадзара-дель-Валло)

Gregorio Agrigento (Партинико)
Giovanni Bonomo (Партинико)
Nenè Geraci (Партинико)

Gaetano Badalamenti (Чинизи)
Vito Badalamenti (Чинизи)
Luigi Impastato (Чинизи)

Salvatore Di Ganci (Полицци-Дженероза)

Salvatore Genovese (Эриче)

Salvatore «Totò» Genovese (Сан-Джузеппе-Ято)
Bernardo Brusca (Сан-Джузеппе-Ято)
Baldassare Di Maggio (Сан-Джузеппе-Ято)

Salvatore Greco (Чиакулли)

Damiano Caruso (Виллабате)

Микеле Абати (Монте-Сан-Джулиано)

Сальваторе Адельфио (Вильяграция-Санта-Мария-дель-Джезу)

Michelangelo Alfano (Багерия)
Giuseppe Guttadauro (Багерия)

Angelo Bruno (Виллальба)

Joseph Barbara (Кастелламмаре-дель-Гольфо)
Vito Bonventre (Кастелламмаре-дель-Гольфо)
Mariano Asaro (Кастелламмаре-дель-Гольфо)

В этой главе вкратце освящена часть проведенного предварительного научного анализа и работы в палермской библиотеке. Безусловно, данное исследование не завершено, мы дальше работаем с новыми источниками и данными, полученными в ходе экспедиции. Это лишь некий срез работы, проделанной в последней научной экспедиции на основе многолетней деятельности на Сицилии, изучении менталитета, особенностей среды, традиций и культуры данного региона.

GAETANO BADALAMENTI
VITO BADALAMENTI
LUIGI IMPASTATO
GREGORIO AGRIGENTO
GIOVANNI BONOMO
NENÈ GERACI
JOSEPH BARBARA
VITO BONVENTRE
MARIANO ASARO
ТЕРРАЗИНИ
ЧИНИЗИ
ТРАПЕТО
ПАЛЕРМО
MICHELANGELO ALFANO
GIUSEPPE GUTTADAURO
КАСТЕЛЛАММАРЕ ДЕЛЬ ГОЛЬФО
БАГЕРИЯ
ТРАПАНИ
ЭРИЧЕ
ПАРТИНИКО
АЛЬТАФОНТЕ
МИЗИЛЬМЕРИ
АЛЬКАМО
БЕЛЬМОНТЕ-МЕДЗАНЬО
SALVATORE GENOVESE
САН ДЖУЗЕППЕ ЯТО
КОЛЛЕСАНО
ПОЛИЦЦИ-ДЖЕНЕРОЗА
SALVATORE DI GANCI
КАСТЕЛЬВЕТРАНО
МАДЗАРА-ДЕЛЬ-ВАЛЛО
DIEGO BURZOTTA
MARIANO AGATE
SALVATORE «TOTÒ» GENOVESE
BERNARDO BRUSCA
BALDASSARE DI MAGGIO
КАЛЬТАДЖИРОНЕ
ДЖЕЛА
I R R E N O
M A R E M E D I T E R R A N E O

DISTRIBUTORE h24
Santuario
Madonna del Puri
PUNTOLIS
SisalPay
Palazzolo
P
DISTRIBUTORE
RICARICHE
ON LINE
TIM
CARTINE E
ABACHERIA
VLAZZOLO

10 ГЛАВА

КАПО ПАЛЕРМО

Вот мы с вами и приблизились вплотную к теме Капо. То есть, к главному в нашем разговоре. Пришла пора поговорить о конкретных личностях. Здесь автор считает своей задачей повести дело так, чтобы вы ясно представили образ главного Капо Палермо. И поняли — что это за явление и кто это такой. С моей точки зрения, для этого лучший — язык прототипологии. Опишу вам большого босса Палермо на примере двух очень ярких исторических персон, Поговорим о рыцаре Ордена Святого Сантьяго Франческо **Антонио Маттее** (1) и его ученике **Николо Терракузе и Вентуре** (2). Это — лица дворянского происхождения, что вообще обязательно для каждого Капо Палермо. Особы другого происхождения никогда не восходили на вершину иерархии Мафии. Это — что касается Палермо. В других регионах, как я уже писал, такое было возможно. Но Палермо, можно сказать, есть Палермо. И этим если не все, то очень многое сказано.

Антонио Маттей.
Рыцарь Ордена Сантьяго, один из величайших маэстро испанского фехтования.

Далее: и Антонио Маттей, и Терракуза и Вентура были отменными фехтовальщиками. Подробнее о жизни, их трудах в области фехтования и служении Священной Испанской Империи я рассказал в книге «Обманчивая тишина».

Оба прототипа в течении жизни покидали родные края на долгое время. Что также весьма характерно для этого региона. То есть, Капо они стали не на Сицилии, а в результате большого путешествия с последующим возвращением. Это, как правило, связано с обучением в университете, иногда и с обстоятельствами личной жизни. Но всегда — с последующим становлением авторитета в обществе.

Николо Терракуза и Вентура.
Маэстро испанского фехтования, ученик Антонио Маттея.

Они оба являлись главами школ фехтования, выдающимися рыцарями и воинами. Например, в трактате Николо Терракуза и Вентура читаем:

> *Я дрался на всех континентах и ни разу не потерпел поражения. Неаполитанский стиль испанского фехтования — венец всех наций.*

Познакомьтесь с их трактатами по фехтованию и убедитесь: были они высокими интеллектуалами. И считали фехтование искусством и наукой. Это — **люди высокого интеллекта и всесторонних знаний, что само собой требует Неаполитанский стиль.**

Палермо всегда было особенным местом. Не зря его называют культурной столицей Италии. Оно не принимало людей неблагородных — тех, кто шел к власти по принципу «Из грязи в князи», поднимаясь лишь за счет насилия и убийств. Большая часть таких Капо из других регионов впоследствии оказывались в тюрьме или попросту были убиты.

В трактате «Неаполитанское фехтование с господствующим названием Невозможное возможно» Антонио Маттей так и писал:

> *Жизнь рыцаря проходит под одним девизом — «Невозможное возможно». Если она не проходит под этим девизом, значит — он не рыцарь.*

Это высказывание довольно четко описывает подход к жизни и делам истинного Человека Чести, родом из Палермо.

Представляя себе такой образ Капо Палермо, сложно не вспомнить прототип босса сицилийской Мафии, отображенного в американской экранизации одноименного романа Марио Пьюзо «Крестный отец». Даже невооруженным взглядом можно увидеть колоссальную разницу между образом, представленным в фильме и образах, о которых речь в данной главе. Мой коллега и товарищ, калабрийский исследователь, спикер и консультант правоохранительных органов Антонио Никасо в своей последней книге «Миф о Коза Ностра» (4) основательно критикует образ Крестного отца, утверждая, что он совершенно не похож на босса сицилийской Мафии, на Капо Палермо.
Мне достаточно сложно представить, где Марио Пьюзо срисовал именно такой образ Капо. Но кинематограф США, с моей точки зрения, воспроизвел его грубо и недостоверно. А ведь, по словам Антонио Никасо, история Марио Пьюзо, получившая всемирный успех и призванная основать миф о Коза Ностре, с которым мы имеем дело до сих пор, мощно проникает в коллективное воображение мировой публики — от рекламы до видеоигр, от туризма до музыки, от мультфильмов до сериалов — и даже влияет на отношение и поведение мафиозных организаций.
Мы не будем проводить сравнительный анализ дона Корлеоне и истинного Капо Палермо, но один яркий пример я вам все же приведу. Капо Палермо я бы условно обозначил, как некое воплощенное одиночество. В то время, как Капо Корлеоне постоянно окружен толпой. Вспомните, с чего начинается фильм: 1945 год, Нью-Йорк. Гости веселятся на свадьбе Конни Корлеоне и Карло Рицци...
Можете в качестве факультатива пересмотреть «Крестного отца», но проводя сравнительный анализ, и самостоятельно выделять различия между образами Капо.

Далее предлагаю отдельно поговорить, так сказать, о **женской линии.** А точнее — о дамах Маттея и Терракузы и Вентура. Проводя исследования, изучая древние книги и трактаты, мы получили эти собирательные образы.

Итак, **женщина Антонио Маттея — настоятельница Францисканского монастыря.** Это женщина со сложной судьбой, которую Маттей однажды спас, после чего они сблизились и остались вместе.
Женщина Терракузы и Вентура — еще более противоречивая персона: хоть и потомок древнейшего и очень богатого сицилийского рода, но не уравновешена пси-

хически настолько, что даже оказалась в сумасшедшем доме. Однако это не остановило Терракузу и Вентуру в своем выборе.

Обратите внимание: отношения с женщинами у них построены так, что дамы как бы на втором плане. Они не занимают видимую часть общественной жизни, их почти не замечают и не обсуждают. Что также во многом характеризует будущих Капо.

Еще одна грань прототипов Маттея и Терракузы и Вентуры в вашем представлении: обратимся к сериалу *«Графиня де Монсоро» (1988 г.)* (4). В сериале есть 2 персонажа, которые четко отображают образы наших прототипов. **Антонио Маттея я бы отождествил с Шико, гасконским дворянином и шутом короля Франции. Шико — воплощенная интрига и обман. Антонио Маттей — король обмана.** Он считался авторитетом, героем, его притягательность была в знаниях, методиках, способности организовывать отношения с людьми. Весьма схожие личности.

Шико.
Кадры из телесериала «Графиня де Монсоро» 1997 г.

Шарль д'Антрагэ.
Кдры из телесериала «Графиня де Монсоро» 1997 г.

Николо Терракуза и Вентура я бы отождествил с французским придворным и военным деятелем, приближенным герцога Анжуйского Шарлем д'Андрагэ. Наибольшую известность ему принесла знаменитая дуэль миньонов (историческое событие), ставшая результатом его ссоры с королевским фаворитом графом де Келюсом. В результате поединка 3 на 3 лишь Антраге ушел без единой царапины. Все остальные участники поединка умерли сразу или чуть позже от полученных ран.

Оба прототипа, о которых мы говорим, являлись довольно противоречивыми личностями, но при этом, обладали большим авторитетом и уважением у окружающих людей. Такое уважение формируется в силу нескольких аспектов:

1. **Высокое покровительство. Учителем и наставником Маттея был основатель неаполитанского стиля испанского фехтования, одно из первых лиц юга Италии Джакомо ла Куова (Италия, XVII век). Учителем Никола Терракузы и Вентура впоследствии уже стал Антонио Маттей.**
2. **Беспрецедентное умение владеть шпагой, непобедимость, неуязвимость.**
3. **Незаурядный ум и богатство.**

Их богатству есть вполне понятное объяснение, вопреки тому, что они — рыцари, которым изначально было не положено накапливать имущество и обогащаться. Таков был рыцарский канон.

Как я уже упомянул, Маттей был настоящим королем обмана и в умении владеть шпагой, и в повседневной жизни. Учитывая то, что его дамой была настоятельница Францисканского монастыря, он попросту обогащал монастырь, оставаясь как бы в стороне. Монастырь был изолирован, и к пожертвованиям на благо святой церкви вопросов не возникало. Сам Маттей, как вы понимаете, был без страха и упрека. При этом, его дама — одна из самых богатых женщин Сицилии, хоть и не зримо. У самого Маттея, как и полагалось, в наличии были лишь сапоги, конь и шпага. С одной стороны, у него не было ничего, а с другой — весь Палермо буквально принадлежал ему.

Никола Терракуза и Вентура, как уже было сказано, выбрал себе в спутницы одну из богатейших наследниц Сицилии. Она якобы не дееспособна (нестабильность психики). Соответственно, ее деньгами управлял Терракуза и Вентура. Можно сказать, выгодно женился. Он спокойно жил, приглядывал за женой, и никто ему не завидовал. Наоборот, уважали за то, что не бросил бедную девушку в беде. Однако, сицилийские женщины, как мы помним, не так уж просты, как может показаться на первый взгляд. Была ли она в действительности сумасшедшей? Этого никто не знал, кроме Терракузы и Вентура.

Вот так, буквально вся жизнь двух персонажей была своеобразным обманом внешних обстоятельств. Все, что знали о них люди, не соответствовало действительности. Но при этом, никто не сомневался в их силе, уме и могуществе. Они были незаурядными личностями, значимыми рыцарями своего короля Карла V, которого в свое время называли последним королем-рыцарем.

Образ Капо Палермо воплощает тайну и скрытность. Никто до конца не мог знать, что это за люди, как они живут и на что способны в действительности. При этом, ни один человек на Сицилии не решился бы стрелять в Маттея или обнажить перед ним шпагу. Его уважали и боялись. Всем было известно: он непревзойденный фехтовальщик. При этом, дона Корлеоне смело расстреливают в упор в Центре Нью-Йорка. В чем кроется большая разница данных прототипов.

Полагаю, из сказанного вы имеете теперь представление о том, как выглядит истинный Капо Палермо. Это лишь 2 примера, 2 прототипа. Но на мой взгляд, они наиболее ярко описывают образ босса палермитанской Мафии.

СНОСКИ:

1. Франческо Антонио Маттей — Рыцарь Ордена Сантьяго, один из величайших маэстро испанского фехтования. В 1669 году выпустил трактат «Неаполитанское Фехтование: С господствующим названием «Невозможное Возможно». Именно Маттей считается одним из родоначальников криминала Европы. Криминал в 17–18 веке можно охарактеризовать, как стихийный. Например, разбился корабль, пираты попали на сушу, вот и банда бригантов, к примеру. Однако Маттей создавал другой, специальный, профессиональный криминал. Маттей по праву считается отцом именно профессионального криминала в Европе. Был очень богатым и уважаемым человеком. Например Маэстро Бласко Флорио в одном из своих трактатов по фехтованию говорил о Маттее так: «...для всех последующих поколений Маттей — святой».
2. Николо Терракуза и Вентура — маэстро испанского фехтования, ученик Антонио Маттея. В 1725 году издал трактат «Истинное Неаполитанское Фехтование». При всей своей взрывной силе, его жизнь была размеренна и логична, прошла в преданном служении Священной Испанской Империи.
3. «Миф о Коза Ностра». Авторы: Антонио Никасо, Розарио Джованни Скалиа. 2022 г. Нью-Йорк, 1920 год. Здесь начинается история Марио Пьюзо, сына иммигранта из Италии и автора книги «Крестный отец», получившей всемирный успех и призванной основать миф о Коза Ностре, с которым мы имеем дело до сих пор. Фильм этот, созданный Фрэнсисом Фордом Коппола на основе романа, мощно проникает в коллективное воображение мировой публики — от рекламы до видеоигр, от туризма до музыки, от мультфильмов до сериалов — и даже влияет на отношения и поведение мафиозных организаций.

Спустя пятьдесят лет после выхода фильма, Антонио Никасо и Росарио Скалиа соглашаются с этой легендой: они прослеживают смелое происхождение «шекспировской трагедии» через перекрестные истории ее главных архитекторов; реконструируют бойкоты мафии и компромиссы для съемок в Нью-Йорке, а также прихоти Марлона Брандо и гнев Фрэнка Синатры; просеивают его многочисленные символы и аллюзии; и предлагают читать ее как сагу о маргинализации, подъеме и интеграции целого итало-американского сообщества. Тщательная и увлекательная работа, направленная на деконструкцию обширной мифологии, которая со временем обеспечила подлинность благородства организованной преступности. Фундаментальный ключ к пониманию современной мафии.

4. «Графиня де Монсоро» — российский художественный телесериал в 26 сериях, экранизация романа Александра Дюма-отца «Графиня де Монсоро». Премьера состоялась в 1998 году. Продолжение телесериала «Королева Марго».

Фильм рассказывает об истории любви красавицы Дианы и самоотверженного графа де Бюсси на фоне исторических событий во Франции эпохи религиозных войн между католиками и гугенотами. Во главе гугенотов — Генрих Наваррский. Католиков возглавляет воинственная семья герцогов де Гиз. Король Генрих III, изнеженный любитель роскоши и развлечений, не способен управлять страной. Он окружил себя фаворитами («миньонами»), на которых растрачивает казну. Против короля интригует его младший брат, герцог Анжуйский, мечтающий занять трон, так как у Генриха нет детей. Между дворянами Генриха и приближенными Анжуйского, к которым относится и Бюсси, происходят постоянные стычки. О короне Франции мечтают и Гизы, плетущие заговор с целью свергнуть Генриха и насильно отправить его в монастырь. Лишь благодаря своему верному шуту Шико — гасконскому дворянину, оскорбленному одним из Гизов — Генриху, последнему французскому королю из династии Валуа, удается пока сохранить жизнь, свободу и трон.

г. Палермо

11 ГЛАВА

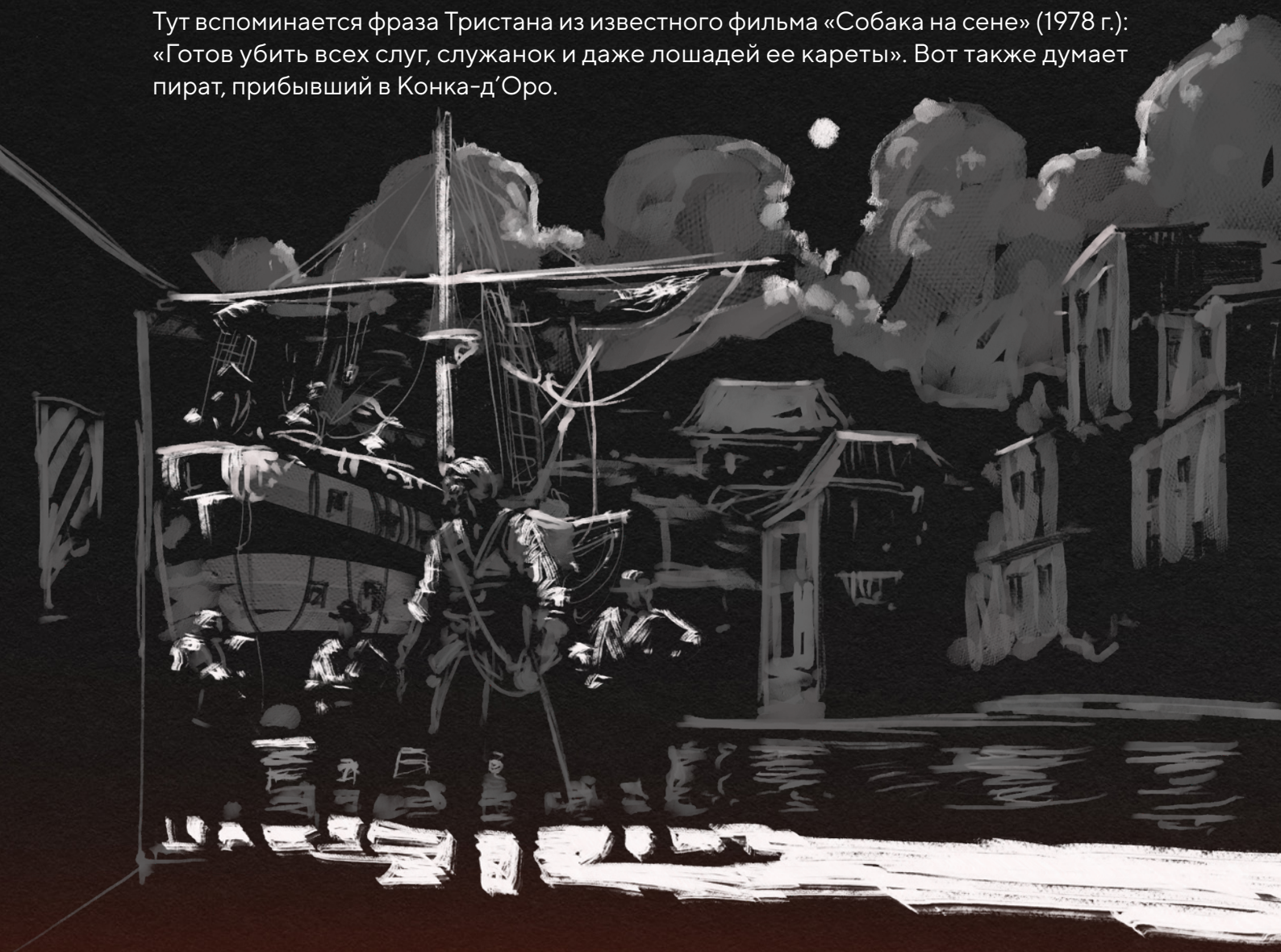
КАПО КОНКА-Д’ОРО

Капо Конка-д'Оро в первую очередь я бы обозначил, как полную противоположность Капо Палермо. Один из главных аспектов, отличающих его от Капо других регионов: это, как правило, человек приезжий. Не сицилиец. Я бы даже сказал, он не просто приезжий, а приплывший на корабле. Поскольку моряки называют свое перемещение по воде хождением — пришедший. **Это капитан корабля. И безусловно — пират.**

Приведу пример сценария, героем которого мог стать каждый будущий Капо Конка-д'Оро. Конечно, в таком контексте могли быть изменения, различные отклонения и особенности. Но суть его всегда идентична.

Итак, представьте некого капитана-пирата, корабль которого пришвартовался к землям Конка-д'Оро. Золото, деньги и прочие ценности имеются во внушительном количестве. Денег при себе достаточно. Следующим шагом приобретается вилла, на которой могли бы комфортно разместиться и сам капитан, и весь его экипаж. Как вы понимаете, противостоять такому явлению в Конка-д'Оро практически невозможно. Это сработавшаяся команда, от 20 до 40 человек, отлично подготовленные и вооруженные люди, способные на любую диверсию. И даже на убийство, если придется.

Тут вспоминается фраза Тристана из известного фильма «Собака на сене» (1978 г.): «Готов убить всех слуг, служанок и даже лошадей ее кареты». Вот также думает пират, прибывший в Конка-д'Оро.

Потом будут и еще корабли, которые также пришвартуются к Конка-д'Оро. И со временем здесь появятся виллы, в которых благополучно заживут пришедшие на кораблях со своими семьями. Важно заметить, что понятие «Большая сицилийская семья» обозначает не привычных для нас мужа, жены, детей родственников. **Семья в их понимании — экипаж, братья, люди, с которыми бок о бок, они сражались и умирали на протяжении многих лет.** Таким образом, впоследствии, в Конка-д'Оро могло быть 20,30,40 и более Капо. В 21 провинции могли существовать до 5 Капо в каждом городе.

Продолжим прототипологизировать сценарий становления Капо Конка-д'Оро. Пришвартовавшись к землям Сицилии, перегрузив награбленные богатства в подвалы виллы — часть команды остается на месте, оседает, защищает имущество. А вторая часть команды снова уходит в море — за привычным делом. Команда будет и нести потери, и пополняться. Пройдет время, они вернутся. С новой, конечно же, добычей. Сойдут на берег. И все снова. И все — опять. Кораблей и людей будет все больше. Вырастет число вилл и подвалов. Люди эти несметно богаты, но им не хватает одной крайне важной вещи — легализации, то есть статуса. Деньги у них огромные, но ведь официально они все еще грабители. Преступники. А это всегда риск оказаться за решеткой, быть повешенным. Без легализации они не могут свободно перемещаться по Сицилии, а главное — поехать в Палермо. Эту задачу необходимо решить. Наиболее подходящий человек для этого дела — уже знакомый нам персонаж Антонио Маттей: рыцарь, воин, богатый и весьма уважаемый человек. А также его дама — настоятельница францисканского храма. Как грамотно поступить в этой ситуации?

Все просто. Не секрет, что на Сицилии имеется очень много заброшенных религиозных объектов. Можно выбрать наиболее подходящий, вложить средства и сделать из него монастырь. После этого можно отправляться к настоятельнице, даме Маттея, прихватив с собой несколько сундуков с золотом. Это не взятка, а пожертвование на благо святой церкви, с просьбой, заселить монашками вновь отреставрированный монастырь Конка-д'Оро. А настоятельница как раз окажется весьма деловой дамой, охотно согласится на взаимовыгодные условия и поможет наладить контакт с Антонио Маттеем. Далее, как говорится, дело техники. По указанию Маттея, еще пока пираты строят мужской монастырь. В него приглашается настоятель, который делает монахами всех указанных людей. Это происходит не случайно, ведь третья форма структуры ордена Францисканцев — капуцины или раскаявшиеся пираты, о чем я подробно писал в журнале «Экспедиция — 10» (Исследование Мафии. Настольное пособие для бизнесмена).

Так появляется на Сицилии монастырь Капуцинов в составе ордена Францисканцев. Более того, именно Францисканский орден является одним из немногих, имеющих гражданский корпус. Таким образом, бывшие пираты становятся монахами гражданского корпуса ордена Францисканцев. А это высшая обитель, что делает их, одними из главных людей ордена. Затем из монахов их производят в рыцари, и на этом круг замыкается. Теперь это люди с официальными статусами. Они рыцари испанской империи. А это значит, что каждому из них можно жаловать любой необходимый

титул, будь то граф, маркиз или барон. Местные люди также могут последовать примеру пиратов. И постепенно Конка-д'Оро становится обителью монахов, рыцарей и дворян. Это не просто дворяне, это рыцари короля, хорошо обученная, прошедшая множество сражений армия. Они прекрасно владеют мечом и досконально знают абордажный бой, который в свою очередь, очень похож на городской бой (умение быстро и жестко сражаться в узком пространстве).

Подобная схема отрабатывается и со временем становится на поток. Приплывают новые корабли, но их уже встречают. На месте объясняют правила и порядки, а также подчиненность и стоимость легализации. И вновь организовывается сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Так организовывается территория Конка-д'Оро, и впервые возникает понятие **Капо ди тутти Капи — босс боссов.** Условно, Антонио Маттей стал боссом боссов для других боссов на территории Конка-д'Оро.

Как видите, в Конка-д'Оро при организации территории первоначальная модель корабля ретрансформируется в модель рыцарского ордена святого Сантьяго.

Подводя итог, можно сказать, что вся территория Сицилии подчиняется одной из трех моделей:

- **Францисканский орден.**
- **Орден святого Сантьяго (Св. Джакомо).**
- **Орден Иисуса Христа (1).**

Важно отметить, что Орден Иисуса Христа расположен в Калабрии. Однако в Алькамо и в Палермо существуют резиденции данного ордена. Поэтому мы можем говорить о его присутствии на территории Сицилии.

Отдельно хотелось бы упомянуть о развитии сельского хозяйства на Сицилии. Саму местность и почву этих земель нельзя назвать самой благоприятной для сельского хозяйства, но вопрос в том — кто ее возделывает. Ответ — бывшие пираты и те, которых они нанимают. Эти люди без работы буквально жить не могут. Сложно представить, что кто-то из их команды будет сидеть без дела. Более того, сборная команда со всего мира, это в том числе, бывшие крестьяне, плотники, кузнецы, пастухи и т.д. И теперь в свою очередь, они многому могут научить местных людей, что они и делают. Так сельское хозяйство эффективно развивается на территории Сицилии. И земли, разрушенные или брошенные в результате многолетних войн, быстро и стремительно преобразовываются. Таким образом, можно утверждать, что во многом, благодаря такой модели организации территорий, Конка-д'Оро становится благополучной, богатой и стабильной землей. Что сохраняется и по сей день.

СНОСКИ:

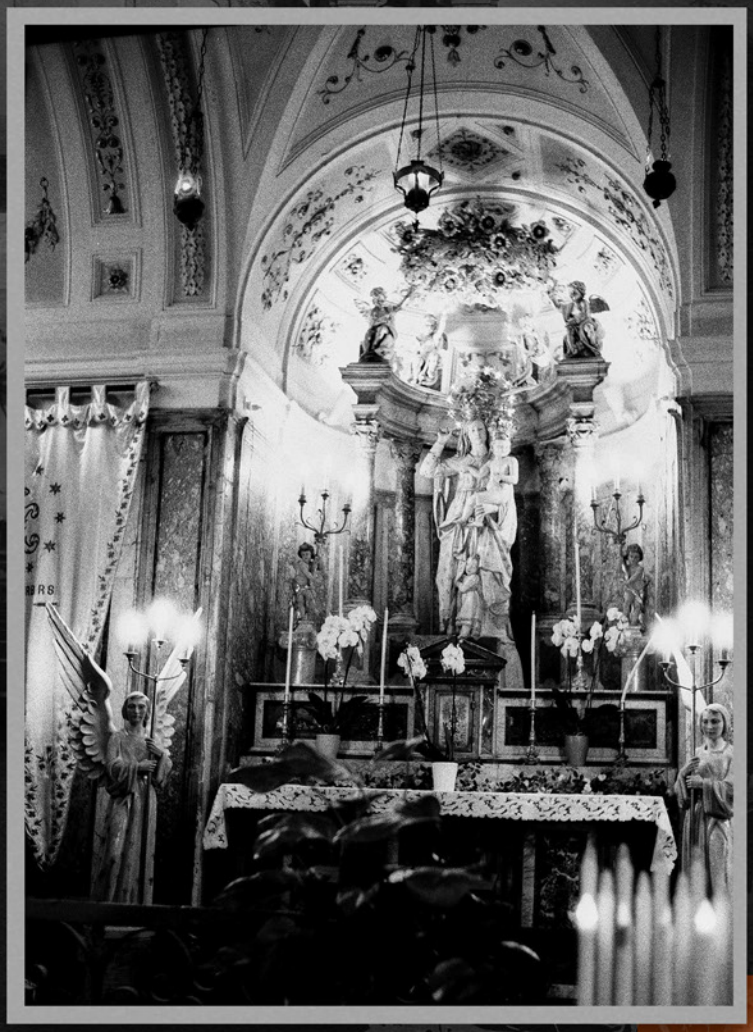
1. Рыцарский орден Иисуса Христа. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что это был религиозный рыцарский орден, который существовал в рамках Испанской империи. Он незримо присутствует и сегодня в разных точках мира (тому в подспорье — немалое число храмов этого ордена), а его характерная символика в виде гербов и крестов венчает огромное количество храмов. При этом, путь ордена Иисуса Христа также по каким-то странным обстоятельствам следовал из Португалии через Калабрию на Сицилию.
В 1318 году по официальной информации, в одном из замков Португалии состоялся рыцарский совет, на котором португальским королем Динишем был учрежден духовно-рыцарский орден Иисуса Христа, целью которого, как сказано, является «...продолжение начатой тамплиерами борьбы с неверными». По сути, этот орден стал правопреемником Ордена тамплиеров, который, в свою очередь, был ликвидирован Папой Римским эдиктом 1312 года. Но нюанс в том, что Папа Римский ликвидировал сам орден, как некую формацию, которую он же и учредил раннее другим своим эдиктом. Рыцарей, входящих в этот орден, ликвидировать сложно, по причине того, что на начало 14-го века тамплиеры уже распространились по всему миру, и даже физически это было сделать сложно. Таким образом, ново-созданному ордену Иисуса Христа были переданы все владения португальских тамплиеров, а оставшиеся члены ордена переместились в Португалию и влились в ряды ново-созданного ордена, который продолжал выполнение тех же задач, что и ликвидированный орден.
Важно отметить, что командором ордена Иисуса Христа был безоговорочно избран полковник Иеронимо Санчес де Карранза — выдающийся испанский дворянин, человек, участвовавший в военной кампании Испанской империи, которая в конечном итоге привела Испанского короля на Португальский трон.

GNV

12 ГЛАВА

КАПО ТРАПАНИ

Капо Трапани значительно отличается от других регионов. Здесь мы имеем дело с некой коллегиальной социальной формой. **Фактически — это совет из уважаемых людей, аристократов Трапани.** Это всегда определенный коллектив, но не один человек. Нет одного главного босса. Можно представить эту форму правления в виде парламента или кабинета министров. Группа влиятельных и богатых людей, которые сидят за круглым столом и вместе принимают решения, касающиеся организации и ее дел. Эта форма довольно хорошо отображена в 1 сезоне сериала «Спрут».

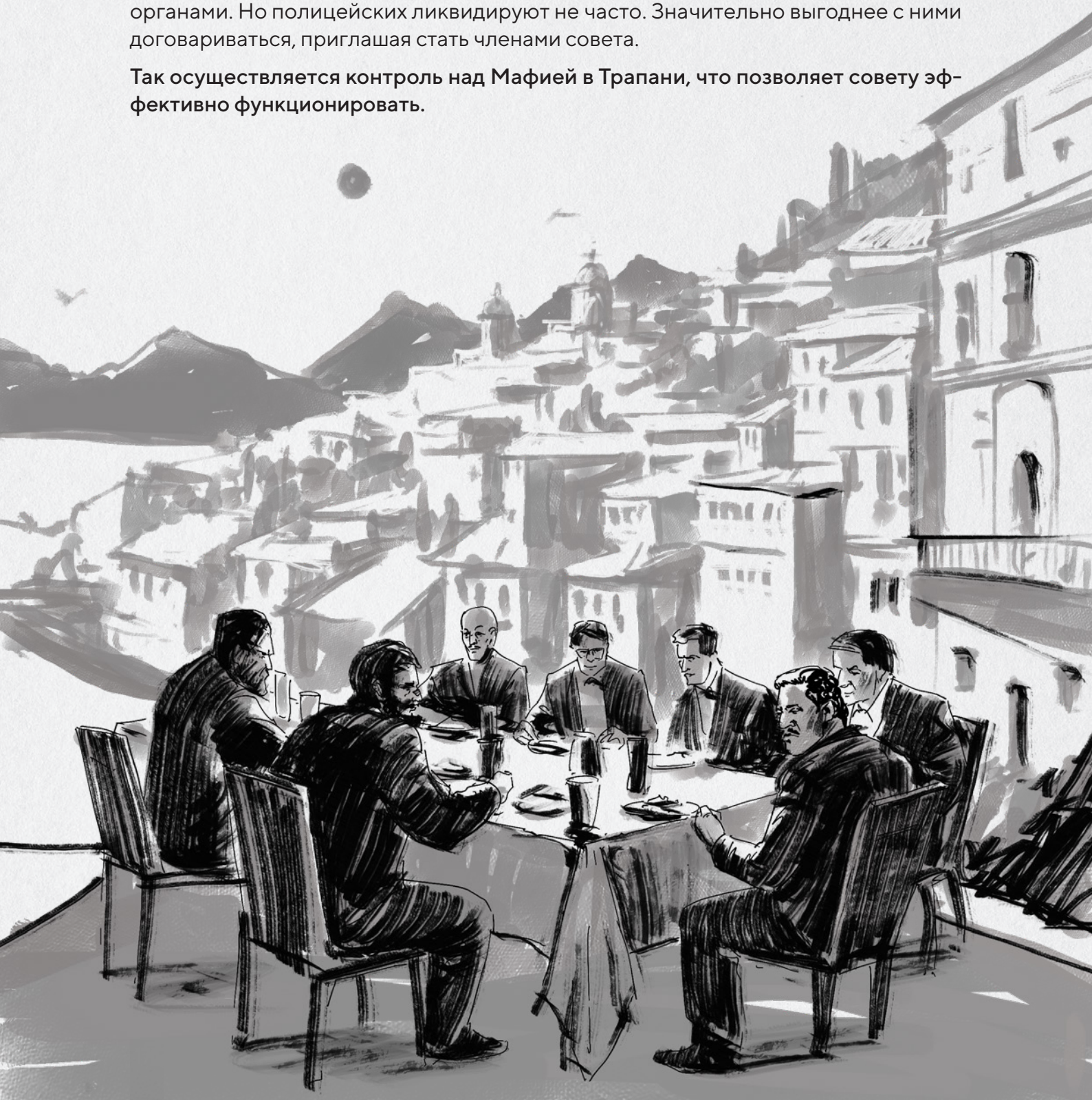
Каждый из участников такого круглого стола самостоятелен в рамках города. И притом полной самостоятельности не имеет. Причина проста: любая попытка в такой форме индивидуально организовывать радикальную силовую структуру неминуемо приведет к войне внутри Трапани. Понятно? Не очень? Поясняю: представьте, что Общество Чести Трапани за столом решает текущие вопросы, зарабатывает деньги. Все идет своим чередом. Но одному из членов организации приходит идея создать собственную банду. Ее будет нужно замаскировать от общества. Вариантов может быть сколько угодно. Например, автомастерская или салон по продаже машин. Все члены новой банды устраиваются на работу в этот салон, и создают видимость общественной деятельности. Однако, долгое время держать эту банду в секрете от своих коллег по организации не получится. Очень скоро это станет известно. Как гласит известная поговорка, что знают двое — знает и свинья. Тогда подобная идея может прийти в голову еще кому-то из организации. Затем следующему и следующему. Так в городе, кроме круглого стола правления возникнет 3, 4 и более отдельных банд. Может показаться, что это не должно помешать общей деятельности организации. Но при первой же ссоре за столом в ход пойдут силы этих банд, и тогда начнется война внутри города. А сие недопустимо, потому что нарушится равновесие в городе и привлечет внимание руководителей из других регионов Сицилии. Такая ссора может в итоге перерасти в длительный конфликт, в который будут замешаны не только члены организации, но и полиция, карабинеры, судьи и т.д. Убытки, потери и жертвы. У организации хватает внешнего сопротивления, с которым необходимо разбираться каждый день. Но внутри совета обстановка должна быть спокойной и максимально сплоченной. Эти люди должны быть единомышленниками, тогда структура будет работать наиболее эффективно и прибыльно. Соответственно, такая социальная форма не имеет запрета на создание отдельной радикальной структуры, но это должно быть по общей договоренности, в рамках решения совета. Не тайно.

Разберем условный состав такой радикальной структуры. Как правило, ее участниками становятся рыбаки-контрабандисты, люди многое знающие и умеющие. Бывшие и беглые арестанты, скрывающиеся от правосудия и другие разнорабочие. Такой пример показан в 1 сезоне сериала «Спрут». Это банда Санте Чиринны, которая работает в автомобильном салоне. Хозяин — сам Чиринна. Сам же он по сюжету фильма — сын одного из членов правления. Во многом из-за этого, он так долго и продержался в организации. И вообще — среди живых. Дети членов организации не редко становятся средними звеньями, руководящими подобными бандами. Это не посторонние люди, как правило, к ним больше доверия. Однако, в реальной

жизни такая парадигма часто не работает. Дети богатых и влиятельных родителей также хотят принимать решения и вершить чужими судьбами. Что в итоге приводит к внутренним конфликтам в городе.

В этой форме также существует мощный предохранитель — Палермо и Конка д'Оро. Руководство организации в Палермо курирует деятельность Трапани. Так за столом совета появляется условный председатель. В «Спруте» эру роль выполняет адвокат Терразини. Он информирует руководство организации о текущей ситуации в городе и о возникающих проблемах в том числе. В случае необходимости, из Палермо приезжают люди и наводят порядок. Устраняют проблемы, в разных смыслах этого выражения. Безусловно, проблемы могут возникнуть и с правоохранительными органами. Но полицейских ликвидируют не часто. Значительно выгоднее с ними договариваться, приглашая стать членами совета.

Так осуществляется контроль над Мафией в Трапани, что позволяет совету эффективно функционировать.

«Собрание сынов сердца Бога» / «Сыновья дочери Сердца Иисуса»

Церковь Марии Сантиссима дель Соккорсо. г. Алькамо. Провинция Трапани.

13 ГЛАВА

КАПО ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ. В ЧЕМ РАЗНИЦА.

КАПО ДРУГИХ ОБЛАСТЕЙ МЫ МОГЛИ БЫ УСЛОВНО РАЗДЕЛИТЬ НА 2 МОДЕЛИ:

1 **Модель Францисканского ордена, с четкой иерархией и продвижением наверх по определенной процедуре. Эта модель подразумевает самостоятельную деятельность без внешнего контроля других областей (1).**

Орден монахов-францисканцев— хранители и стражи древнейшего знания, крайне эффективные люди, сторонниками которых желали оставаться многие влиятельные семьи и правящие круги Европы. И непосредственно роль монахов-францисканцев обнаруживает себя, как самая могущественная и влиятельная в становлении порядка современной Европы, и в частности, Сицилии.

2 **Модель коллегиальной социальной формы — совет. В рамках совета всегда есть председатель, который держит связь с организацией в Палермо или Конка д'Оро.**

Отдельно стоит отметить такие регионы, как Мессина, Катания и Сиракузы, в которых присутствует модель организации Каморры. Как выглядит эта модель, я подробно описывал в книге «Вечный двигатель» (2). При желании, вы можете самостоятельно изучить этот вопрос. Также в Сиракузах присутствует модель Францисканского ордена.

- **Самым сложным вариантом становления Капо я однозначно выделил бы модель Палермо.** Мы подробно описывали путь такого босса в главе «Капо Палермо». Это отдельная, многоходовая процедура, требующая от человека больших усилий, как физических, так и интеллектуальных. При этом, в Палермо одновременно может быть несколько Капо, формируя отдельные структуры, которые не пересекаются и не мешают работе друг друга. Исторически количество Капо в Палермо могло приравниваться к количеству школ фехтования. В разное время такая цифра варьировалась от 4 до 8 школ. Соответственно единовременно в Палермо могли жить и функционировать до 8 параллельных организаций с отдельными Капо во главе.
- **Капо Конка д'Оро, одним словом я бы обозначил — судьба.** Он уже Капо к моменту прихода на Сицилию. Разница лишь в том, что ему предстоит стать дворянином и сицилийцем. Его легализуют и приводят в форму взаимодействия. После этого он сможет быть одним из боссов региона.
- **Капо Трапани — это всегда не один человек, а общественная, социальная форма организации Мафии.** Форма Трапани преобладает во многих регионах Сицилии, с обязательным контролем из Палермо или Конка д'Оро.

СНОСКИ:

1. В книге Олега Мальцева «Философия юга Италии» (2020 г.), написанной по результатам экспедиции в Калабрию, была показана модель францисканского ордена, его участия в возникновении и организации криминальных структур юга Италии. Ниже приведем небольшой фрагмент. Более детально вы сможете с помощью книги изучить вопрос самостоятельно.
«Один из этапов формирования Мафии, начало XVIII века— период попыток захвата власти на Сицилии Савойской династией и Австрией. В то время братство «Беати Паоли» объединилось с дворянами, у которых были деньги, но во время смены власти они нуждались в их защите и тех людях, кто имел специальную подготовку. Такими людьми выступили «Беати Паоли» (Монахи Ордена Францисканцев). В результате возникло объединение дворян, моряков и монахов. Семья, команда корабля и монашеское братство— это уникальная тайная организация, та самая легендарная сицилийская Мафия.
В XVI веке, во времена правления Карла V на Сицилии был создан высококлассный центр подготовки монахов ордена францисканцев. В том же XVI веке общество «Беати Паоли» верно служило Карлу V и эффективно работало, обеспечивая незыблемость власти испанской короны на Сицилии. После смерти Карла V, Испанская империя дала трещину. С тех пор францисканцы стали никому не нужны. Однако мощная разведывательная контр-структура была создана, она являлась секретной и при этом обладала необходимыми навыками и знаниями. Таким образом, единственным способом выжить для этой структуры стал ее уход в подполье и создание тайной организации. В противном случае новые правители могли просто уничтожить орден и всех его членов. Все это превратилось в «сообщество», и это «сообщество» начали называть «Мафией», хотя сами себя они так не называют. Заметим, что они никак себя не называют. Это люди чести.
2. В книге «Вечный двигатель» Олега Мальцева (2021 г.) представлено уникальное криминологическое исследование, которое рассматривает Каморру не как статическую временную составляющую какого-то века или периода, а комплексно, на протяжении всей истории. В книге представлены извлеченные уроки, объясняющие, почему Каморре удается столько лет оставаться на плаву и не только не кануть в историю, но и функционировать как очень прибыльная организация. А залог ее прибыльности лежит в умении каморристов хорошо организовывать деятельность.
Книга «Вечный двигатель» в основе своей ориентирована на бизнесменов — как создать вечную организацию. Помимо того, что в книге описаны составляющие, необходимые для создания вечной организации, объяснены основные моменты по их организации, условия, которые послужили предпосылками для создания на этой территории подобного рода структур. Бизнесмен, который поймет основные принципы, механизмы создания Каморры и прототипологизировать их, сможет создать вечную организацию, которая не сталкивается с проблемами, присущими современным коммерческим структурам, способную защитить себя и получать сверхприбыль от своей деятельности.

14 ГЛАВА

БАЗОВЫЙ АЛГОРИТМ СТАНОВЛЕНИЯ КАПО.

Для того, чтобы описать так называемый алгоритм этого становления, вспомним незабвенного Козьму Пруткова: уж был он на самом деле или придумали его писатели, а только мудрость завета «Зри в корень!» отрицать нельзя. Вот и обратим взоры к корням явления — к истокам возникновения самого Капо. Какие этапы исторически предшествовали их первому появлению на Сицилии? Ответ на этот вопрос для нас крайне важен в первую очередь.

Рассматривая Капо, как явление системное, можно сказать: он прошел сквозь 3 модели:

1. **Модель Францисканского ордена.**
2. **Модель рыцарского ордена.**
3. **Корабельная модель.**

Каждая из них представляет собой определенное закрытое пространство; впоследствии все 3 модели смешались воедино, о чем подробно мы с вами толковали в предыдущих главах.

Сейчас для начала поговорим о рыцарских орденах. Безусловно, я не первый ученый, изучающий это явление. При желании, вы с легкостью найдете труды различных европейских ученых, исследовавших духовные рыцарские ордена, в том числе ордена Розенкрейцеров, Тамплиеров, Госпитальеров, немецкие Тевтонские ордены и т.д. Но давайте спросим себя — как, почему и в связи с чем они вообще возникли. Ведь не с Марса, не с Луны свалились на Землю грешную. И не от сырости здесь завелись: чем-то было обусловлено их появление и развитие, что-то этому способствовало.

К примеру, представим некого рыцаря, у которого есть жена, родившая сына. Когда он достигает 14 лет, отец отдает его другу-рыцарю на воспитание (такие были правила), и тот растит из него молодого рыцаря. Звучит вполне обыденно, во всяком случае — для того времени. Но рассмотрим иную гипотезу: представим, что рыцарей вообще не существует. В конце концов, ведь были и такие времена, когда они еще не появились на свет. Условно говоря, эпоха до рыцарства. В фонвизинском «Недоросле» персонаж пытается проследить цепочку развития в портняжном деле: «Портной учился у другого, другой у третьего, да первоет портной у кого же учился?». Воспользуемся этой логикой и классической терминологией: а первоет рыцарь — у кого учился? Вот как стать рыцарем, когда научить его попросту некому. Дилемма, тождественная извечному вопросу о том, что было раньше — курица или яйцо. Старые одесситы отвечают просто: «Чтобы вы знали — раньше все было!». Но аполитичная ирония и одесское остроумие, сами по себе вещи интересные и даже полезные, не решают научных задач. Для того, чтобы на интересующем нас уровне ответить на поставленный вопрос о возникновении рыцаря, нам необходимо переключить внимание на религию. Да-да, именно там кроется ответ. Но и на этом пути нас ждут спорные вопросы. Например, по какому признаку можно сказать вполне определенно, что имеем дело именно с религией. Конечно, в интернете и на этот счет существует масса определений, описаний и различных историй. Однако, я считаю правомерной следующую гипотезу: когда в составе любой религиозной общины появляется радикальное подразделение, мы не можем считать эту структуру церковью, а то, что они проповедуют — религией. Эта организация на деле является

совершенно иной. И по сути своей должна называться уже иначе. То есть, люди, которые собираются защищать веру с оружием в руках, на самом деле совершают это не во имя церкви или религии. Причины, как правило, кроются в материальных категориях, таких как: власть и деньги.

Опять-таки: глядя в корень, следует сказать — именно религии изначально породили рыцарские ордена. К примеру, даже монашеский орден Францисканцев целиком и полностью был военным. Входящие в состав этого ордена имели военные звания — генерал, полковник, капитан. Более того, это были не только первоклассные воины, но и выдающиеся ученые, и весьма умелые мастеровые. До определенного момента они открыто использовали холодное оружие (различные кинжалы, в т.ч. и стилеты) при разрешении спорных вопросов и проблем. Но со временем было принято решение о более благочестивом облике монашеского ордена. Впоследствии они стали изобретать и использовать, различные палки. То есть, не простые «Дрючки-сучки»: назову хотя бы испанскую толедо (1). Сами понимаете, едва ли мудрые испанцы вульгарную палку назвали бы именем известнейшего города. Этот обычный, на первый взгляд, отполированный брусок дерева без острых углов способен выдержать и отразить удар абордажного меча, при этом остаться целым-невредимым.
Надо отметить, что с древних времен фехтование на палках для многих видов холодного оружия считалось прекрасным средством совершенствования мастерства. При определенном уровне владения и технике работы, палку можно использовать как щит, меч или нож, в зависимости от того, в каком положении она будет находиться в ваших руках. Соответственно, тренируясь с палкой, фехтовальщик получает навыки работы с холодным оружием. Обычная палка могла стать грозным оружием в руках монаха.
Итак, с некоторых пор в церквях различных религий появляются те самые радикальные подразделения. Касается это мировых религий — Ислама, Христианства и даже Буддизма — с монастырями Шаолинь. То есть, **рыцарский орден — это изначально не что иное, как радикальное подразделение, возникшее в недрах монашеского ордена.**

Францисканцы воспитали не одно поколение рыцарей. Это, в общем-то, была их прямая обязанность еще со времен крестовых походов. Так в ордене Францисканцев родился орден Тамплиеров (2).

Францисканцы понимали: чтобы навести порядок на острове Сицилия, нужна система самоуправления. И такую **эталонную систему они создали, считая эталоном рыцаря (человека чести) для установления и сохранения этого порядка.** И еще: чтобы все люди были довольны, а внедренная система давала плоды многие годы. Люди жили в этом укладе минимум 800 лет, вплоть до 1861 года.

В XV веке на Сицилии появился **орден Святого Сантьяго**, он же — орден Св. Джакомо Красного меча — был весьма известным и почитаемым на Юге Италии в эпоху Средневековья. И впоследствии ретрансформировался… в Мафию.

Мы также подробно говорили о модели корабля, которую представляет система Капо Конка-д'Оро. Но главное, что необходимо понять — если сложить постадийно

все три модели вместе, то мы ясно увидим, что путь Капо начинается с появления некого священника. То есть, именно священнослужитель ордена замечает парня, который становится юношей Чести. Вот мы и подошли к самому алгоритму, который выглядит так:

- **ШАГ 1. Парня должны заметить, выделить из толпы. Делает это священник.**
- **ШАГ 2. Парня необходимо сделать самостоятельным и посмотреть на него со стороны.**

На втором шаге, как правило, будущего Капо могли устроить на самую простую работу, будь то помощник в ресторане или сельхозпредприятии. Спустя некоторое время именно на этом предприятии случались, так сказать, происшествия — на глазах у парня-кандидата. Так он становился свидетелем первых преступлений. Все происшествия, как вы понимаете, происходили не случайно. Важно было посмотреть, как он отреагирует и поведет себя после увиденного. Если вздумает побежать в полицию и все рассказать — не расскажет. Потому что не добежит. За ним ведется пристальное наблюдение. Если не пойдет в полицию (и таким образом, по закону, станет соучастником), то что тогда будет делать? Как поведет себя, о чем и кому поведает?

Затем приступали к обучению парня воинскому искусству — с переходом от владения деревянным оружием к металлическому. И когда будет достаточно подготовлен физически и психологически, перед ним ставилась задача, которая является третьим шагом алгоритма.

- **ШАГ 3. Парень совершал свое первое убийство.** Оно также могло быть спрятано за антуражем роковых случайностей. Так сложились обстоятельства. Но результат один — он убивает человека. И этот момент меняет его жизнь кардинально. И парень становится полноценным членом некой организации, во главе которой стоит монах ордена Францисканцев из гражданского корпуса ордена. После этого, попадая в коллектив организации, новому участнику предстоит пройти через ряд испытаний — с целью доказать свое право нахождения в коллективе.

Так человек проходит сквозь все 3 модели, о которых мы говорили в начале главы.

Для иллюстрации вышесказанного предлагаю обратиться к некому архивному видео — документальный фильм **«Леонид Колосов. Итальянское каприччо. Шпионы и предатели».** Это история о советском гражданине, а не о парне из Сицилии. Но вы увидите главные аспекты, демонстрирующие методы работы сицилийской Мафии с людьми извне. С теми, на которых обратили внимание и с которыми планируют дальнейшее сотрудничество в рамках интересов организации.

Как и прежде, рекомендую самостоятельно ознакомиться с данным дополнительным источником. Тогда контекст моих последующих комментариев и цитат вам будет более понятен.

Итак, фильм — об истории некоего журналиста, содержащий и такую краткую справку: Леонид Колосов. Собственный корреспондент газеты «Известия» в Италии.
Но он был не только журналистом. Сотрудник внешней разведки КГБ СССР, подполковник. В начале 1960-х годов Колосов прибыл в Рим под видом журналиста. Это было весьма непростое время для Италии. Часто меняются правительство и политические лидеры. Постоянно ходят слухи о заговорах и военных переворотах. Страна в напряженном ожидании катастрофы.

У коммунистов в Италии появляется возможность прийти к власти вполне законным, мирным парламентским путем. Советский Союз основательно поддерживает итальянскую компартию. США в этот период ведет свою борьбу по интересам на территории Италии. Все это неминуемо приводит к прогрессирующей конфронтации. На улицах кипели страсти.

Вот в такой обстановке оказывается Колосов в Риме. Сотрудники итальянской контрразведки сразу берут его в разработку. За ним начинается слежка, прослушивается его телефон. В то время каждый советский гражданин и многие посланцы страсоциалистического содружества подвергались особому контролю за рубежом. Важно было убедить контрразведчиков, что к ним прибыл не агент КГБ, а обычный журналист. Тогда они прекратят слежку и можно будет переходить к выполнению заданий.
По рекомендации главного редактора «Известий» Алексея Аджубея, Колосов берет интервью у местной проститутки, на основании которого пишет большую статью социального характера. Эту статью напечатали в «Известиях», опубликовали и в Италии. И Колосов обрел популярность в журналистских кругах Италии. Но контрразведка продолжала следить за ним, не прекращая разработку.

Колосов продолжает работу: пишет о юных талантах, религиозных деятелях, актрисах и т.д. Полгода ушло на то, чтобы итальянская контрразведка утратила к нему профессиональный интерес. После этого он смог преступить к своим главным обязанностям. Одна из первых задач Центра звучала так:
«Необходим выход на круги, близкие к Ватикану. Задействуйте агентуру».

Колосов выполняет поставленную задачу, организуя и проведя личную встречу Алексея Аджубея (главреда «Известий» и зятя первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева) с Папой Римским (Иоан 23-й). Впоследствии Советский Союз планировал личную встречу уже самого Хрущева с Папой. Вероятно, так бы все и состоялось, но в ход событий вмешалась американская разведка (ЦРУ).
Важно отметить, что в тот момент Италия и особенно ее юг, не были заинтересованы в тесном сотрудничестве с США и не нуждались в их протекторате. Итальянцы не упускали возможности высмеять американцев, что проявлялось даже в искусстве. Например, одна из самых знаменитых итальянских песен того времени «Tu vuò fa l'americano» (Renato Carosone; «Ты хочешь выглядеть американцем») имеет весьма пренебрежительный смысл.

Фрагмент песни:
Ты хочешь выглядеть американцем!
Послушай-ка, кто тебя заставляет это делать?
Ты хочешь жить в ногу с модой,
но если будешь пить виски с содовой,
потом тебе станет плохо.
Ты хочешь выглядеть американцем!
Но ты родился в Италии!
Послушай-ка меня,
ничего такого не надо делать,
Окей, неаполитанец!

Но у США были свои планы на Италию, в результате чего началась тайная борьба, участником которой стал и Колосов. Вскоре на него будет совершено покушение. Он попадет в спланированную СРУ аварию. По счастливому случаю, он останется жив. Через некоторое время по недоказанным уликам был отравлен и убит Папа Иоанн 23-й. После чего его место займет кардинал Монтини, которого назовут Американским Папой.

Именно в этот момент в одном из ресторанов Рима Колосов встречается с неким журналистом, считавшимся доверенным лицом Мафии. Он неожиданно предложит сеньору Леониду совершить поездку на Сицилию. Один уважаемый человек в Палермо читал его статьи и хочет поговорить с ним лично. Уважаемым человеком был Николе Джентиле. Уроженец Сицилии. Долгое время жил в США, и считался там «кровным братом» Аль Капоне, и одним из главарей «Коза Ностры». Затем вернулся на Сицилию. В агентурных материалах советской разведки проходил под псевдонимом «Дед».

В фильме приводится довольно интересный факт о Сицилии того времени (1963 г.): все дороги острова — под контролем вооруженных людей. Для них столицей Италии было Палермо. При полнейшем нежелании знать о том, что происходит в Риме. Иностранным журналистам туда, как правило, въезд был закрыт. На Сицилии действовали другие законы, с которыми все были вынуждены считаться, включая представителей местной власти. В 63-м году проехать по Сицилии без лишних проблем мог лишь только тот, кого пригласил на остров Николе Джентиле.

Так началась история Леонида Колосова, связанная с Николе Джентиле и сицилийской Мафией.
На первой же встрече Николе Джентиле обратился к Колосову словами: *«сын мой...»*.
Это очень важный момент, ведь он четко соответствует первому шагу алгоритма, который мы описывали.
И Джентиле продолжил: *«Я знаю, что вы собираетесь писать книгу о Мафии. Мне нравится эта идея...»*. Само собой, идея сближения с таким человеком была одобрена в Советском Союзе. По сути, это давало определенное преимущество в противостоянии с ЦРУ — объединиться с Мафией, в лице ее босса, который не скрывал своих антиамериканских настроений. Как говорил Джентиле — *«Я ненавижу Американцев, потому что они лезут в наши дела»*.
Из беседы Колосова с Николо Джентиле:
«Сын мой, вы ведь работаете не только на газету...? Можете не отвечать. Мафия — не организация, сын мой, а настоящая семья. Смерть — часть нашей жизни, часть нашего дела. Вы ведь именно так переводите «Коза Ностра»? Все наши люди уходили тогда, когда это было нужно семье. Если вам когда-нибудь скажут, что я умер естественной смертью — не верьте этому. Мы все уходим из жизни тогда, когда это нужно семье. Я пережил 30-е, 40-е, 50-е, заглянул в ваши 60-е. Плохое время, скажу я вам. Проще купить человека, чем убить. А в политике всегда должны быть люди, готовые умереть за свои убеждения. Я таких в Италии сегодня не знаю».

Такая ситуация, во многом и стала предтечей 20-летней войны между Итальянским государством и Сицилией. В Палермо шли реальные городские бои. Но, как говорится, это уже совсем другая история.

Во время последнего визита на Сицилию Джентиле скажет Колосову следующее: *«Это наша последняя встреча. Теперь у вас, сын мой, появились сильные противники — американцы. Их надо уважать и бояться. Мой совет: напишите статью о наших встречах и опубликуйте ее. Это объяснит ваши частые поездки ко мне. Кстати, сегодня у меня в гостях одна дама, за которой вам следует поухаживать. Потом вы все поймете».*

Через некоторое время в римский пункт газеты «Известия» придет письмо от Джентиле, предназначенное Колосову. В нем — женское фото — с адресом, телефоном и следующей прописью:
«Это письмо вы получите после моей смерти. Если вас интересует американская база на Сицилии, то лучшего источника информации вам не найти. Тем более что с секретарем командующего базой вы уже познакомились во время нашей последней встречи в Палермо».

Как видите алгоритм становления Капо идентичен в том или ином проявлении. И теперь можно четко увидеть последний шаг алгоритма становления Капо.

- **ШАГ 4. Завоевание авторитета, что позволит человеку стать руководителем организации.** Он должен быть не только сильным и умным, но и достойным — тогда люди выбирают его своим Капо.

СНОСКИ:

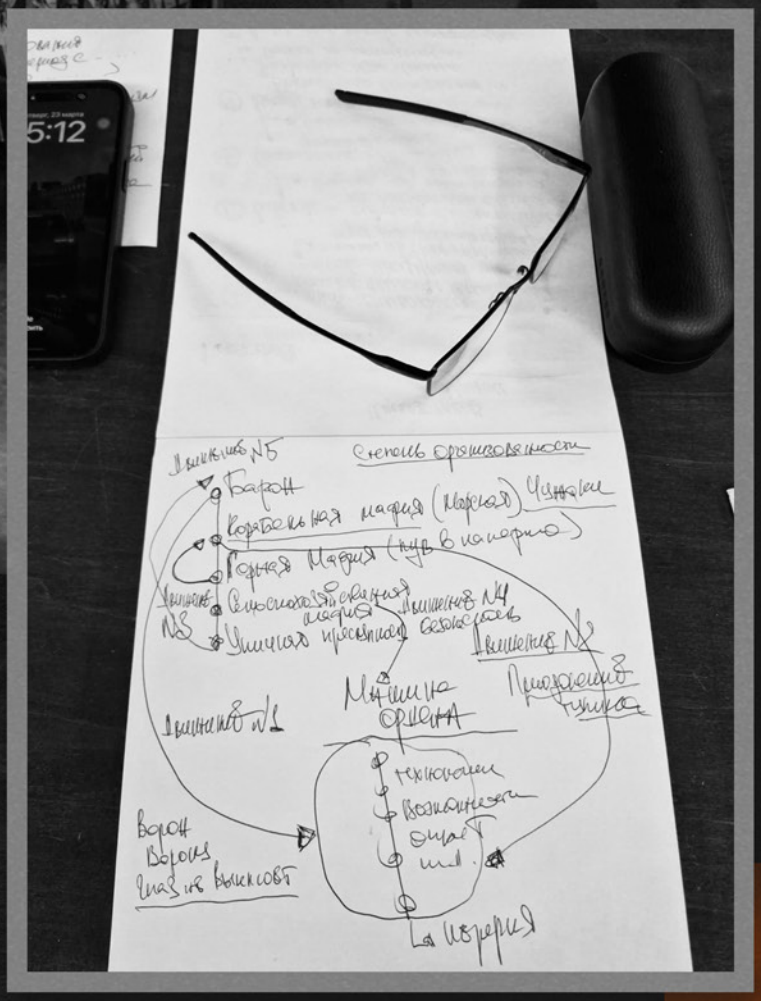
1. Палка Толедо, с виду обычный отполированный брусок дерева без острых углов длиной около метра. Она способна выдержать удар абордажного меча, оставаясь целой и невредимой. Такую прочность она имеет за счет специальной технологии изготовления, которая длится около месяца. Более того, изготавливается она только из определенного сорта дерева, которое растет в Испании, на Канарских островах.
Несмотря на то, что такую палку можно назвать прототипом холодного оружия, она и сама может стать смертельным оружием. Учитывая ее прочность и размер, одного попадания в голову может быть достаточно, чтобы убить человека.

2. Орден Тамплиеров появился в недрах Ордена Францисканцев в XIII веке. Орден Тамплиеров сам по себе не возникает и не существует, это орден специального назначения. Он всегда создается только в интересах какого-то другого ордена. У тамплиеров кардинально отличается система построения ордена. Он единственный в мире, у которого механизм построения — церковь. Это, наверное, один из первых прототипов спецназа, который существовал в известной части истории. То есть, это «специально созданная разведка» в интересах другого ордена. Более того, важно понимать, что не существует единого Ордена Тамплиеров. На разных континентах и в разных странах существовали отдельные ордена тамплиеров, созданные в интересах других орденов.

г. Палермо

15 ГЛАВА

БАЗОВЫЙ АЛГОРИТМ

И ПОСЛЕДСТВИЯ УДЕРЖАНИЯ ВЛАСТИ. АЛГОРИТМ СМЕРТИ В МАФИИ.

Так ли уж трудно догадаться: действия босса в столь серьезной организации, как сицилийская Мафия, должны быть направлены, в основном, на ее процветание. Это — его кровное дело и главная забота. А процветание организации напрямую зависит от двух ключевых параметров:

1. Понимание того, что необходимо делать для процветания организации.
2. Способность защитить организацию.

Безусловно, каждый Капо должен понимать, что для эффективности организации, для блага общего дела, необходимо иметь подготовленных людей. И мы ясно видим в истории — Мафия всегда уделяла этому вопросу большое внимание. Речь идет как о внутреннем образовании, так и о внешнем. Первое может включать в себя знания и опыт предшественников, внутреннюю литературу, занятия воинскими искусствами и т.д. Второе — огромный спектр университетов по всему миру. Специалисты нужны из самых разных областей: юристы, банкиры, судьи, адвокаты, прокуроры, врачи и т.д. Безусловно, люди могут приглашаться в организацию, уже будучи специалистами в той или иной области. Но и подрастающее поколение распределяется по четко спланированным направлениям. **Обща цель все та же — процветание организации.**

Ключевым аспектом в алгоритме удержания власти является авторитет. В этом южно-итальянская криминальная традиция схожа с русской. Подчеркну — схожа именно в этом аспекте. Потому как между ними существуют и кардинальные отличия. Предлагаю поразмышлять немного на эту тему. Сравнительный анализ — один из моих предпочтительных методов исследования. Итак, в русской криминальной традиции ключевой параметр для руководителя — навык накормить. Речь не о еде — вернее, не только о ней: в основе навык планирования и обеспечения всей жизнедеятельности. То есть, на первом этапе человек становится авторитетом для других, но на втором должен думать главным образом о том, как накормить свою организацию. В данном случае имеется в виду ОПГ. Если человек на это просто не способен (в конце концов, такое не всем и дано), авторитетом ему не быть.

Главное отличие двух традиций мы могли бы обозначить так: на Сицилии навык накормить — некая составная часть, исходящая из статуса Капо. А в русской криминальной традиции, накормить — это ключевой навык, строго следующий за обретением статуса в организации. То есть, в русской традиции страшный и весьма опасный человек, который может кого-то покалечить и убить, никогда не будет пользоваться уважением в тех кругах лишь за одно только это умение. Но на Сицилии такой человек уже может быть глубоко уважаемым.

Как тут не припомнить реплику Маньки Облигации из сериала «Место встречи изменить нельзя»: *«...Только Копченый мокрушничать не станет: не такое у него воспитание».* Эта фраза довольно ярко показывает, что для русского вора убийство сотрудника правоохранительных органов — в общем-то западло (как они сами бы выразились). Вор должен воровать, а не убивать. Мокрушников — убийц-душегубов-живорезов, конечно, хватало. Но не были они в почете ни на воле, ни за окошком в крупную клетку. А вот люди с мозгами — на вес золота.

Для иллюстрации этого же принципа обращу внимание ваше к российскому сериалу «Бандитский Петербург» (2000 г.). В одном из эпизодов 2 сезона «Адвокат» (1), был

сцена, в которой криминальный авторитет Антибиотик способствовал спасению Екатерины от московского криминала, по просьбе Олега Званцева, любившего ее с детства. После решения всех проблем, Антибиотик сказал:
«Ну, все, молодые люди, живите в радости. Отдохните чуток и за работу. Работать надо, а не воевать. Любовь ведь как… она приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Сейчас самое время дела делать». И это были слова главного руководителя организации.

Таким образом, в русской криминальной традиции именно босс отвечает за деньги для всех. В Мафии наоборот. Там наличие денег полностью лежит на плечах членов организации, а Капо отвечает за конфликты и войну. **Ключевая концепция заработка в Мафии выглядит так: все денежные темы согласовываются с боссом, затем выбранным составом совершаются сделки, и прибыль в полном объеме отдается Капо. Затем Капо по своему усмотрению распределяет финансы вниз по иерархии, в зависимости от статуса и участия в деле каждого.**

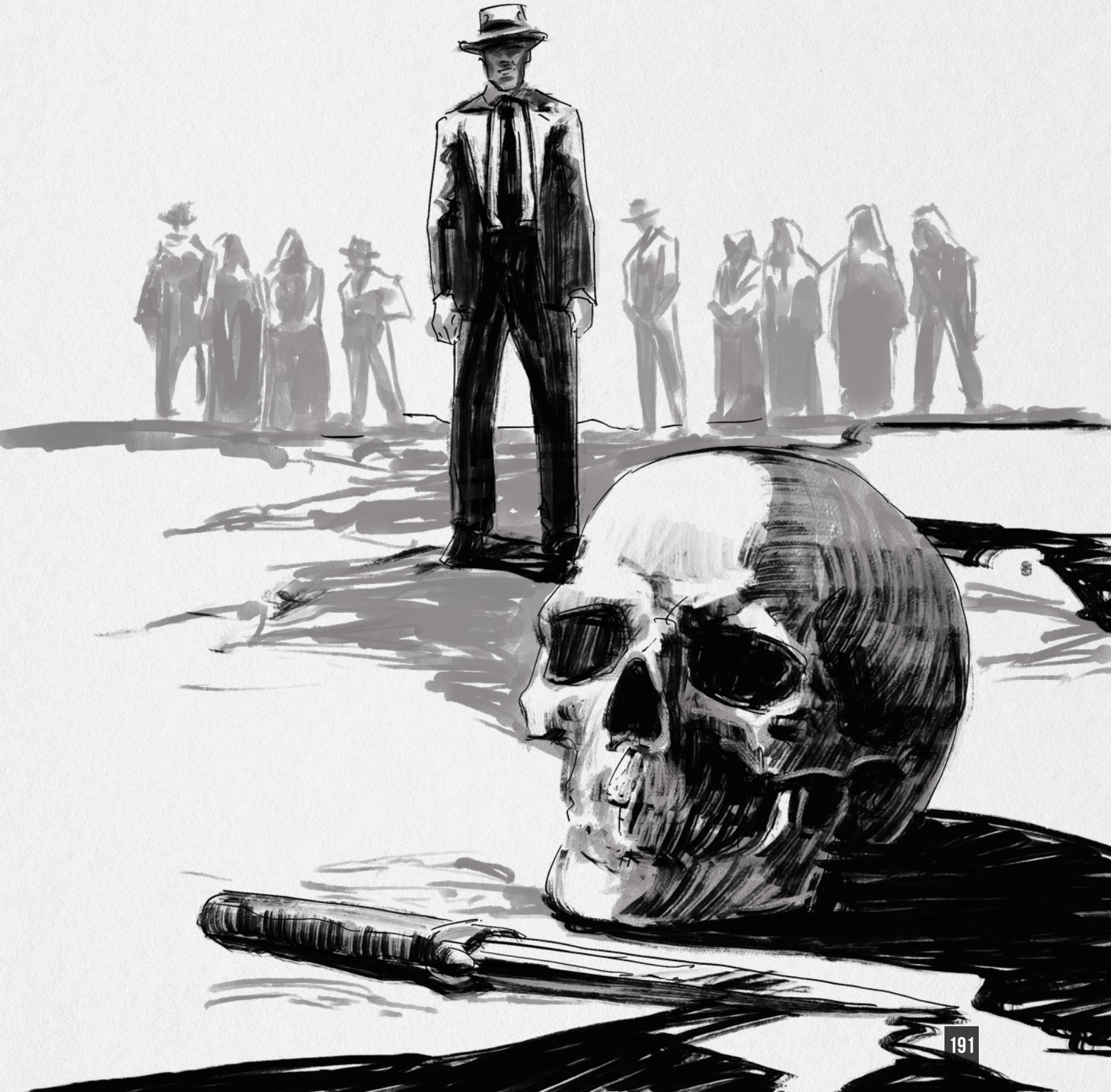
Ну, а если стоит вопрос о наказании кого-то или об убийстве внутри организации, а также во вне (скажем, кто-то себя неправильно ведет или предал своих товарищей)? Это всегда дело босса Мафии. В русской криминальной традиции, безусловно, за боссом будет последнее слово, но решение о наказании, об убийстве принимает весь коллектив. В данном случае срабатывает статус **«Старший среди равных»**.

Этот принцип работы организации также хорошо проиллюстрирован в сериале «Бандитский Петербург. Адвокат». Сцена называется «А вот и Мишанечка подъехал», и описывает следующее: Антибиотик собирает весь коллектив для того, чтобы спросить с Мишани-Стрелянного (из этой же банды) за то, что он украл деньги из общака. И убил свидетеля, который мог бы об этом рассказать. Каждый член организации высказывал свое мнение и вариант приговора. Главная претензия коллектива звучала так: *«Борзой стал. Работать не хочет»*. За это в русской криминальной традиции был самый большой спрос среди своих. Почему так? Все просто. Если человек состоит в группировке, но работать не хочет, то деньги все-равно придется где-то брать. Значит, будет красть у своих из общака. Работать, видите ли, не хочется, но жить красиво — очень хочется. Спрашивается, за чей счет. Это толкает человека на преступление уже против воровского закона. Может ли в том мире быть более тяжкое злодеяние…!
В итоге, только после того, как все высказались и единогласно приняли решение казнить Мишаню, Антибиотик дал отмашку на убийство. Каковое в таком варианте уже как бы не убийство, а исполнение законного приговора. На языке УК — исключительная мера наказания. А, как говаривали еще основатели Римского права, *«dura Lex, sed Lex!»*. Буквально: закон суров — но это закон!

В Сицилийской Мафии для приговора и приведения его в исполнение было бы достаточно одного слова Капо: покарать. В русском криминале — только через коллектив. Это также является краеугольным отличием двух криминальных традиций.

Таким образом, мы могли бы обозначить **суд внутри организации — третим элементом алгоритма удержания власти.** А весь алгоритм в ключевых аспектах выглядит так:

1. **Понимание того, что необходимо делать для процветания организации и продвижение своих людей.**
2. **Способность защитить организацию.**
3. **Справедливый суд внутри организации.**

Далее, пришло время поговорить о так называемом **базовом алгоритме смерти.**

Вспомните диалог Николо Джентиле с Леонидом Колосовым из документального фильма «Леонид Колосов. Итальянское каприччо. Шпионы и предатели» (глава 14). Николо Джентиле сказал: *«Смерть — часть нашей жизни, часть нашего дела. Все наши люди уходили тогда, когда это было нужно семье».*

Как видите, на Сицилии культ смерти существует изначально, в отличии от русской криминальной традиции, где главенствует культ достижений и возможностей.

Босс на Сицилии не нуждается в деньгах, машинах, особняках и виллах. Все это принадлежит семье. Он лишь возглавляет организацию в определенный момент. В русском криминале четко наоборот — все принадлежит конкретному человеку, и те, кому он позволяет, могут временно этим пользоваться. Но так было не всегда. Раньше, в дореволюционные времена и позднее, вору в законе тоже нельзя было иметь собственность и даже официально жениться. Затем криминальная русская традиция видоизменилась и стала постепенно стираться в памяти поколений, исчезать в тумане прошлого — пока не скрылась окончательно, как явление. Преступность, то есть, не исчезла безусловно и окончательно. Не стало самой традиции с ее едиными понятиями, правилами и непреложными законами. Более подробно о русской криминальной традиции я писал в книге «Лепка. Тактика и стратегия криминального мира до 90-х годов» (2). Если вам интересно, рекомендую ознакомиться с данным трудом.

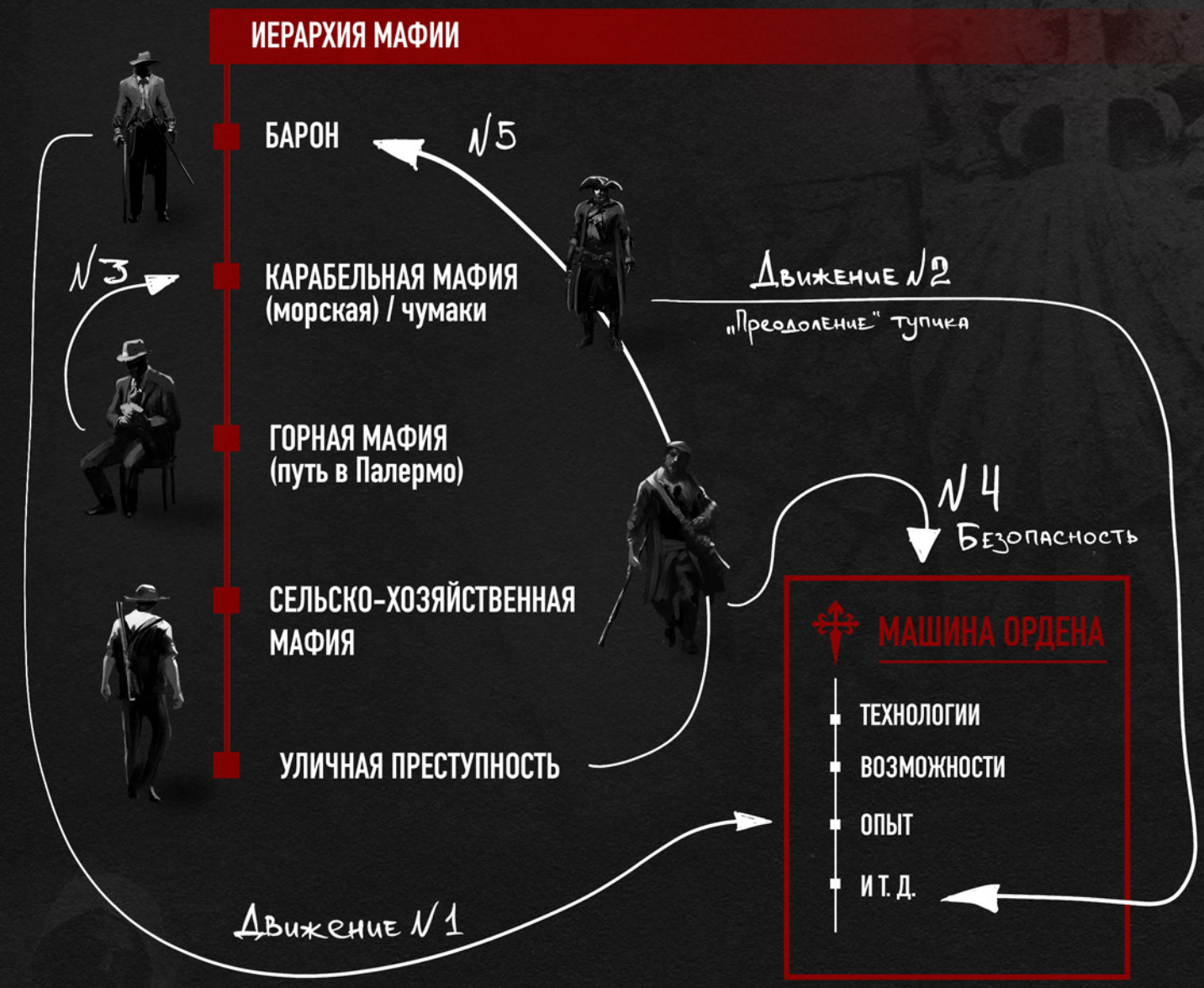
В качестве дополнения к этой главе, я бы хотел предоставить вашему вниманию принципиальную схему функционирования организации сицилийской Мафии. Это мое научное открытие, сделанное на базе долгих лет исследований, экспедиций, работы с первоисточниками, инсайдерами и экспертами. И не смотря на то, что главная задача данной книги связана с боссом Мафии, как центром системы, считаю — для общей картины и понимания структуры, из которой произрастает Капо, крайне полезно ознакомиться с этой информацией.

На первый взгляд схема может показаться сложной, перегруженной и загроможденной. Но уверяю вас, она довольна проста. И мы в ней подробно сейчас разберемся.

Итак, в левом верхнем углу расположена **иерархия Мафии**, и всех ее отраслей на Сицилии. В верху иерархии — Барон. Это не один самый главный человек на Сицилии, а условное обозначение аристократии, наивысшего круга Общества Чести. Ниже располагается так называемая Корабельная Мафия, она же морская. За них, согласно иерархии, отвечают Бароны. Затем по такому же принципу — Горная Мафия, Сельско-хозяйственная Мафия и самый нижний уровень иерархии — Уличная преступность.

Далее, обратите внимание на Машину ордена Святого Сантьяго. Она является своеобразным сердцем этой системы, с ее технологиями, возможностями и опытом. Машина ордена в том числе — корабельная форма существования Мафии, что показывают стрелки, отображающие движение № 1 и движение № 2. Стрелки № 3, № 4 и № 5 показывают направление взаимодействия этих блоков между собой.

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ СХЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СИЦИЛИЙСКОЙ МАФИИ

В нижнем левом углу показан орден, как центр системы и схематичное формирование Мафии, обозначенное стрелками, ведущими к различным блокам.

Далее пройдем по движению в иерархии более подробно. Аристократия (Бароны) отображают так называемый гражданский корпус Мафии — стандартная схема Францисканского ордена. Эти люди на виду, они играют социальную роль, то есть вторую профессию. Но при этом являются частью Мафии и ее деятельности, скрытой от общества и правительства.

Корабельная Мафия — некий центральный эшелон, генерирующий мафиозные кадры. Желающий попасть в Мафию (юноша чести) или привлекаемый в организацию всегда будут начинать свой путь через Корабельную Мафию. Иного пути нет. И первым шагом для попадания в организацию будет убийство, о чем мы уже достаточно подробно говорили в предыдущих главах.

Горная Мафия — путь в Палермо. Движение туда необходимо для того, чтобы представить себя там, повысить свои возможности и степень влияния. Но этому уровню присуща некая безысходность, потому что путь в Палермо из Горной Мафии также возможен лишь через уровень корабельной Мафии. Такие регионы, как Конка д'Оро, Трапани и прочие морские города, являются неким центром рекрутинга и подготовки будущих членов организации.

Два нижних уровня в иерархии: Сельскохозяйственная Мафия и Уличная преступность — связаны между собой. Уличная преступность является некой предтечей Сельско-хозяйственной Мафии. Попасть с нижнего уровня на второй можно, однако движение вверх реально также лишь через Корабельную Мафию. Тем более, что Сельско-хозяйственная Мафия всегда находится на одной территории с Корабельной.

Так выглядит принципиальная схема работы Мафии и ее самоорганизация. Как видите на схеме, Мафия охватывает все виды деятельности, возможные на острове Сицилия. Другими словами — нет места на Сицилии, где бы не царила Мафия.

СНОСКИ:

1. Сериал «Бандитский Петербург. Фильм 2. Адвокат» — российский десятисерийный фильм по мотивам романов Андрея Константинова «Адвокат» и «Судья». Премьера состоялась в 2000 году.
События фильма происходят в 1992–1993 гг. «Адвокат» — часть фильма, рассказывающая о дружбе двух однокурсников, которые когда-то любили одну девушку, но в итоге один из них после войны в Афганистане попал в мир организованной преступности, а другой сначала стал следователем, но потом, когда убили его родителей, а преступников не нашли, решил сам разобраться в этой истории, и разочаровавшись в профессии и соблюдении законности в целом, уходит со службы. В итоге оказывается в одной группировке со своим другом детства.
2. Книга «Лепка. Тактика и стратегия криминального мира до 90-х годов». Автор Олег Мальцев, 2019 г. Книга в своем роде является уникальным источником знаний, несущим в себе все таинство русской уголовной традиции. Таинство, которое благодаря нашим отцам-основателям, великим ученым, было собранно по осколкам и выведено в виде единой системы. До этого времени в открытом доступе не существовало никаких книг, записей и каких-либо иных письменных источников, которые могли бы рассказать об этой уникальной системе. Зная «Лепку», человек становится очень непредсказуемым и опасным. Русская уголовная традиция, частью которой является данная система, имеет отражение этого свода знаний и умений в жизни и без системы боя. «Лепка» — это система реализации преимуществ человека, система реализации знаний.

16 ГЛАВА

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВА ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Вот мы с вами и добрались, дорогой читатель, до заключительной главы книги. Путь прошли довольно долгий. Из современности погружались в головокружительные глубины истории и возвращались к текущим событиям. Шаг за шагом одолевали все этапы исследования и подбирались к главным вопросам — как человек становится Капо сицилийской Мафии? Что позволяет ему пройти тернистый путь подготовки, испытаний и конфликтов для становления большого авторитета на Сицилии? Кстати, не менее существенный вопрос в рамках этой темы звучит так: как отбирают среди сотен и тысяч юношей того самого будущего Капо? Ведь в юном возрасте довольно сложно и осознать самому, и продемонстрировать другим весь свой потенциал. Да на этом этапе человек может и сам не подозревать того, на что способен. Неспроста считается, что последнее запоминается лучше. Вот и припас я это напоследок. Собственно говоря, и все предыдущее важно — пустяками я бы не стал занимать свое и ваше, еще более дорогое мне, время. Но этот разговор именно на эту тему считаю важнейшим среди важных: он раскрывает главную тайну перспективы судьбы босса Мафии. Почему? Все просто. Без знания-понимания того, как отбирать подходящего кандидата, если быстро не соображать, что он подходит — можно потратить очень много времени, сил и средств впустую, взращивая неподходящего человека. Здесь нельзя не припомнить старинную, хоть и грубо материалистическую, но пока никем не опровергнутую максиму: «Можно обманывать процесс, но — нельзя обмануть результат!». Попросту говоря: взрастет только то, что было посеяно. Отсюда и мое убеждение в великой важности этой темы.

Так и на Сицилии — ребенок, какими бы амбициями не обладал и как бы не желал стать «большим и страшным» — не знает, получится ли у него задуманное, одолеет ли все препятствия. Но есть люди, которые наверняка знают это. И для достижения цели не потратят слишком много времени. Такими людьми являются монахи ордена Францисканцев. И поверьте, дар предвидения, какие-либо прогнозы и пророческие книги в этом случае не работают. Но все же определить то, что будет с человеком и как сложится его судьба — можно. И люди, о которых я говорю, это делали несколько веков подряд.

Итак, мы говорим об очень важном инструменте в работе с людьми. Я бы даже сказал, что это **ключевой инструмент — система биологических испытаний** (кодовое название). То, что определяет судьбу человека и ее промежуточные этапы. И прежде, чем я расскажу о системе биологических испытаний на Сицилии, нам необходимо разобраться в значении этой системы. Думаю: само по себе одно название вам не многое сказало о сути дела.

Для начала, небольшое отступление. Задайтесь вопросом: как опытный ювелир определяет качество бриллианта? Разве нужны для этого различные приспособления, в виде пресса, молотка и химических растворов? Ему достаточно посмотреть на камень внимательно, чтобы четко определить — подлинник или подделка. Как? Да он разбирается в этом вопросе, видел тысячи таких камней, и его не обманешь. Однако человек не может быть таким ювелиром во всем, от гинекологии и до ракетостроения. Именно для этого необходима система биологических испытаний.

И как мы с вами уже поступали неоднократно, сделаем и в этот раз — изучим вопрос на наглядном примере, с помощью советского кинематографа. Нас интересует фрагмент из фильма «В двух шагах от «Рая» (1984 г.). В одном из эпизодов фильма командир группы обратился к генералу армии:
«Товарищ генерал, в последней операции мы потеряли пулеметчика. Словом, нужен человек, который из трофейного МГ мог бы нарисовать восьмерку на ростовой мишени».

Как вы можете увидеть из этого примера, командир группы точно знает, какой ему нужен пулеметчик. Одна задача — и больше ничего не нужно. Опыт работы, талант, зрение, психические характеристики — все это не главное. «Нарисовать восьмерку» — так выглядит биологическое испытание.

Приведу еще один пример такого испытания, в котором я участвовал лично. Много лет назад, когда я занимался футболом, однажды тренер объявил нам, что следующая тренировка будет... в бассейне. Мы очень удивились, но расспрашивать не стали. Тренер знает, что делает. На следующий день мы пришли в бассейн и не слишком уверенно расселись на скамейках. Тренер велел раздеваться. Видите, сказал, 10-ти метровую вышку? Все, кто из вас прыгнут с нее, попадут в сборную. Остальные — в пролете.

Признаюсь — это было очень страшно. Средний возраст участников нашей команды был 11–12 лет. Некоторые ребята сразу же взобрались на вышку, глянули вниз, и колени затряслись. Я был капитаном команды, и сообразил: чтобы сохранить свой статус и попасть в сборную — должен прыгнуть первым. Нужно было настроиться и подать пример всей команде. Что я и сделал. Затем выстроилась очередь на вышку. Первыми пошли защитники, затем полузащитники и за ними — нападающие. Однако несколько человек прыгать не стали. Как и было обещано, в сборную команду вход им был закрыт навсегда.

Казалось бы, какое отношение прыжки в воду имеют к футболу? Никакого. Все верно. Это была не футбольная тренировка, а биологическое испытание, которое четко показало, кто из присутствующих готов бороться за медали. На международных соревнованиях просто хорошей игры в футбол недостаточно. Необходима жесткая борьба с наивысшей степенью самоотдачи. Но об этом, как вы понимаете, нам тренер не сказал заранее.

При переходе к основной теме главы — к системе биологических испытаний для будущих Капо на Сицилии,— поделюсь я с вами еще одним примером из жизни.

Итак, биологическое испытание с кодовым названием «несуществующий детектор лжи». Эта история произошла в уже далеком Советском Союзе, в коллективе одного из Наркоматов (в дальнейшем — министерств) из 500 человек (1). Требовалась проверка коллектива с точки зрения контр-разведки. В итоге, с этой задачей справился всего один офицер. А ведь все испытуемые были не просто людьми — заслуженные, серьезные, многократно и сурово проверенные партией товарищи. И запросто, как-нибудь обидеть такого человека недоверием было недопустимо. Требовался особый подход. В те времена на Западе уже циркулировала идея по-

лиграфа. В нашем случае, полиграф был создан по образу и подобию. Он был не настоящим. Но внешне выглядел очень убедительно: датчики, панели, лампочки, проводки и т.д. И с общим представлением о том, как именно проводится такая процедура, началась проверка персонала. Каждому вкратце объясняли — в чем суть процедуры и что именно она точно покажет. Главное, что необходимо было сказать — расшифровка теста занимает всего несколько минут. Проходили через процедуру абсолютно все сотрудники. И результаты превзошли все ожидания. Почти половина испытуемых еще только при виде прибора (а он в те времена был внушительного размера), признавались и каялись в содеянном. Это — еще до начала процедуры! Другие хотя и проходили процедуру, но уже по их поведению, в процессе ответов на вопросы, было ясно — им есть что скрывать. Словом, изначально договоренный результат удовлетворительно показали лишь 3 человека — из 500. Ко всем остальным были вопросы, вызванные той или иной степенью неадекватности их реакции на происходящее.

Как позже стало известно при разборе в кабинете у наркома, данная проверка была запланирована не просто так, а с целью выявления потенциальных и явных шпионов. Которых оказалось предостаточно. Более того, те самые явные шпионы вели себя во время процедуры крайне корректно и тактично. Их не смущалполиграф, вроде как были подготовлены психологически, все знали и умели — так, по крайней мере, им казалось. Но и это сразу бросалось в глаза. Излишняя уверенность говорила лишь об одном — эти люди настроены обманывать полиграф. Но зачем же, спрашивается, пытаться это делать, если вы честны? Эксперимент закончился большим скандалом. Вот такое простое биологическое испытание дало результаты, не сравнимые с какой-либо оперативной проверкой.

Таким образом, мы могли бы четко сказать, что постановка биологического эксперимента многократно мощнее любой тестовой задачи. Причина в том, что при биологическом испытании не задействована психологическая составляющая человека. То есть, испытуемые люди не понимают, что являются частью эксперимента. Это главное условие. И если говорить о будущем Капо на Сицилии, то он не может знать заранее, на что способен, а на что нет. Это необходимо выяснить при помощи биологических испытаний. Их всего 2, но они четко покажут, на что способен человек.

ИСПЫТАНИЕ № 1.

Необходимо убить человека, такого же, как и я. Простое убийство случайного прохожего или слабого старого человека — не подойдет. Это должен быть человек, прошедший специальную подготовку, такую же, как испытуемый. После убийства, тело человека было необходимо пронести на руках по подземному переходу на территорию Францисканского монастыря, и остаться рядом с ним на определенное время. Затем убийца принимает участие в специальном бальзамировании, после чего, изготовленная мумия занимает особое место во Францисканском монастыре. Впоследствии она — проводник Капо в царство смерти и одновременно его ангел-хранитель. Образ убитого человека становился святым для всей семьи.

Надо сказать, что данный ритуал не является новым. Это последствие древней морской традиции. Вы можете видеть его отголоски в десятках фильмов о викингах. Есть также очень известная книга, где был описан подобный ритуал — «Остров сокровищ» Роберта Льюиса Стивенсона. Имеется в виду сцена, в которой Флинт посадил 7 человек в шлюпку. И вместе с сокровищами они отбыли на остров. Вернулся с острова он один. При этом, вспомните, что так сильно повеселило Сильвера — компас, сделанный из человека. Этот компас являлся символическим проводником к сокровищам. А мумия на Сицилии — проводником в царство мертвых. На подобных ритуалах была построена вся древняя морская традиция.

В древнем Египте также были ритуалы, но несколько другого характера. Например, ритуал испытания будущего жреца заключался в следующем: человека подводили к большому камню с круглым отверстием. По легенде, внутри лежали 2 шара, черный и белый. Кроме этого, возле шаров спала ядовитая змея, укус которой смертелен. Задача была в том, чтобы засунуть руку в отверстие и достать белый шар, не потревожив змею. Это означало, что богиня принимает человека в ряды жрецов. Он выбрал правильный шар и остался жив. Каждый, кто проходил испытание, знал его правила и то, что он может погибнуть. Однако оба шара были белыми, а змеи там не было вовсе. Разумеется, испытуемый этого не знал. Все, что было нужно — это решиться засунуть руку навстречу смертельной опасности. Кто решался — проходил испытание и становился жрецом.

ИСПЫТАНИЕ № 2.

Это испытание было связано с рабочей деятельностью. В каждом из городов существовала община или артель, характеризующая этот город. Например, Палермо характеризовала артель грузчиков в порту. Будущий Капо должен был полгода отработать обыкновенным грузчиком и стать для них неоспоримым авторитетом. Если ему удавалось этого добиться — проходил вторую часть испытания. Если по какой-то причине у него не получалось завоевать авторитет, то в качестве босса его далее не рассматривали.

Так выглядит система биологических испытаний для Капо на Сицилии. Человек, успешно прошедший оба испытания, становился Капо. Если он не смог убить человека, но стал авторитетом для грузчиков, то в будущем мог быть Чаперони (уважаемый человек, отвечающий за порядок на определенной территории) (2). Если же решился на убийство, но не стал авторитетом, тогда он продолжал свой путь в организации в качестве Капореджиме (старший помощник) (2).

Подводя итог, можно сказать, что каждый Капо, для того, чтобы обрести свой статус неминуемо должен пройти через предназначенные для него биологические испытания. В противном случае, он сможет занять место в организации, но уже никогда не будет претендовать на роль босса Мафии.

Именно это открытие показало нам перспективу дальнейшего исследования: предстоит работа над темой, раскрывающей построение системы в Сицилийской Мафии, которая напрямую связана с комплексом биологических испытаний. Отдельно нам следует выяснить систему биологических испытаний Каморры и Ндрангеты. Но самая важная часть будущего исследования заключается в том, чтобы определить, как подобные испытания помогают добиваться результатов при работе с людьми в различных сферах деятельности. То есть, рассмотреть данную систему, как рабочий инструмент. И уже сейчас заложена книга, которая призвана глубоко раскрывать и освещать темы антропологии, памяти, психики и так называемой системы биологических испытаний.

СНОСКИ:

1. Народный комиссариат, Наркомат — в Советском государстве (в РСФСР, в других союзных и автономных республиках, в СССР) в 1917–1946 годах — центральный орган исполнительной власти, ведающий управлением в отдельной сфере деятельности государства или в отдельной отрасли народного хозяйства; аналог министерства. Как правило, во главе народного комиссариата стоял народный комиссар (нарком), входящий в правительство — Совет народных комиссаров соответствующего уровня.

2. Иерархия в сицилийской Мафии:

1. Капо (Capo, Boss, Capomafia).
2. Консильери (Consigliere).
3. Капореджиме (Caporegime).
4. Палач.
5. Солдат (пиччотти, «наконечник копья»).
6. Чаперони.
7. Человек, который стремиться попасть в организацию.

Подробнее иерархия сицилийской Мафии с расшифровкой каждого уровня описана в книге Олега Мальцева и Виталия Лунева «Философия юга Италии».